



Рогатое величество
и ведьма уборщица

Annotation

Если тебе всего-то двадцать лет, а на твою ведьмовскую свободу посягает местный князёк, то собирай свои вещички и под шумок беги из своей деревушки в соседнее государство. И не абы куда, дорогуша, а в столицу империи Аркарас — Эгильер!

Если ты нигде не училась, а опыта работы попросту нет, то не беда. Устройся работать уборщицей, но смотри, чтоб не в кабак какой-нибудь, а непременно во дворец!

Главное, красавица, метлой своей не маши, бездомных котов не корми да уши не грей у дверей.

- [Дарья Ветрова](#)
 - [Три тысячи серебряных и открытый вопрос](#)
 - [Из туалета да на край света](#)
 - [КПП и ушлая гадалка](#)
 - [Операция «Метла» и прочие неприятности](#)
 - [Знакомство с тёмной ведьмой и удачная попытка стать... уборщицей](#)
 - [Подслушивая разговор, не обойдёшься без фингала](#)
 - [А вот и император с невестой в грязных туфлях пожаловали!](#)
 - [Гадалка и «приглашение» в ССБ](#)
 - [Внимание-внимание! Императора траванули, а меня... пригласили на ужин](#)
 - [Разговоры про русалок, испытание вилками и невесты](#)
 - [Азы ведьм и воспоминания Черныша](#)
 - [Тет-а-тет в ночном императорском кабинете](#)
 - [На балу да с огоньком!](#)
 - [Продолжение банкета и эксклюзивные рога](#)
 - [Квакушинские долги Светлокудру и столичные будни императора](#)
 - [Сюрприз для князя и провальная попытка похитить фамильяра](#)
 - [Дождливый «привет» города и романтическое «здравствуй» Дамириана](#)
 - [«Твой кот у меня, ведьма!»](#)
 - [Бал во дворце подводного царства](#)
 - [Последствия знакомства с морскими принцами](#)
 - [За день до судьбоносной встречи](#)

- [Гоза-шоку: победа или поражение?](#)



Дарья Ветрова

Рогатое величество и ведьма уборщица

Три тысячи серебряных и открытый вопрос

— Вальдемара Бессмертного? — спросил курьер, переминаясь с ноги на ногу, стоя на стареньком покосившемся крыльце. Доски под его не таким уж и большим весом громко поскрипывали.

— Да, а чем обязана? — поинтересовалась молодая ведьмочка с нетипичной для типичных ведьм внешностью.

Никакой рыжины, кудрей и веснушек, никаких бородавок и когтей и ни-ка-кой серой кожи! Только густые угольные волосы, заплетённые в две тугие косы, изящные брови с изломом, яркие зелёные глаза в обрамлении пушистых ресничек, прямой маленький нос и красноватые губы, где нижняя была чуть пухлее. А ещё ядрёно красные прыщи на лбу и левой щеке, портящие прелестное личико.

Курьер неуверенно улыбнулся вышедшей девушке и протянул помятый конвертик.

— Распишитесь, пожалуйста, и я пойду, — попросил молодой человек, незаметно, как ему казалось, заламывая пальцы свободной руки. От страха, что вот-вот на его кучерявую светлую голову обрушится крыша, курьер то дергал ногой, то кусал губу, а то опять возвращался к заламыванию пальцев. Наконец, ведьма расписалась в бланке своим широким почерком и выпроводила парнишку, так и забывшего попрощаться с клиентом.

Устало вздохнув, Мара с трудом захлопнула покосившуюся плесневелую дверь, подпёрла её крепким, но с виду хрупким, плечом. Начала читать письмо, предварительно вынув оное из конверта:

«Дорогая Вальдемара Тихомировна! Вынужден писать лично Вам оттого, что родители Ваши не в состоянии выплатить самостоятельно долг. Задолженность их на данный момент, для справки, составляет три тысячи серебряных. Каким бы благодушным и терпимым я ни был, но долг есть долг, и с каждым месяцем он всё растёт и растёт, а его никто не собирается уменьшать. Но несмотря на такое злостное уклонение от оплаты... мне хотелось бы, чтобы проблему мы с Вами решили полюбовно, Вальдемара Тихомировна. Посему, любезно приглашаю Вас сегодня вечером в гости в моё имение, дабы

решить вопросы дальнейшего погашения долга.

С уважением и любовью, князь Лазарь Светлокудр!»

Перед глазами моментально всплыло холёное лицо тридцатилетнего князька, какого-то дальнего родственника нынешнего князя всея Симофорда от чего меня, молодую ведьму, перекосило.

Светлые, платиновые волосы, зализанные назад с таким усердием, что при любой погоде ни один волос не смел шевельнуться, такая же светлая кожа, тонкие светлые брови, совершенно незаметные издалека, хищный орлиный нос и бледные, иногда даже синеватые, тонкие губы. Но больше всего коробило от голубых, словно выцветших глаз, которые жадно вперивались в лицо и не отпускали.

Лазарь, по сути, был очень симпатичным мужчиной... на первый взгляд и издалека. На деле же князёк слыл мерзким, ушлым и скользким типом с отвратительной слащавой внешностью! Каждый раз, как его встречаю, Светлокудр начинает фальшиво улыбаться, да так широко, что порой задаюсь ещё одним лишним вопросом: «Как у него харя-то не треснула?»

А теперь это письмо... Почему-то плохое предчувствие у меня, ну прямо очень плохое!

Нарядившись в приличный сарафан до полу, подпоясавшись под грудью, подошла к зеркалу в единственной комнате в доме и осмотрела себя. Красивые плечики, прикрытые льняной белой рубашкой, высокая пышная грудь в чёрном, с золотой вышивкой по всему подолу наряда... Вроде, не видно, что я не в туфельках, а в кожаных охотничьих сапогах стою?

Решительно вышла из старой бани нашего семейства Бессмертовых, гордо именуемой моим домом, и прямым курсом взяла имение Лазаря Светлокудра, которое находилось на самом-самом краю деревни Квакушино. На другом самом-самом краю, на очень солнечном и живописным, а не болотистом и хмуром, где жила я.

Не знаю, как долго шла, всё равно белый, со странными колоннами дом, вырос перед носом нежданно-негаданно.

Подошла к кованым воротам, крашеным в (вы не поверите!) белый цвет, дёрнула на себя калитку, аккуратно вырезанную в одной из створок ворот. Та легко подалась, пропуская званную гостью на территорию. И гостя, а она же я, несмело ступила на светлую дорожку, ведущую прямо к порогу и массивной белой двери.

В какой раз замечаю, что Лазарь имеет нездоровую тягу ко всему светлому и, в частности, к белому.

Робко постучалась в дверь, ожидая, что высунется какая-нибудь высокомерная морда дворецкого или управляющего, наговорит гадостей и хлопнет дверью, задевая двадцатилетний носик. Да так всё это ярко представилось в воображении, что не заметила появления строгой, напыщенной тётки лет сорока. Она, явно не горя желанием, вынуждена была повторить свою речь заново.

— Глубокоуважаемая Вальдемара Тихомировна, рады Вас приветствовать в имении князя Светлокудра! Прошу, проходите, — на этой фразе она скривилась, осматривая мой наряд, — хозяин ожидает в своём кабинете!

— Женищна, да не орите Вы так, пожалуйста, я всё слышу, — вместо «спасибо» ответила дочка гончара Бессмертнова, перешагивая порог. Охотничьи сапоги тут же скрипнули на белом, с более тёмными прожилками, мраморном полу.

Дама с прямой спиной и поднятыми на лоб бровями, продефилировала вперёд, якобы указывая дорогу. И пока она вышагивала походкой от бедра, я оглянулась, чтобы тут же припустить за сопровождающей. При каждом шаге на полу оставались грязные чёрные следы ботинок, очень чёткие следы. Видимо, пока шла по дороге, мокрая земля комьями налипла на подошву, а лужа перед самым домом Лазаря, в которую я неосмотрительно наступила, ещё сильнее размочила её.

Мне было бы стыдно, будь у меня возможность надеть изящные каблучки, которой я не воспользовалась и пришла в чём была. А так, я же выбирала ту обувь, в которой точно дойду до имения князя и не пропаду по дороге. Конечно, было немного стыдно, но вопрос с тремя тысячами серебряных ещё не был решён, чтобы я отвлекалась на какую-то чушь. Да и вообще, я ведьма, а ведьмам, кто не знал, модный закон не писан!

— Проходите туда, — постаралась не фыркать женщина, рукой плавно наводя на дверь. — До свидания, Вальдемара Тихомировна.

Кивнула ей, а сама робко дёрнула на себя ручку. Та не только не открылась, но и не нажалась вовсе. Но где наша не пропадала?

Резко дёрнула раз — ручка опустилась вниз, но дверь всё также не желала отворяться.

Резко дёрнула два — всё тот же результат.

По ту сторону, в комнате, завозились и уже было собрались помочь с попаданием в комнату, как меня озарила догадка. Всё это время надо было дёргать от себя, а не на себя. И не дожидаясь помощи (мы же

самостоятельные ведьмочки), я резко и со всей силы дёрнула ручку и навалилась всем весом на дверь. Она быстро, смазано скрипнула и громко ударилась о мужчину, снося его с ног.

От неожиданности и испуга я застыла в проходе, продолжая стоять и смотреть на упавшего человека. Там, на полу распластался Лазарь Светлокудр, неприлично ругаясь и держась на голову. Мёртвая причёска его впервые на моей памяти растрепалась, превращая князя в пугало. Мужчина выглядел разъярённым и недовольным.

— Какого чёрта? — грозно рявкнул князёк и, подняв выцветшие глаза, наполненные ненавистью и гневом, удивлённо замолк. — Вальдемарочка?

— Здра-а-а-асте, Лазарь Мартемаросович! Какая неожиданная встреча! Вы уж не серчайте, я не специально, правда, — попыталась вложить в голос как можно больше раскаивающихся ноток и закусилла нижнюю губу. Хищный взгляд сразу переметнулся к моим устам, что сильно смутило и заставило сжать губы в тонкую полосочку.

Я, конечно, девочка целованная, но блондины меня ни в одном глазу не привлекают. А такие взрослые и противные тем более!

Наконец отцепилась от дверной ручки и прошла в комнату, где, к величайшему удивлению, за маленьким столом обнаружила свою семью. И младшенькие, и старший брат Сёмка, и отец Борий, и мать Клава. Все нарядные и причёсанные, с важными лицами и хитрыми глазами. Смотрят на меня, подмигивают.

— Ну вот, Вальдемара! Вот все мы здесь сегодня и собрались! — Взял слово батька, поглаживая реденькую бороду левой рукой. Видать, нервничал сильно. — Ты уже, наверняка, знаешь из письма любимого князя Лазаря, — тут он неожиданно тепло взглянул на хозяина имения, что сразу насторожило, — что у нас большая задолженность ему.

— Борька, не тяни кота за яйца, — закудаhtала мамочка, пряча под столом сжатые, тоже от волнения, кулачки. — Господин князь решил всё великодушно нам простить, представляешь?! — Радостно-нервно выдала новость матушка, отчего-то бегая глазами то по столу, то по занавескам и окнам. — А ещё он согласен взять тебя замуж, Марка! Представляешь, за какого важного человека ты выйдешь? Ой, ой, все девки обзавидуются в округе, такого ведь завидного жениха в себя влюбила!

Я? Да это форменное издевательство! Где доказательсва?

Резко метнула взгляд к самому Лазарю, который стоял позади меня с довольной мордой, как обожравшийся сметаны кот, слушал лесть маменьки и снисходительно принимал улыбку батьки. Белобрысое недоразумение, как только заметив, что ошалелый ведьминский взгляд переметнулся на

него, вынуло из кармана парадных брючек цвета слоновой кости кольцо и протянуло вперёд.

— Марочка, дорогая! — Пафосно начал «жених», даже не собираясь вставать на одно колено, как положено. Зато он собирался толкнуть какую-то речь, обязующую меня прочувствоваться величественным моментом и, не зависимо ни от чего, дать положительный ответ на его предложение «руки и сердца». — Как только меня прислали в эту дыру, Квакушино, я думал, что помру здесь со скуки и безделья, закахну без высшего света и балов... Но в один прекрасный момент, на празднике урожая... года четыре назад, я увидел тебя, сидящую за столом и с аппетитом жующую баранью ножку... и влюбился. Такой красоты не видел даже при великом княжеском дворе! Ах, дорогая, три тысячи серебряных не стоят даже твоего мизинца на ноге, поверь мне! Если бы я мог, я бы оценил тебя в ящик демонских бриллиантов, право слово. А ещё твои ведьминские способности... Но вместо этого я готов простить долг твоей семье и, скажу больше, обеспечить их на всю оставшуюся жизнь, если ты согласишься стать моей женой! Марочка, душенька, ты будешь моей?

Я шокировано молчала.

Это ж надо, это ж надо, однако! Влюбится в шестнадцатилетнюю девчонку, неприлично уминающую за обе щёки ножку баранины. И ладно бы у Лазаря действительно были такие странные вкусы на женщин, я бы поверила, не знай в лицо его предыдущих пассий и не помни своё лицо в том возрасте. Сплошь и рядом худые блондинки, чуть ли не выше самого князька на голову, со стервозным высокомерным взглядом и я, на тот момент очень пухленькая чернявая девочка с заплывшими глазами, не инициированная и очень любящая покусать.

Я бы, повторюсь, поверила, но здесь было что-то ещё, не зря же этот белобрысый чёрт упомянул о моих способностях, ой, как не зря!

— Эм... Дорогой жених, я могу... отлучиться в уборную? Всё это так волнительно, что мне сделалось немного дурно. — Максимально смущённо пробубнила ведьмочка, судорожно сглатывая густую слюну.

Видимо, Светлокудр что-то такое таки заподозрил, но не имея никаких доводов «против» отпустил, коротко объяснив, куда идти. Этого я только и ждала!

Из туалета да на край света

Какая красивая жёлтая плиточка с белыми узорами, напоминающими отдалённо болотные цветы, тут на полу лежит! Хорошо, что хотя бы уборную его княжество удосужилось сделать не однотонную. Иначе его невестушка свихнулась бы от такого обилия белого цвета на один квадратный метр.

Быстро проскальзываю внутрь, глазами ища вентиляционную трубу или какое-нибудь такое отверстие, в которое смогла бы втиснуть свою упитанную пятую точку и вытолкать из этого дома. Кем бы там ни был Лазарь, а в мужья его я не хотела, не хочу и не буду хотеть, уж простите.

Всё теми же очами натыкаюсь на небольшое окно, красиво разрисованное вензелями и цветами. Уж не знаю, какой такой большой ум проектировал это имение, что в уборной его додумался вырезать, но «спасибо» этому гению и поклон до земли.

Задираю подол сарафана, подтыкая его края с боков за пояс, засучиваю широкие рукава рубашки и решительно иду к окну. Быстро пробегаюсь глазами по разьёму, чтобы обнаружить, что сверху и снизу рамы держатся на белых крашеных щеколдах. Как раз из-за краски теперь невозможно бесппроблемно и быстро распахнуть окошко.

Чёрт бы князька побрал со своей страстью к белому цвету! Такой лёгкий вариант побега своей краской испортил. Да чтоб ему икалось тридцать лет и три года, ироду такому!

Стою с недовольно нахмуренными бровями, активно ищу выход из ситуации, а потом резко вспоминаю, что вообще-то я ведьма. Самая настоящая ведьма! На губах сама собой расползается хищная улыбка, не предвещающая окну Лазаря Светлокудра ничего хорошего.

Глубоко вдыхаю, закрывая глаза, и собираю в себе природную магию. Хоть батька с маменькой и запрещали её использовать, дабы не покалечить себя и окружающих, но выбора сейчас не было. Я их, конечно, понимаю, ведь дочкой-то не родной Бессмертным приходилась, а в случае чего — ответственность на них будет лежать, но не в этот раз. Сейчас на кону стоит моя ведьминская свобода и терять в таком молодом возрасте её очень не желаю! Поэтому к чёрту всё.

— Абракадабра, трах-тибидох-ох-хох, симсалабим... окно открывайся, щеколда от краски избавляйся! — прочитала так называемое заклинание и шамальнула, как я думала, в окно магией.

Зачем-то зажмурилась, посчитала про себя до десяти, распахнула свои очи и... разочаровалась. Ведьминские способности помахали ручкой и послали весело гулять в пешее путешествие. Краска как лежала на щеколдах, так и лежит.

Ну ничего, ведьмы просто так не сдаются! Сейчас как придумаю план «Бэ», как сбегу из имения и всё будет отличненько.

И только в голове начинают зарождаться мысли о тихом побеге через чёрный выход, как их прерывают шумные шаги в коридоре, все приближающиеся и приближающиеся. Видимо, Светлокудру надоело ждать свою невестушку, и он решил её проведать.

Лёгкий стук в дверной косяк, а потом нажатие вниз ручки.

— Стойте! — осипшим и дурным голосом завизжала на всю уборную, останавливая визитёра и, кажется, пугая. — Я почти всё, сейчас поправлю... макияж и приду.

— Вальдемара, с тобой всё в порядке? Может, нужна помощь? — настороженно и подозрительно вопрошает «женишок», всё ещё не отпуская дверную ручку.

— Не-не-не-не, буквально через пару минут выйду, честное слово! — Я постояла, подождала, поняла, что он теперь не уйдёт и решила его послать отсюда, как законная невеста. — Дорогой... Лазарь, я слишком счастлива от твоего предложения «руки и сердца», правда, но счастье это так вскружило мне голову, что нужно успокоиться, дабы дать тебе положительный ответ. Будь добр, проведай пока моих родителей. Они, вероятно, беспокоятся? Сделай мне одолжение... любимый, сходи и скажи им, что со мной всё в порядке. Я буду тебе так благодарна!

По ту сторону сначала посопели, потом подумали и ушли, громко шоркая по мрамору ботинками. Как только шаги стихли, я выдохнула, опираясь спиной о холодную стену. Медлить больше нельзя было, как и незаметно выйти из уборной и прокрасться к запасному выходу.

— Что ж, Мара, похоже, план «Бэ» готов.

Решительно оттолкнулась спиной от поверхности, отошла к противоположной от окна стене и встала. Тело била мелкая дрожь от осознания того, что я сейчас собиралась сделать. Судорожно выдохнула, сжала маленькие кулачки и с разбега налетела на стекло, предварительно закрывая руками голову и подгибая ноги.

Сначала треск, а потом уже звон стекла оглушил меня и заставил тихонечко взвыть, пока я падала в розовые кусты. Эх, если бы всю эту картину мама видела, то потом оттаскала за уши и хорошенько тряпкой в довесок огрела.

В следующий момент шипы красных роз начали раздирать кожу, оставляя глубокие кровавые царапины. Несколько шипов обломалось и застряло в платье и волосах.

Я, невзирая на саднящие конечности, нашла в себе силы поднять голову, оглянуться на большую зияющую дыру в окне, недавно мною же и проделанную. Пока на шум никто не прибежал, что немного напрягало, но давало фору для того, чтобы скрыться.

Бегу, ног не чувствую, в ушах набатом стучит сердце, а лёгкие раздирает от огня, вылизывающего изнутри грудь. Нет, я, конечно, знала, что неподготовленным людям бегать довольно тяжело, но что ТАК лёгкие гореть будут, никто не предупреждал! Хотя, наверное, даже эти знания не спасли бы меня, так чего теперь сокрушаться?

Лучше думать над тем, что теперь делать мне.

Понимаю, что своим побегом оскорбила до глубины души фактического владельца этой земли и дальнего родственника великого князя всея Симофорда. Если меня поймают, а меня с высокой вероятностью поймают, то ни мне, ни семье не будет покоя. Единственным выходом из ситуации на данный момент я вижу побег. Надо вот взять и исчезнуть из Квакушино, желательно, на долгие-долгие годы. Пока беглянку искать будут, Бессмертных вниманием обделят, а там они или соберут нужную сумму и вернут долг или сбегут...

Эх, если бы всё было так просто, то я, вероятно, давно уже оставила Бессмертных и свою подработку травницей в ближайшем селе и сбежала в крупный город. Но нужно отдавать долги семье, помогать батьке с матушкой на огороде, следить за младшенькими и караулить Сёмку с гулянок. В общем, забот-то полон рот! Да ещё и без образования никуда особо не устроишься, разве что подавальщицей в трактир или дамой какой, с пониженной социальной ответственностью.

Но бежать сейчас всё-таки надо! Только куда? Родственников настоящих я не знаю, а родня со стороны Бессмертных на ножах уже долгое время, никто друг друга не жалуется.

Пока размышляла над этим вопросом, уже успела влететь на скрипучее крыльцо и дёрнуть покосившуюся дверь на себя. Петли пронзительно скрипнули, неприятно резанув слух. Нос уловил привычный запах сырости и плесени.

Не сбавляя скорости, подлетела к тяжёлому кованому сундуку, откинула крышку и вытащила на свет божий потёртый рюкзак из кожи. В него-то и полетели вещи, несколько пар обуви, перекус и амулеты с оберегами. Потом я понеслась к старенькому серванту, доставая из

секретного ящичка грамоту, удостоверяющую мою личность и сбережения в виде нескольких сотен серебряных монет.

— Ну, Мара, считай, готова к путешествию, только выбирай направление. — Серьёзно задумалась, отыскивая среди наваленных трав и бумаг карту мира.

Наконец, под горами хлама нашлась таковая.

Я развернула её прямо на полу, приседая на корточки. На самом севере красовалось наше царство Симофорд, не особо большое и богатое, которое граничило с ещё тремя маленькими лоскутными государствами, населёнными гномами и обычными людьми, и маленькой частью на востоке огромной, прямо-таки гигантской империи Аркарас, занимающей аж половину материка. Чтоб вы знали, площадь Аркараса тринадцать миллионов квадратных километров, три из которых отданы на водные просторы! Это ж какая территория большая, только представьте. На остальной половине материка расположились ещё пятнадцать государств, тесня соседей где-то на юго-западе. В моём случае о них можно было забыть с чистой совестью, так как наше царство не «дружило» с соседями второго и более порядка, а заграничной грамоты мне никто не делал, к сожалению.

Куда как проще попасть на территорию Аркараса. Империя является многорасовым государством, принимающим к себе беженцев даже с других материков без заграничной грамоты и дающим политическое убежище тем, кто в нём нуждается. Пускай там род императоров сплошь и рядом из демонов состоит, но народ, пожалуй, всем доволен. Поэтому, думаю, делать ноги следует именно в империю.

— Скорей, скорей! Она уже сбежала, небось, пока вы тут плетётесь, как дамочки на прогулке! — Кричал басовитый голос начальника местного отдела правоохранительных органов.

Ой-ёй, нехорошо-то как! Я же ещё не выбрала город для своего переезда.

— Пошевеливайтесь! — опять заорал Михей Заурович, скорее всего, потрясывая пудовым кулаком. По спине пробежали мурашки, тоже, как и я, боясь ближайшего будущего.

Резко перевожу взгляд на нарисованную территорию Аркараса и цепляюсь взглядом за жирную надпись: Эгильер. Отлично, вот туда и подамся!

Быстренько подхватываю рюкзак, взваливаю его на плечи и ныряю в маленькую каморку, скрытую мороком от посторонних глаз. Внутри, естественно, темнотища такая, что хоть глаз выколи, но я-то тут хозяйка,

так что на ощупь на полу нахожу железное кольцо и тяну его вверх. Следом поднимается крышка деревянного люка, открывая путь в подземный ход.

Быстро, как мышка, спрыгиваю в проход и аккуратненько прикрываю всё это дело тем самым люком. Теперь, пока они обнаружат, каким способом я сбежала из Квакушино, пройдёт, как минимум, несколько десятков минут, что даст мне неплохую фору.

— Эх, Мара, что ж тебе так в жизни-то везёт, — шиплю сама себе, когда чувствую на лице паутину.

Вылезла я, как и предполагала, где-то в лесу, в полуразрушенной избушке умершей бабки Бессмертных, которая при жизни отчего-то так не любила магию, что запрещала мне и думать об оккультизме и ведничестве в частности. И вместо того, чтобы, как и любой другой нормальной ведьме изучать заклинания, варить зелья и заговаривать предметы, я ползала по этому подземному ходу к бабке-отшельнице, таскала ей еду и молоко, доила её коз, живущих в специальном загончике, полола маленький огородик и убиралась в избе. Вот, вроде, не внучка, а умница! Так нет же, всё ей было не так и, по её нескромному мнению, из рук вон плохо.

Ну да ладно, не время отвлекаться.

Прошлась внутри избы, ностальгируя по детству, а потом завернула в светлую горенку. Там, в прикроватной тумбочке, лежала очень нужная мне вещь — одноразовый кристалл переноса, который вынес бы меня на границу с Аркарасом, а там я бы заплатила в местном отделении порталной службы и за час-второй перенеслась бы в... мама дорогая, столицу!

И как это я сразу не вспомнила, что Эгильер-то столицей империи приходится? Город-то на слуху у всех, а я... Ладно уж, это мне, может, даже и на руку будет. Настолько далеко от моего царства, что Златокудр с великим князем, если захочет, не достанет.

Пошарила ручкой, пошарила и нашла симпатичную блестяшку на тоненькой цепочке. Кажись, оно!

КПП и ушлая гадалка

Рассматриваю с интересом блестящую безделушку, которая способна меня спасти от участи стать женой Светлокудра. Красивый голубой свет, исходящий изнутри, завораживает своим то вспыхивающим, то потухающим сиянием. К счастью, за столько лет магия из него никуда не делась, и он всё ещё мог перенести меня на границу Аркараса.

Теперь главное — это вспомнить активирующую связку, то есть, нужный набор фраз. А дальше происходит самая настоящая магия и любого использующего перебрасывает в нужное ему место в считанные секунды.

Ох, какая же там связка? Может, в комнате завалялась, где заметка про кристаллы переноса?

Следующие пять минут обшариваю всё помещение в поисках бумажки со связкой, но в итоге нахожу только ненужные книжки, стопку старых, но в хорошем состоянии, полотенец, какие-то подозрительные тёмные и маленькие горошинки, очень сильно напоминающие мышиный помёт и пучок сухой полыни, валяющейся на деревянном подоконнике.

Почти отчаявшись, опять залезла в тумбочку, выгребая оттуда пыль с мёртвыми жучками. В самом далёком углу покоился смятый бумажный комочек. Вытащила его и развернула, читая короткую активационную фразу: «Уралехе мета каха ахоурым».

— Язык сломаешь, право слово, — пробурчала себе под нос, разминая язык. — Уралехе мета каха ахо...урым!

В следующую секунду положила блестящий камень на пол, отходя на несколько шагов. Как только я остановилась, из кристалла выбился яркий голубой луч, врезавшийся в потолок. Через некоторое время он начал сплющиваться и расширяться, отрываясь от пола и потолка, образуя в воздухе овальный проход. Волшебный камень растворился, чтобы в следующую минуту яркой каймой вспыхнуть в голубом мерцающем портале.

Красиво, однако.

Я подхватила свою поклажу и бодро вошла в портал, хотя, признаться, очень сильно боялась. Так много «а вдруг?» роилось в голове, как пчёлы в улье. А вдруг меня разорвёт на части? А вдруг выбросит не в той точке? А вдруг империя изменила свой режим и стала закрытым государством? А вдруг... я не справлюсь? Ведь, по сути, совершенно одна буду неопределённое количество времени находится в другой стране без

знакомых, без работы. Навряд ли девчонку, которая подрабатывала в селе травницей, в городе, пусть даже и не в столице, возьмут на хорошо оплачиваемую работу.

Эх, была бы хоть возможность выучиться на настоящую дипломированную ведьму, тогда я смогла и с гончарной родителю помочь, и дом нормальный построить. Нет, шанс-то был, чего уж, только вот года так четыре назад, всё полетело в тартарары. Борий, батька мой, тогда работал на обработке дерева для постройки домов и жили да не тужили большой дружной семьёй. Но он получил производственную травму и все сбережения ушли на лечение и обучение новому ремеслу. Выучился, значит, на гончара, а своё дело открыть не мог из-за отсутствия финансов.

И появился в нашей деревеньке Квакушино новый князь. Думаю, догадались уже, что речь о Лазаре Светлокудре идёт, да? На празднике урожая Борий его из толпы выхватил, чтобы попросить серебра на открытие дела. Тот, было, собрался отказаться, да меня увидел. Пусть и плёл князёк про любовь с первого взгляда, да не в этом дело, уверена. Скорее всего, этот чёрт белобрысый сразу понял, что я ведьма, вот поэтому и не отказал родителю в просьбе. Какая-то ему выгода с меня в перспективе мерещилась.

Просил, батька, пять с половиной тысяч серебряных у Светлокудра. Тот, естественно дал, но, увы, с некоторыми условиями. Самым важным из них было то, что я не выезжаю за границы его надела до полного погашения долга. Ну и, естественно, каждые три месяца к текущей сумме задолженности прибавлялось тринадцать процентов, иначе очень не выгодно было бы давать народу монеты. Борий согласился.

Гончарное дело в первые два года приносило неплохую прибыль, мы даже по меркам Квакушино считались зажиточной семьёй, но потом... Батька пришёл из лавки с понурой головой и сгорбленной спиной. По итогам продажи выходило, что семья не сможет заплатить нужную сумму. И всё, с того случая прошло два года, а задолженность Бессмертных составляет три тысячи серебряных.

Господи, надеюсь, у них всё хорошо.

Вылетела из портала в каком-то здании, наполненном огромным количеством народа. Вон там, слева, клянусь, провезли на тележке, наполненной водой, красноволосую русалку, держащую на руках морскую черепаху. Ой, а рядом со мной стоит гном, опасно сжимает в руках походный мешок. Наверное, у него там какой-нибудь драгоценный камень лежит, ведь гномы всегда своё сокровище при себе предпочитают держать.

— Чего пялишься, ведьма? — Гаркнул этот... низенький гражданин с

неожиданно сильным голосом.

— А, эм-м... Не подскажите, где я? — Задала насущный вопрос, раз уж ему не лень языком чесать.

— Как это, «где»? Контрольно-пропускной пункт на границе империи Аркарас. Вон, видишь тех демонов, — гном свободной и удивительно большой для его телосложения рукой указал на нескольких рогатых и высоких мужиков, грозно сложивших руки на груди, от чего те будто бы вздулись, — которые в чёрной форме стоят? Это регулировщики порталов. У них пока перерыв, а через полчаса снова будут народ по порталам распахивать. В зависимости от того, кто куда билеты купил.

Я почувствовала, что мужичок оказался для меня кладезем новой и важной информации. На секунду отвернулась, чтобы ещё немножко поглазеть на здешний контингент, а когда возвратила голову на прежнее место, то обнаружила пропажу гнома. Только заметила коренастую фигурку, протискивающуюся в толпе.

Ну уж нет, не уйдёте, господин хороший!

— Господин гном, господин гном! — Заорала я на всё помещение, привлекая внимание близстоящих существ. — Дяденька с мешком в руке, стойте! Подождите, пожалуйста!

И тут мужик всё-таки развернулся, видимо, обеспокоившись фразой «с мешком в руке». На недовольном лице, наполовину закрытом густой рыжеватой бородой, отразилось недовольство, смешанное с лёгкой заинтересованностью.

— Чего тебе, ведьма?

— Скажите, пожалуйста, а как тут всё устроено? Где-то билетики покупают или просто очередь занимают, а потом в руки демонам монетки бросают? Ой, а сколько стоит до... — я начала было заваливать беднягу вопросами, но тот отбрил одним тычком пальцев за мою спину. — Вы чего это, пальцем тыкаетесь?

— Я тебе стойку с информацией показываю, дурёха. А теперь всё, топай отсюда, у меня своих дел полно, — заворчал дядька, разворачиваясь и снова протискиваясь в том же направлении. Подняв голову выше, увидела указатель со значком общественного туалета. Ага, вот оно что... божечки, даже стыдно как-то стало, что не давала нужду справить.

Покраснев от смущения, метнулась к стойке с информацией. Сейчас я ка-а-ак узнаю всё!

«Дорогие клиенты, наша организация очень рада, что вы решили воспользоваться именно услугами ПАО «Порталофлот»!

Ниже будут предоставлены условия использования предоставляемых услуг нашей компании, расписание порталов и способ оплаты.

Бла-бла-бла... настоящие условия предоставляют Вам возможность одноразового перемещения через наши порталы, путём покупки билетов... бла-бла-бла... отправка порталом в Эгильер производится каждые два часа. Первый перенос производится через час после открытия филиала ПАО «Порталофлот»... бла-бла-бла... До перемещения сотрудники фирмы должны Вас осмотреть и, в случае выявления незаконных предметов магического и технического характера, задержать до выяснения обстоятельств... бла-бла-бла... Стоимость порталного переноса до Эгильера составляет тридцать восемь серебряных монет. В случае оплаты золотом или другими драгоценными камнями/металлами Вам следует обратиться к администрации филиала... бла-бла-бла... Оплата производится на кассе.

В случае возникновения дополнительных вопросов можете обращаться к любому сотруднику нашей компании.

Приятного перемещения, ПАО «Порталофлот»!»

О как! Значит, монетки мы в кассу должны положить и взамен получить билетик. В принципе, всё очень просто, только вопрос: «Где кассы?»

Мимо прошмыгнула ярко накрашенная тётка лет пятидесяти, которая хлестала всех стоящих на её пути подолом широкой и длинной юбки. Кого-то она толкала в спину, кого-то ловко огибала дугой, но при этом быстро неслась в сторону... касс. Боже, ну почему я никогда не замечаю указателей, которые существенно облегчают людям жизнь.

Быстро, пока ожидающие своего портала существа не опомнились, я прошмыгнула по «тропинке» дамочки, легко добравшись до касс. Одна из них как раз освободилась и я, не будь копушей, прильнула к окошечку. В своеобразном кабинетике сидела тучная женщина с жиденькими синими волосиками и узенькими, прямо как у меня в шестнадцать лет, заплывшими глазами неопределённого цвета. Потом я обратила внимание на целых четыре подбородка и, пожалуй, десятый размер груди, который бедная блузка зелёного цвета еле выдерживала.

— У меня обед! — Нагло крикнула уже не женщина в моих очах, а жирно-вредная кикимора. — Девушка, через полчаса приходите. Идите

отсюда, идите-идите.

Створка окошка захлопывается, а на всём стекле появляется магическая яркая надпись «технический перерыв». Как же, перерыв у неё. Да чтоб тебе икалось целую неделю, тётенька.

Грустно перевожу взгляд на ту самую женщину, распихавшую всех. Она стояла и отсчитывала последние серебряные монеты, нервничая и покусывая красные губы. Кажется, ей не хватает на портал.

— Мне не хватает буквально восьми серебряных до Эгильера. Можно как-нибудь добавить уже на той стороне... под расписку, скажем? Меня встретят, и я отдам в кассу. — Судя по всему, гадалка, умоляла такую же, как и у меня в окне, женщину выдать билет на неполную сумму.

Стоп. Она что-то сказала про Эгильер?

— Женщина, вы в Эгильер телепортируетесь? — Я ухватила её за рукав, чтобы обратить на себя внимание. Гадалка недовольно зыркнула на меня, поджала губы, но кивнула. — Отлично! А давайте я доплачу за Вас недостающую сумму, а Вы возьмёте ещё и на меня билет?

Естественно, дамочка согласилась, хищно сверкнув своими глазами. Через несколько минут мы с ней стояли около огромного демона с вьющимися маленькими, но широкими рогами. Он хмуро поглядывал на гадалку, а вот мне... подмигивал. Нет, правда, я своими глазами видела! Конечно, возможное наличие нервного тика тоже нельзя отрицать, однако, в таком случае я буду спорить и доказывать свою привлекательность. Пусть у меня на половине физиономии прыщи сверкают, пусть! Это... моя изюминка... вернее, изюминки!

А потом у регулировщиков порталов закончился перерыв, и они вернулись к своим обязанностям. Тогда толпы демонов, гномов, эльфов и несколько русалок начали выстраиваться в очереди к активирующимся стационарным порталам. Я чувствовала, что если не попаду в первую группу, то придётся ждать ещё два часа, а к этому времени Лазарь с Михеем Зауровичем точно поймут куда я пропала и поймают. На границе такое часто случается, но только с преступниками: их ловят и увозят в родное государство.

Неожиданно кто-то хватает меня за руку и впечатывает в того регулировщика с вьющимися рогами. Я тонко визжу, ударяясь носом о твёрдую грудную клетку. Большие лапища проходятся по моему телу, от чего в глубине души зарождается праведное негодование, стаскивают сумку с плеч и проверяют быстро содержимое. И не успеваю я возмущённо вякнуть, как он кивает в сторону портала, мол, досмотр прошла, ведмочка.

Не теряя времени, присоединяюсь к уже допущенной группе существ,

внимательно каждого оглядывая. Почти в то же мгновение за спиной вырастает гадалка, сообщая тихо на ухо, что в Эгильере ждёт более детальная и серьёзная проверка и все мои амулетики-обереги могут конфисковать. Она, в благодарность за помощь, может указать на те, которые вызовут вопросы, так как сама часто путешествует порталами и за долгое время успела всё выучить наизусть. А я, дурочка такая, взяла да раскрыла перед ней сумку, показывая содержимое. Её хитрые глаза внимательно осмотрели мои вещи и сверкнули, обнаружив что-то интересное. Но на вопрос о том, что из моего арсенала вызовет вопросы, лишь хмыкнула и мотнула головой, мол, не парься, девочка, у тебя всё безобидное и легальное.

А вот уже в Эгильере, после длительного переноса в портале, после повторного досмотра, я обнаружила пропажу амулета счастья и благополучия. От такой наглости гадалки моё дыхание вдруг резко перехватило, сердце сжалось в сильном спазме, а сознание на долю секунды затмила яркая вспышка. Как в бессознательном бреду мои губы шептали проклятье, направленное на женщину, стащившую мою вещь.

— Чтоб тебе лишиться своих сил, пока не вернёшь мой амулет! — Тёмная магия стрелой метнулась в толпу и пропала, найдя гадалку. А когда я поняла, что натворила, было поздно.

Операция «Метла» и прочие неприятности

— Дорогая ведьма, хватить молчать, как партизан! И снимите с себя уже амулет, искажающий возрастную ауру и внешность. Мы рано или поздно узнаем Ваше истинное лицо. Поверьте, с нами лучше сотрудничать, а не играть в молчанку, — яростно и грозно повторял мне в какой раз сотрудник Столичной Службы Безопасности, опираясь на свой стол большими руками.

Когда я выпустила проклятье в виде стрелы, то охранники местного, то есть столичного, филиала ПАО «Порталофлот» сразу дёрнули ко мне, использующую в общественном месте тёмную магию. Слава всем богам, до ведьминской головушки дошло почти мгновенно, что, пока не поздно, надо исказить амулетами всё, что только возможно, дабы избежать серьёзных неприятностей. Плюс в том, что против воли носителя их не содрать и истинное личико не увидеть. А пока хватились моей грамоты, я уже и над ней успела поработать, наложив морок на все данные. Хотя даже такое сокрытие личности не помогло избежать привода в ближайший участок, нарушение всё-таки.

Оно и понятно! Незнание законов не освобождает от ответственности. А вот в своде законов империи Аркарас чёрным по белому на всех языках прописано: «Тёмную магию, при наличии таковой, не использовать в общественных местах, предотвращая возможность наслать порчу/сглаз/проклятье/заклинание на других граждан. За нарушение предусмотрено административное наказание». Чтобы вы понимали, нарушителю выписывали штраф, размер которого решал непосредственно начальник ССБ, ссылаясь на магический потенциал нарушителя.

Шанс, что я окажусь слабой или бездарной ведьмой таял с каждым словом безопасника, мол, у слабых нет точного прицела проклятий на расстоянии, да еще и в многолюдном месте. Я, естественно, вообще не знала, какая у меня ведьминская магия, но по всему выходило, что денежки отдавать нужно немаленькие.

С двухсот серебряных, которые удалось накопить за все годы подработки травницей, осталось ровно сто пятьдесят четыре монеты. Даже если штраф мне будут выписывать с максимальными послаблениями за красивые глазки и «скидками» иностранцам, то не видать ни еды, ни воды, ни жилья. Ни-че-го не видать, если короче.

Нужно было выбираться из той передраги, в которую я влезла по

собственной глупости. Не доверься той гадалке, не покажи содержимое сумки... Эх-х, везение покидает меня с каждым днём всё быстрее. Пакует чемоданчики с отчётами о помощи своей хозяйки и собирается бежать, сердцем чую.

— Дамочка, я устал повторять, снимите морок с себя! — Наконец-то взорвался мужчина средних лет с фиолетовой шевелюрой и большим квадратным подбородком, поделённым надвое ямочкой. Нефритовые узкие глаза посылали лучи смерти, а чёрные брови хмурились всё более и более, хотя куда уж еще!

Так, молчать «дамочке» надоело. Почему? У неё созрел план побега.

— Мужчина, Вы, конечно, извините меня, но...

— Надо же, заговорила! А я думал уже, что онемела после показания, — сначала перебил, а потом съязвил сотрудник ССБ, неприятно растягивая тонкие бледные губы в ухмылке. — Снимай морок, ведьма!

— Полегче, уважаемый! — Возмущённо повысила голос. — Я не младенцев резала, не кошек в жертву приносила, не шпионила против императора, а по незнанию закона магией воспользовалась. Имейте совесть, в самом деле, с женщиной всё-таки разговариваете.

«Не с женщиной, а тупоголовой курицей», — так и кричало его выражение лица.

— Хорошо, — уступил-таки сотрудник, недовольно опускаясь в своё рабочее кресло. — Давайте так, уважаемая ведьма: Вы сейчас снимаете морок, я Вас оформляю, дальше оплачиваете штраф и идёте на все четыре стороны.

Было бы прекрасно, будь у меня лишние деньги. Вы, мужчина, даже не представляете, какое счастье было бы свободно тратиться на всякие тряпки, средства от прыщей, отдавать долги, оплачивать штрафы, размер которых, уверяю, сейчас повергнет меня в шок. Да, всё было бы, будь у меня вообще хоть что-то!

Левый глаз нервно дёрнулся. Из открытого окна в момент потянуло прохладой, которая отрезвляла и успокаивала.

— Ладно, давайте, по-вашему играть, — сдалась ведьма, покорно опуская плечи и уголки губ. — Только можно Вас попросить до уборной проводить. Я уже долгое время никак не могу облегчить... душу.

Враньё лилось из меня, как из дырявой кадки: вроде быстро, но заметно. Пришлось прикрывать бегающие глаза и наливать искусственным румянцем, вызванным вроде как от смущения такой просьбы. Мужик с минуту своими прищуренными глазами разглядывал лицо, а потом махнул рукой в сторону коридора, где, как я помнила, стоял

ещё один.

Плавнo поднялась со стула, хотела было уже выйти из кабинета, но вспомнила, что на мне антимагические наручники. Крякнула, привлекая внимание нефритоглазого ССБшника, а потом подняла вверх руки, мол, освободите. Тот нехотя, с большим-большим подозрением подступил вплотную, ещё раз всмотрелся в чужое лицо и освободил от оков.

— У Вас пять минут, уважаемая ведьма, — хмыкнул и опять опустился в кресло. Ну да, какая я ему уважаемая. Была б его воля, думаю, послал бы даже не в лес и не к демонy, а на х...рен.

А вот теперь, не теряя времени и сдерживая радостную улыбку, вылетела из кабинета. Там матёрый дядька с рыжей щетиной и глубокими серыми глазами зычным голосом поинтересовался, куда направляюсь. Описав всё как можно невинней и короче, получила указания и понеслась в туалет... служебный. Мужской, на минуточку! Если что, скажу, не знала и не заметила.

Юркнула я в ближайшую кабинку, сняла с себя морок и амулеты, сбросила с них заданные настройки и принялась ждать. И вопреки всем ранее сделанным прогнозам, удача от меня не отвернулась и не сбежала, помогая в такой нелёгкой ситуации. Через несколько десятков секунд, не особо-то и долго тянувшихся, в туалет зашли три сотрудника ССБ, собираясь или пожурчать или посплетничать.

— Слышал, как Равал орал, когда ведьму с мороком допрашивал? — Спросил один у другого.

— Конечно, мужик на весь блок горланил, — ответил второй. Третий просто промычал что-то вроде согласия.

В следующее мгновение в нос ударил едкий дым. Курить вздумали, безобразники? А если пожар? А если рак лёгких? А если у меня аллергия на табак, а? Ох уж эти мужики, никогда о нас, девушках не думают. И совсем не важно, что чисто теоретически и логически в мужском туалете нас не должно быть. Но по факту мыто тут!

— Я слышал, ему вчера сестра скандал закатила, что тот за племянницей не углядел, а ведь в СБ работает. С утра весь такой свирепый и злобный ходит, рычит на всех, срывается.

— Да вашу мамашу, мне у него ещё метлу забирать, — подал голос и третий, принимая участие в разговоре. Наверное, в его сторону недоумённо покосились приятели, так как он решился пояснить. — Недавно дворника задержали за использование тёмной магии прямо перед дворцом. Слышали? Так вот, его сюда притащили, а потом выяснилось по портрету, когда морок сняли, что дядька сбежал из камеры предварительного

заклучения с месяц назад. Не знаю, что там да как, но метла здесь осталась.

— А тебе она на кой? — Весело крикнул то ли второй, то ли первый СБшник.

Послышался звук расстёгиваемых молний и журчание, от чего я превратилась в помидор. Докатилась, ведьмочка! Сидит в мужском туалете и слушает, как люди нужду справляют.

— Да тётка моя, ведьма, всё просит, чтоб ей метлу бесплатно достал. Говорит, что ведьмам обычные мётлы не продают, а специализированные слишком много стоят. Договорился с Равалом, что отдаст сегодня, а он, чёрт, не в духе.

Вот это, кстати, чистая правда! Я, может, ведьминскому мастерству и не обучалась, но во время подработки многое узнала. Знания поверхностные, к сожалению, но это чуть больше, чем ничего.

Так вот, ведьмам мётлы не продавали по той причине, что из обычной нам в разы было проще, а главное — дешевле, сделать магическую. После событий вековой давности, когда наши предшественницы решили запастись эксклюзивным видом транспорта и случайно организовали дефицит, когда дворникам во всех странах нечем было убирать улицы, когда стали массово вырубать леса и это отрицательно сказалось на состоянии биосферы, вот тогда и запретили, справедливо решив, что раз ведьмы во всём виноваты, то их надо ограничить.

Журчание прекратилось, успокоив моё молодое сердечко. Хлопнула дверь, проводив тихим скрипом сначала одного из сплетников, а потом и второго. Самый чистоплотный остался мыть руки, ворча на тётку. Пользуясь моментом, аккуратненько выглянула в щель, чтобы амулеты считали внешность и ауру молодого человека для следующей авантюры.

Перед зеркалом стоял высокий мускулистый мужчина лет тридцати, совершенно по-женски рассматривал свои мускулы и черты лица, недовольно потирая небритую щёку. Пригладив волосы пятернёй, он развернулся и быстрым шагом, стараясь шире расставлять ноги для убедительности, что он — мужчина, вышел в коридор.

Стремительно и резво, с каменным лицом работник ССБ, у которого была тётя, ворвался в кабинет к человеку с фиолетовыми волосами и квадратным подбородком. На входе, кстати, сероглазый дядька с рыжей щетиной без проблем пропустил внутрь, крепко пожав руку. Равал вздрогнул от неожиданности, грязно выругавшись в первую секунду.

— Чёрт бы тебя побрал, Низгил! Чего припёрся?

— Метла, — коротко и ясно.

— Какая метл... а, ты о той, которая дворнику принадлежала? — Но посетитель уже не слушал, он стремительным шагом шёл к левому и самому дальнему углу от стола, за которым заседал Равал. Там стояла самая обычная, с расцарапанным и потемневшим черенком метла. Совсем рядом валялась ведьмина сумка, забитая доверху личными вещами и ещё куча груза и багажа прошлых нарушителей. — А ты ведьму не видел?

— Какая ведьма? — спокойно поинтересовался коллега, беря в большие руки главный инструмент любого дворника... и ведьмы, да. — Красивая или не очень? Молодая или старуха? Сильная или слабенькая?

Низгил больше не спрашивал и не слушал, хоть Равал и начал описывать свою беглянку. Визитёр резко сжал древко метёлки, от чего оно почернело и по нему в разные стороны расползлись зелёные витиеватые узоры, подхватил сумку и подбежал к окну. Хозяин кабинета ничего не успел предпринять, только отчётливо увидел, как коллега закидывает на плечи конфискованную у иностранки поклажу, зажимает между ног палку с привязанными к ней верёвкой прутьями и вылетает через открытое окно. Был пацан, да улетел под небеса.

К сожалению, ни Низгил, ни я, принявшая его внешность, на мётлах раньше не летали, а потому болезненно приземлились на крышу двухэтажного дома. Зато я штрафа избежала и метлой бесплатной обзавелась. Только почему она черная и с зелёными узорами? Копирует цвет волос и глаз? Ой, вряд ли...

Знакомство с тёмной ведьмой и удачная попытка стать... уборщицей

Самый верный способ не чувствовать боль в теле от неудачного падения — это не падать, предварительно не попадая в передряги. Но знаете, что-то в них не получается не попадать. Из-за этого сейчас я лежала на старой черепичной крыше с разодранными коленками и правым локтем, на который так кстати спикировала при падении. Метла, к огромному моему удивлению, даже не поцарапалась и не сломала веточки. Целёхонька! В отличие от меня...

Ещё немного, минут так двадцать, полежала и поохала, чуть ли не плача от жгучих пощипываний на содранной коже. Но вот так вот всю жизнь не пролежишь и не найдёшь новых приключений. Так что пришлось вставать и, придерживаясь за черепицу, опасаться за свою жизнь. Крыша была не плоская, а шатровая, так как сам двухэтажный дом строился квадратом и поэтому вероятность упасть ничуть не уменьшалась. Обходя по периметру всё это безобразие, чудом заметила у западной стороны дома простенькую деревянную лестницу, приставленную к стене.

Ждать, пока кто-то забывчивый её отнимет не стала, а посему, фурией слетела на землю, даже не обращая внимания на перевешивающий багаж и метлу.

— О-о-о, свобода! — Облегчённо выдохнула и втянула в себя сыроватый запах улицы. Создалось ощущение, будто солнце здесь никогда не появлялось и не просушивало землю.

Внезапно в затылок впился чей-то пристальный взгляд, пробирающий до мурашек.

Я оглянулась и наткнулась глазами на скорченную старуху. Её седые волосы, отливающие серым, трепались жёсткими патлами на ветру. Морщинистое лицо с длинным носом и большой бородавкой на самом кончике отталкивали от себя, заставляя морщиться от неприязни. Во всю левую щёку расползлся уродливый шрам от ожога. Чёрные зрачки, казалось, слились с радужками, вызывая в теле лёгкую дрожь ужаса. Глаза пугали не столько своей чернотой, сколько зловещим взглядом, лишаящим воли. Сама кожа старухи отдавала зеленой, вычёркивая её из списка людей.

Передо мной стояла, опираясь когтистой дряблой рукой на стену дома, самая настоящая тёмная ведьма. Глядя на неё, будь моя воля, при

составлении классификаций ведьм вписала ещё пункт «чёрная». От этой старухи разило настолько мощной и чёрной энергетикой, что маленькие дети должны были плакать, подростки холодеть от ужаса, а взрослые люди нервно отводить испуганный взгляд.

— Молодая, — скрипящим, как дверь в старом заброшенном особняке, голосом насмешливо констатировала факт. — Сильная... Но совершенно неопытная и ничему необученная. Надо же, — тут она ощерилась в улыбку, являя пустынному переулку и мне абсолютно чёрные заострённые зубы. По телу прогулялся холодок. — Сколько лет живу, а такого не видела. Взрослая инициированная ведьма, а силой своей до сих пор не умеешь пользоваться.

И она зашлась в каркающем смехе.

— Я из деревни приехала, — почему-то мне показалось нужным оправдаться, чтобы не чувствовать себя виноватой.

— Подойди ко мне, — приказным тоном продолжила тёмная, маня скрюченным пальцем на себя. Сглотнув комок в горле, распрямив плечи, шагнула к ней и остановилась.

Подул сильный ветер, бросая волосы в глаза и ослепляя на миг. А в следующую секунду чёрные глаза старухи закатились, её когтистая рука схватила меня за предплечье, впиваясь через ткань в кожу и, кажется, протыкая её. Вокруг наших фигур поднялся столп пыли, скрывая от случайного взгляда.

Старый и поношенный плащ очередным порывом ветра больно, словно хлыст, ударил по ноге. Я было скривилась, но незнакомая ведьма начала замогильным голосом читать заклинание. Слова не казались странными и абсурдными, будто я их давно знала, но запамятовала. Но я не только не помнила, я не понимала, и потому с жадностью впитывала в себя все звуки, вырывающиеся хрипами из древней груди.

В какой-то момент речь тёмной стала ясна, как безоблачный день.

— Ведаю, знаю, судьбу я читаю! Незрима тропа, по которой шагаешь, но пройденный путь разреши посмотреть... Грани стираю, бывшее читаю и знаю я, ведьма, твой главный секрет! — Старуха так громко кричала заклинание, дающее ей доступ к моему прошлому, что я в тот момент думала только о своих ушных перепонках.

Закончилось всё так же резко, как и началось. Она отшатнулась, как от прокажённой, но с интересом заглядывая в глаза. Теперь они у неё казались не зловещими, а безумными.

Ветер стих, кучками песка и дорожной пылью оседая у ног.

— Ты нездешняя... тебя выбросила порталом ведьма-мать после рождения, когда узнала, что понесла от некроманта. — Я вздрогнула от той

информации, которую преподнесли каркающим хриплым голосом. Право слово, если эта старуха не прочь поработать, то она смело может идти в больницу, оглашая пациентам диагнозы. Спорю даже на один серебряный, что если она скажет что-то радостное, то человек всё равно пойдёт заказывать гроб и выкупать место на кладбище. — Не знаю, откуда ты прознала, что отца твоего Тихомиром зовут, но таки истинное имя носишь в отчестве. Мать твою Заряной звать. Обоим родителям, девочка, ты не нужна, к сожалению, так что не ищи их.

Не очень-то и хотелось, знаете ли! Я двадцать лет как-то жила в семье Бессмертных и чувствовала себя вполне счастливой, а известие о том, что не нужна мамаше и отцу, считай, по касательной прошли и душу не задели. До десяти лет я вообще себя считала Бoriesевой, но в селе, когда туда на ярмарку поехали, нам встретилась ведающая, как и эта старуха, только очень слабая, и назвала настоящее имя отца. Помню, в тот день очень сильно плакала, что Борий с Клавой мне не родные. Но Бессмертные меня вырастили в любви и ласке, за что им огромная благодарность.

Как люди говорят? Не тот отец-мать, кто родил, а тот, кто вспоил, вскормил да добру научил!

Конечно, узнать о кровных родителях в переулке от левой ведьмы, пускай и страшной, это не за молоком к соседке сходить, но и не повод ударяться в истерику и кричать, что жизнь кончена. По крайней мере, ведьма отчего-то именно такую реакцию от меня и ждала.

— А... Ну ладно, в гости не поеду, значит.

— Неожиданно, — хищно и злобно (в её случае по-доброму уже не выйдет) расплылась в подобии улыбки тёмная. — Тогда продолжу. Князь твой хотел в жёны тебя взять потому, что ведьмы способны увеличить силу мага, а некоторые, особенно могущественные, дать возможность быть таковым.

Ага, вот значит, как! Я ведь говорила, я ведь нутром чувствовала, что этому Светлокудру от меня что-то нужно! Не в любви дело-то было!

— То, что первым встречным поперечным в сумку даёшь нос совать — это ты дура, конечно. — Продолжила копание в моём прошлом страшная старуха. — Но молодец, что прокляла её. Гадалки не должны у ведьм ничего брать, их в ином случае постигнет кара.

— Извините, конечно, но зачем Вы мне всё это рассказываете? — И какой чёрт меня за язык решил дёрнуть?

— Скучно мне, ведьма, до гробовой доски скучно! — Неожиданно горько призналась тёмная, хмурая седые брови-ниточки. Лицо её, и без того

уродливое, сделалось ещё омерзительней. Правду люди говорят: «Старость — не радость». — Я же тебя специально, от самого отделения безопасников преследую, как только ты из окна вылетела. В Эгильере, к твоему удивлению, тёмных ведьм по пальцам двух рук пересчитать можно.

И дальше, так и стоя в том сыром и безлюдном переулке у дома с черепичной крышей, мне рассказали так много, сколько я могла запомнить.

Ведьм тёмных тут не жалуют, поэтому они и бегут отсюда, как крысы с тонущего корабля. А ещё старуха мне поведала, что любовь меня здесь настигнет, за которую побороться надо будет, и что скоро всему ведьмовскому мастерству обучусь, и что фамильяра найду и много чего интересного и волнующего, что я почти симпатизировала своей коллеге, так сказать.

В приступе болтливости собеседницы я осмелилась задать вопрос про новую метлу. Оказывается, она отражает исток моей силы и мои способности на данный момент! Чёрный черенок с веточками потому, что я по природе своей тёмная, а зелёные узоры — это целительские качества. Ещё «коллега» намекнула на скорое её изменение, если буду порчи насылать налево и направо.

— Если хочешь денежную работу найти, то иди во дворец, там о-о-очень требуются работники, — хитро улыбнулась черноглазая старуха и ушла, хромя на обе ноги разом.

Пройдя по главной площади, выложенной серой брусчаткой, я наткнулась на высокий забор из вольфрама (так говорилось в путеводе, мне всученном вихрастым мальчишкой), который толстыми и узорчатыми прутьями преграждал путь во дворец. Ворота гостеприимно были распахнуты, приглашая жителей и туристов полюбоваться на красоту переднего парка, заботливо и усердно обустроенного императорскими садовниками. Но вот дальше парк упирался в каменную стену, где у широких редких арок стояли по несколько караульных магов, сменявшихся каждые шесть часов. Их выставляли для того, чтобы непривилегированные граждане не могли попасть уже на территорию дворца.

Нервно сжав черенок метлы, подошла к одному из караульных, который показался мне самым серьёзным.

— Извините, уважаемый, что отвлекаю Вас от службы, но не могли бы Вы подсказать, куда пройти, чтобы устроиться на работу во дворце? — Сердце бешено колотилось, словно я снова бежала из имения Светлокудра, норовя выскочить прямо из груди.

Несколько молодых ребят засмеялись, весёлыми глазами стреляя в мою сторону. От таких заинтересованных и насмешливых взглядов с

каждой секундой становилось всё неуютней и неуютней. Спас меня от превращения в помидор тот самый маг, к которому я и обратилась. Видимо, не прогадала.

— Да, я что-то слышал, что нам нужна прислуга. Вы, позвольте спросить, кем пришли устраиваться?

— Кем возьмут, — ухватила за спасительную соломинку, заранее подписывая себя на всевозможные извращения и пытки. — Я просто э-э-э... разнорабочий, не смотрите, что девушка!

— Ну тогда пойдёмте, уважаемый разнорабочий, — снисходительно улыбнулся молодой мужчина, рукой показывая направление и пропуская вперёд. Как только мы зашли на охраняемую территорию дворца, сразу стало не по себе. Светловолосый и кудрявый маг шёл чуть позади, кося глубоким синим глазом на меня. Следил. — Вы же ведьма, да?

— Ну... да, но я не пользовалась своей силой никогда до сегодняшнего дня. Жила в деревне, но в семье возникли трудности, и я поехала на заработок. — Не заметить, что маг повесил на меня жучок правды, оповещающий при лжи, мог только слепой или среднестатистический человек, не одарённый магическими способностями. Но я-то ведьма! Поэтому я старалась не врать, но и всю правду не вываливать... Мало ли, боком еще такая откровенность выйдет.

Блондин хмыкнул, улыбаясь той самой улыбкой, от которой любая девушка должна была поплыть и начать рассматривать его, как объект своих розовых фантазий. Ну, знаете, свадьба, дети, все дела. Возможно, я и поддалась бы его очарованию, тоже помечтала бы... не будь сейчас голодной ведьмой, которая только и делала в последнее время, что нервничала и боялась.

Не скажу, что скоро, но маг довёл меня до большого деревянного дома, построенного из цельной древесины. Эдакий сказочный теремок, на двери которого красной и потёкшей краской было выведено «отдел кадров».

Неловко поблагодарив своего сопровождающего, испуганной кошкой влетела внутрь, не забыв хлопнуть дверью и защемить подол сарафана. Наверное, я в тот момент думала, что чем сильнее хлопнешь, тем раньше красивый караульный вернётся к своей арке и про меня забудет.

А когда оглянулась, то заметила, что в большом зале за столом сидел полноватый маг, удивлённо на меня вззирающий. Его красные от жары щеки раздулись, придавая сходства с квакающей лягушкой. Со лба капельки пота катились по переносице, по вискам, всё ниже и ниже, заставляя дядечку нервически утирать их рукавом.

— Добрый день, госпожа... ведьма. Чем обязан? — Мужчина

пятидесяти лет светлыми медовыми глазами удивлённо и весело смотрел на юную девушку, таскающую с собой большую сумку и метлу, которая так и норовила сбить хозяйку с ног. — Я Огнедар Воиборович, отвечаю за набор кадров во дворец. А...

— А я Вальдемара... Тихомировна, — после недолгой паузы смущённо прибавила, закусывая обветренную губу. — Пришла устраиваться на работу. К Вам.

— Конечно-конечно, — тёплая улыбка преобразила мужское лицо, сделав его очень даже привлекательным чародеем. — Дворники, посудомойки, горничные и уборщицы. Что-то заинтересовало?

Я взяла паузу, обдумывая вакансии. Заодно попыталась выдрать подол сарафана из «ловушки». Но то ли дверь мною так сильно была захлопнула, то ли я дёрнула ткань как-то слабо — ничего не выходило.

Зато я пораскинула мозгами.

Метла у меня имелась, но я не была бы ведьмой, если позволила такому важному атрибуту моей... профессии подметать сады и внутренний двор, пусть и императорского дворца. Посудомойка из меня никакая... горничная, кстати, тоже. Да и, было дело, что клиентка в селе рассказывала про аристократов, пристающих к девушкам. Перспектива быть объектом домогательств (даже императора) меня не прельщала. Дамочку, к слову, я лечила от недержания. Не словесного, конечно, а того самого... обычного.

Может, мне подошёл бы вариант уборщицей? А что? Моешь себе шваброй полы в залах, бурчишь под нос ругательства, что в грязной обуви ходят и всё. Никакой умственной нагрузки, только руками работай да крем разогревающий в спину втирай.

— Ну, так что? — Напомнил о своём существовании пухлый маг, приспуская свои очки на нос и выжидающе смотря на меня.

— Я бы хотела поподробней узнать о работе уборщицей.

Подслушивая разговор, не обойдёшься без фингала

Как я стала уборщицей в императорском дворце? Да легче лёгкого! Пф, всего-то пришлось сбежать из своего царства от жениха князя, проклясть гадалку, сбежать из ССБ и пообщаться с старухой ведьмой в сыром переулке. Дел на сутки буквально!

А уж после того, как я пришла в императорский отдел кадров, побеседовала с Огнедаром Воиборовичем (моим впоследствии работодателем), выбрала вакансию уборщицы, мы с ним перешли к подписанию трудового договора.

Во-первых, никакой магии при уборке в стенах дворца, только физический труд. Такое условие обуславливалось тем, что на правителя могло быть совершено покушение, а держать под своим боком убийцу крайне глупо. Если физически чистокровного демона не представлялось возможности даже не то, что убить, а хотя бы покалечить, то в магическом плане существовал миллион и один способ лишить императора жизни. Кстати, клятвы всячески вредить ему с меня почему-то не взяли.

Во-вторых, в обязанности входило полностью вымыть весь седьмой этаж, включая влажную уборку кабинета демона, где он принимал послов или обговаривал со своими министрами какие-то предстоящие указы. Также нужно было смахивать с элементов декора пыль.

В-третьих, я должна работать без выходных с десяти утра до трёх часов дня. Если закончу уборку раньше, то могу заниматься своими делами. Но, так как я уже проработала около недели, то могу с уверенностью заявлять, что раньше управиться практически невозможно. Скорее спину надорвёшь.

В-четвёртых, моя заработная плата за месяц без учёта больничных дней составляла сто пятьдесят серебряных монет. Уж не знаю, где так ещё получают люди без образования, но увольняться теперь не входит в мои планы. По моим скромным и не совсем точным подсчётам выходило, что если я буду копить на выплату задолженности своей семье, то через год с копейками смогу с чистой совестью вернуться в Квакушино и закрыть все долги.

В-пятых, мне, как сотруднику императорского дворца, предоставлялась возможность бесплатного проживания на территории

дворца в корпусе прислуги. Этот пункт в договоре стал практически решающим, не считая зарплаты, чтобы поставить с чистой совестью и на добровольной основе свою подпись и магический отпечаток ауры.

В-шестых, при чрезвычайной ситуации могли вызвать в любое время по служебному артефакту связи, который выдали в первый день работы, на вверенный этаж, чтобы я убралась. За это, естественно, доплачивалось, в зависимости от времени суток. Ночью — плюс двадцать серебряных, днём — плюс десять к зп. Мне, которая не планировала пропадать в столице и тусоваться с местной молодёжью, всё очень и очень нравилось. Конечно, на личную жизнь времени не оставалось, но Светлокудра с моей первой любовью пока хватало в списке с сердечками. Тем более, что никто не запрещал вступать в отношения с работниками дворца.

Ну и ещё по мелочи... Например, можно было перенести часы работы при наличии уважительной причины или выбрать отпуск в подходящий месяц. Премии каждые полгода за хорошую работу полагались ещё. В общем, ничего такого интересного и важного.

— Тщательней три, — рявкнула какая-то тётка, затянутая в жёлтый блестящий корсет. — Понаберут не пойми кого, а потом ходишь по грязному полу, туфли пачкаешь.

От такой наглости я выпрямилась, смахивая со лба выбившуюся прядь из косы и сверкнула глазами.

Совсем рядом действительно стояла тощая и высокая сорока или сорока пяти лет женщина маг, надменно приподнимая верхнюю губу. Светлые жидкие волосы были уложены в высокую причёску, изображающую цветы. Смотрелось бы действительно шикарно, не будь эта тётка почти лысой. Нет, волосы-то там были, не сомневайтесь, но такие тонкие и совершенно не густые, что цветы казались... как бы это помягче сказать-то... дохленькие, что ли... Никакие.

Её карие глаза на выкате нездорово блестели, заставляя задуматься над тем, чтобы вызвать психушку. Тонкие и такие же светлые брови, как и шевелюра, совсем потерялись на бледной напудренной коже лица. Ещё меня впечатлил огромный, почти орлиный нос с широкими хищными ноздрями, недовольно и широко раздувающимися. Неестественно пухлые, увеличенные магией губы, всё также кривились, выражая крайнюю степень напускной брезгливости.

— Женщина, а Вы что, дальше своего носа что-то видите? — Позволила себе такую слабость нахамить, чувствуя, как тугой комок нервов немного ослабевает.

Стало даже немного стыдно, что решила так грубо ответить, но потом

вспомнилось, что я вообще-то ведьма! А ведьмы гордые женщины, которые не терпят к своей персоне такой фамильярности в общении с незнакомцами!

— Что-о-о? — Взяла высокую ноту магичка, смешно вытягивая рот буквой «о» и часто-часто моргая, при этом чудно взмахивая накрашенными ресницами. — Да ты знаешь, кто я?

— Не мой работодатель — это главное. Если Вас, уважаемая, — выделив язвительным тоном последнее слово, я недобро ощерилась, — так коробит от качества уборки помещения, то идите и пишите жалобу! Или сами за швабру беритесь и надраивайте с особым усердием.

Нет, ну надо же, нашлась цаца какая-то! Да я тут спины своей не жалею, тру так, что блестит даже то, что блестеть давно перестало. А она мне, ишь чего, недовольство своё высказывает.

— Ах ты, др-р-р-я... — Хотела было оскорбить эта дамочка меня, но я опередила, выплёвывая проклятье.

— Да чтоб ты каждый раз язык прикусывала, как только собираешься гадость сказать! — Слова легко сорвались с уст, а магия тёмной ведьмы засверкала искорками на дне моих зелёных глаз.

— Да как ты посмела меня проклясть, маленькая мерз... Ай! — Она до боли прикусила свой язык, опять удивлённо таращась на ведьму, умеющую только проклинать. — Чтоб теб... Ой!

Недовольно схватившись руками за накрашенный рот, дамочка подобрала пышный кружевной подол жёлтого цвета и ретировалась, яростно поглядывая на меня.

Как только эта яркая фигура скрылась за ближайшим поворотом, я выдохнула, растирая поясницу. Даже мази от боли в спине полностью не избавляют от этого ноющего чувства где-то внутри мышц. Эх, а ведь я наивно думала, что уборщицам так просто жить.

Дурёха ты, Вальдемара! С детства же знала, что все профессии нужны, все профессии важны.

Через полчаса, когда я намывала полы около кабинетов, та самая высокомерная блондинка с дохленькими розами на голове проплыла мимо меня уже в компании двух лордов. Один был толстенький, с шикарнейшей густой шевелюрой на голове, плавно переходящей в такую же шикарную бороду. Брови у коротышки тоже были... шикарными. Весь такой волосатый и с вредными глазками, он наступил мне на швабру. И ведь специально, пока они проходили, встала, чтобы ненароком не обмочить или толкнуть. Так нет же! Надо было наступить!

Также рядом шёл высокий и абсолютно лысый мужчина с тремя

жирными полосками шрамов, рассекающими висок и щёку разом. От картины, как ему нанесли эти увечья, всю передёрнуло, поднимая дыбом волосы на шее и руках.

— Госпожа Диркас, как продвигается подготовка комнат для невест? — Поинтересовался лысый, отходя от меня на приличное расстояние. Но я ведьма, дорогие мои! У меня слух раза в три острее человеческого!

— Ох, лорд Вайлен, даже не знаю, как Вам сказать. Когда я предложила императору всех невест поселить в гостевом крыле, то он взбесился и сказал, что ещё с десяток змей в юбке, как в прошлом году, он не потерпит у себя во дворце. Так что девушек поселят, вероятней всего, в поместьях и имениях особо знатных вельмож. Лорд Гайлон, а Вы не могли бы похлопотать для нескольких девушек?

— Не имею возможности, леди, — недовольно открестился от лишней мороки придворный дядька, поджимая жирные губы.

Нет, я, конечно, знала, что императора всё пытаются женить, а он отбрыкивается аки дикий тарпан (вымерший предок лошадей), но, чтобы ещё и сваху приглашали... А то, что эта вредная тётка являлась свахой, я ни на секунду не сомневалась!

Потом женщина отделилась от лысого и мохнатого коротышки, спускаясь грациозным медведем по мраморной лестнице, каждый раз разбалтывая свои дохленькие цветочки на шевелюре всё сильнее и сильнее. Теперь она смотрелась, как женщина, недавно побывавшая в объятьях страстного, глуховатого и подслеповатого мужика. На такую... конфетку с исходящим сроком годности адекватный мужчина точно не посмотрит. И если внешность можно было вполне терпеть, то характер и мерзкий голос сразу отталкивали от себя кандидата на руку и сердце.

Хотя чего я тут на неё наговариваю? Вдруг, она счастливая обладательница мужа и семерых детишек?

Ещё раз метнула взгляд на тётку и её правую руку на перилах, которая дрожала под тяжестью золотых браслетов и колец. Но на заветном пальчике обручального колечка таки не было. Уф, всё в порядке, я не наговариваю на неё, она действительно мерзкая одинокая сваха.

Пока во время своей работы отвлекалась на госпожу Диркас, упустила из виду лордов. Видимо, зашли в ближайший кабинет.

В какой-то момент я домыла до двери, из-за которой приглушённо доносились взволнованные мужские голоса. Прислонив главный инструмент любой уборщицы, прильнула ухом к двери, напрягая слух по максимуму. Первое время казалось, что они разговаривают на абракадабре,

но потом стало привычнее и понятней.

— Ну, что? Наша тёмная лошадка скоро прибудет в Эгильер? — Судя по всему, спросил Вайлен, который лысый, у Гайлона, который мохнатый.

— Да, я недавно с ней связывался. Она сказала, что немного задержится, пока маги будут подправлять ей нос и разрез глаз. Что с них взять, женщин, — сердито заметил Мохнатый, порывая на тех моментах, когда в словах встречалась буква «р». Право слово, оборотень какой-то!

— Главное, что она приедет и тогда можно будет действовать. Приворотное зелье и духи с афродиаком уже у меня на руках. Как только она пойдёт на свидание с императором, так и начнём операцию.

— Не могу дождаться того момента, когда сможем управлять империей через... — Мохнатый лорд не договорил, обрывая фразу. На секунду всё стихло, а у меня ухнуло сердце в пятки. Моментально схватилась за швабру и начала надраивать с особым усердием под дверью заговорщиков. Мол, ничего не знаю, моя хата с краю.

И как только нагнулась на уровень дверной ручки, распахнулась дверь, больно ударяя меня этой злосчастной ручкой в бровь. Да чтоб вам всем икалось!

— Попалась, шпионка! — торжествующе заорал Гайлон. Но в голосе я смогла различить и панические нотки. Переживает, значит, что услышать могла.

— А-а-а-а! Люди добрые, убивают! — Ещё громче заверещала ведьма, хватаясь за глаз и бровь. Синяк же останется, ёмаё! — Стража! Попытка убийства! Аа-а-а!

Видимо, лорд не ожидал, что девчонка, которая подслушивает, ещё и все стрелки на него переведёт. Но растерянность длилась не больше нескольких секунд. Просто в следующий момент заговорщик и подрыватель власти императора вздёрнул меня вверх за руку и зажал рот, зашипев не хуже кошки. Естественно, опасаясь, кабы шею не свернули, я его укусила и заверещала на все три этажа: свой, верхний и нижний.

Тут уж стража не могла не услышать, какой бы глухой не была. Ворвалась, значит, в количестве семи магов в коридор, натащила своими сапогами грязь.

— Оставаться на местах и не использовать магию! — Предупредил знакомый мне светловолосый маг, создавая в руке огненный шар из своей магии. — При попытке бегства я вынужден буду применить силу!

Я с лордом Гайлоном-Мохматым синхронно кивнули, напряжённо глядя в одну и ту же точку — огненный шар в руке мага. А ну как, зарядит по нам, так и завещание не успеем написать.

Интересно, а как так получается, что сначала он в карауле стоит, а потом дворец охраняет? Или у них неделя через неделю? А, может, нехватка кадров?

— Так, что тут произошло? — Спросил маг два в одном, сначала посмотрев на дядьку, который так и держал полулежащую меня за подмышку, а потом и на саму крикунью, удивлённо поднимая брови. Да, молодчик, насильничать над красной девицей хотели. — Кхм, уважаемый лорд, отпустите девушку.

Отпустил. Прямо на пол отпустил, что я даже почувствовала левым полупопием, какой же всё-таки пол тут холодный.

— Я вышел из кабинета проверить, не подслушивает ли кто разговор с моим собеседником. Понимаете, — заискивающим тоном начал волосатый придворный, слащаво при этом улыбаясь, — тема очень важная, государственной важности. Выхожу, значит, а эта девчонка орёт, что я её убиваю.

Стражник обратился с тем же вопросом ко мне, желая услышать другую версию произошедшего. Ну и рассказала в красках, как я, Вальдемара, трудилась в поте лица, надраивала пол усердно. Только нагнулась, чтобы снять тряпку и освежить, как дверь резко распахнулась, являя чёрта... ох, простите, лорда народу. Он взревел что-то про шпионку и схватил за руку, пытаясь добраться до лица. А я, как отважная ведьмочка, не желающая погибать в лапах сумасшедшего мужика, укусила его и позвала на помощь.

Поверили, естественно, мне! Потому что женские слёзы в конце эмоционального монолога стали самым важным аргументом. Я жертва, я требую извинений и денежной компенсации за применение физической силы к моей персоне! Не, ну а чего? Наглеть так наглеть! Тем более, что теперь моё красивое лицо будет омрачать фингал.

Денежную компенсацию мне прямо там, в коридоре и при семи свидетелях, щедро отстегнули. Швырнули небольшой бархатный мешочек с золотыми монетами с таким видом, будто нищей на паперти дали. Но я взяла. Чтобы вы понимали, одна золотая монета приравнивается к десяти серебряным. А тут, в мешочке, я насчитала целых сто золотых!

За фингал уже даже и не обидно было.

Разошлись все в конечном счёте на том, что я не стала писать заявления, лорды ретировались подальше от сумасшедшей уборщицы, а шестеро охранников снова вернулись на свои места. Мой знакомый незнакомый маг, к сожалению, остался, проявляя чудеса обольщения юных ведьм.

— Вальдемара, значит, — усмехнулся стражник и караульный в одном лице. — Я Тинар Рашрок.

— Э... Ну, очень приятно господин Рашрок. Вы уж извините, но после Вас с ребятами столько грязи, столько грязи! Мне даже некогда с Вами поболтать! Приятно было познакомиться, кстати. — Совершенно нагло начала выпроваживать молодого человека. — Столько дел, я говорю!

— Понял, ведьма, не мешаю, — усмехнулся уголкем красивых губ маг и ушёл.

Я сидела на крыльце большого деревянного общежития для прислуги дворца и смотрела на звёзды, мерцающие на тёмном небе. Полумесяц улыбался всему миру, даря тусклый свет. В руках у меня покоился тот бархатный мешочек с золотыми, которые, если перевести в серебряные монеты, покрывали одну треть долга семьи Бессмертных.

Рядом что-то мявкнуло и сверкнуло зелёными глазами, выпрыгивая из кустов. Это был большой, прямо-таки огромный котёнок с густой чёрной шерстью. Красивые глаза смотрели без какого-либо страха, а мокренький носик почти сразу ткнулся в голень. Животное фыркнуло и боднуло ногу головой, мол, погладь. Удержаться от такого соблазна, чтобы не погладить верного друга любой ведьмы, я не могла. Запустила в шерсть пальцы с длинноватыми ногтями, характерными для тёмных ведьм, почесала красавца. Тот громко затарахтел, с каждым почёсыванием будто увеличиваясь в размерах.

Ах, этот маленький гадёныш высасывал из меня мою магию! Незначительные её части, вернее.

— Ну ты и наглец, парень! — Удивилась, всё ещё продолжая трогать шелковую шёрстку животного.

Кто-то чем-то грохнул на первом этаже общежития, пугая кота. Он отпрянул от руки, печально заглянул в глаза и, не прощаясь, скрылся в кустах, размахивая длинным красивым хвостом.

А вот и император с невестой в грязных туфлях пожаловали!

Новый день — новая грязь в коридорах! Даже позавтракать как следует не успела, сразу понеслась со шваброй наперевес блюсти порядок седьмого этажа. Эх, а ведь деньги в общую копилку с остальными слугами бросаю, но сама на работу бегу, так и не поев. Кого-то ушлого, видимо, подкармливаю, потому что моей законной порции в общежитии не остаётся. Вот интересно даже, а если прийти с собаками ищайками, то они найдут похитителя завтраков молодой и красивой ведьмы?

Где-то ближе к часу на почти вымытом этаже началась суета. Забегали слуги и вместе с ними лорды, загулял по коридорам ветер от хлопавших постоянно дверей кабинетов, отовсюду слышались шушуканья и панические завывания, на грани слышимости, мол, дипломатическая миссия с островным государством Саливанией провалилась, а посему, император чертовски злой.

Насколько я поняла, нам... пардон, я же эмигрантка, а не коренная жительница Аркараса... им, значит, нужно было установить магический усилитель на одном из островов, чтобы имперцы могли перемещаться куда-то посреди океана на их магический остров, который аркарасцы переместили с помощью магии и сложных формул. А саливанцы заупрямились, запросив такую сумму, что можно было бы, наверное, весь материк купить... и ещё осталось бы. Вообще, правильнее будет сказать, что там сменилась власть и снесла старый усилитель. И вот уже эта самая новая власть и упрямится, но согласна за баснословную цену поставить новый усилитель. Император отправился налаживать контакт, но что-то как-то не наладил...

И ладно бы, чёрт бы с этим усилителем! Но на магический остров можно попасть только порталом, так как особо гениальные уроженцы Аркараса, дети земли и небес, запихнули этот клочок земли в межмирье. На него, в случае чего, может бежать император при покушении, там можно укрыть особо важных свидетелей, чтобы никто не добрался и не убрал, на нём можно переждать конец света. В общем, нужная территория, пропадать не должна.

Острова, на которых находится королевство Саливания, защищены магическим куполом, чтобы цунами или морские смерчи не навредили

государству. Этот купол искажает магические потоки и портал, может, и работает, но не так, как надо. Координаты сбиваются и выбрасывают в открытый океан, где на сотни километров одна солёная вода и подводные хищники. Усилитель как раз-таки нужен для того, чтобы портал работал стабильно.

Когда я прониклась всей глубиной проблемы, то тоже забеспокоилась, чувствуя, что что-то нехорошее возвращается. Вот каков, например, процент смертоубийства императором-демоном в моменты его гнева? А вот если он поскользнётся на мокром полу и решит уборщицу крякнуть? Можно же будет защищаться проклятьями? Ну, пожалуйста, скажите, что самооборона даже против императора имеет место быть. Иначе я не буду убираться.

Совсем рядом кто-то приземлился на пятую точку, грязно ругаясь и пыхтя, как мутированный ёжик.

— Что за безобразие? — Наконец-то цензурно начал выражаться мужик, пытаюсь достойно встать из лужи.

Вот! Уже жертвы мокрого пола пошли! А если император так же бухнется на пол? Мне же голову с руками одним взглядом открутят, а швабру в одно место без лишних усилий запихают!

— Извините, — попросила прощения, понимая, что всё-таки это моя вина. Можно же и потщательней выжимать. Но увидев, что дядька собирается на меня наехать, угрожающе хлюпнула в воде тряпкой. — Но Вам бы тоже не мешало под ноги смотреть. Если несётесь, то смотрите хоть, куда несётесь.

— А ты для простой уборщицы не слишком наглая? — Прищурившись, спросил незнакомец и поднялся.

— А Вы для простого мага не слишком наглые? — Вопросом на вопрос ответила я.

— Я не простой маг, девочка, я — имперский маг!

— А я не простая уборщица, я — имперская уборщица. И ведьма. Тёмная. — Против таких контраргументов у мужчины не было шанса. Он ушёл, склонив голову. Видимо, прислушался к моему совету и начал смотреть под ноги. Ну, авось и не упадёт!

Я продолжила работу, намыва полы коридора. В какой-то момент опять слабо отжала тряпку и плюхнула на отполированный камень так, что образовалась небольшая лужа. А потом, как лампочка над головой загорелась.

Вот, скажите, почему они начали договариваться с островным государством, когда можно договорится с подводным? Ведь морское и

океаническое дно принадлежит и морским нимфам, и морским змеям, и русалкам, и гидрам... смотря кто где обитает. Отдаёшь русалкам, например, десять сундуков с жемчугом и аркарасовский усилитель стоит на дне морском и никому не мешает. По сути, он просто будет опущен под воду...

— Ты полы мой, дорогуша, а не про политику думай! Не бабское это дело, — рявкнул высоченный и огромный демон, запуская моё сердце в космос как по команде.

— А-А-А-А! — Откуда эта скала вылезла? — Всевышний, спаси и сохра-а-а-а-а...

«Скала» тоже испугался, но не себя, а моей реакции. Весь такой мощный, большой, с грозным видом и грубым голосом, он сделал всего лишь один шаг ко мне, чтобы заткнуть, но поскользнулся на той злосчастной луже, эпично падая на пол. Лысый затылок мужчины с оглушительным треском встретился с каменным полом, оставляя, кажется, несколько трещин. На полу, если что. Но дядька больше не двигался, отключившись от сильного удара. Я вот даже не знаю, звать на помощь или сам очухается?

В следующий момент с лестницы на этаж внеслась сваха Диркас, щебеча, как молодой соловей. В ярком и пышном зелёном платье, украшенном драгоценными камнями и атласными лентами, тётка представлялась мне ёлкой. Знаете, с такими реденькими и коротенькими иголочками. Светлые волосы на этот раз были собраны в высокий конский, хотя от причёски одно название осталось, хвост, сверкающий от блёсток, обильно насыпанных на голову. Издалека, если не приглядываться, похоже на перхоть. Сильнее всего в глаза бросались брови, имеющие на данный момент форму огородных дуг, жирно подведённые чёрным карандашом. Признаться, право слово, ей без них как-то даже... лучше было. На человека была похожа даже.

— Ох, Ваше Величество, как же я рада, что Вы вернулись во дворец! — Улыбаясь своими теперь фиолетовыми губами, пропела сваха. — Вы же знаете, что уже как два дня начался отбор Ваших невест, а Вы опаздываете. Опаздывать нехорошо! А какие в этот раз девочки, император, Вы даже не представляете! Такие хорошенькие, умные, любо дорого смотреть, правда.

— Жозефина, Вы уже пятый год обещаете, что кандидатки умные и красивые, но на деле подсовываете мне каких-то... — Мужчина не договорил.

Стремительным и быстрым шагом приблизился к Диркас, попадая в моё поле зрения. Он бросил взгляд на другого демона и застыл, каменея,

буквально с каждой секундой всё сильнее.

— Ваше Величество, куда Вы смотрите? — Тётка тоже оглянулась, впериваясь в меня неприятным взглядом. Но в следующую секунду её глаза начали расширяться и выкатываться из орбит, норовя повергнуть меня в шок. Матушка Природа, пожалуйста, пусть её страшные глаза не вываливаются каждый раз, как только она на меня смотрит. — А-а-а! Ваше Императорское Величество, Вашего советника убили! Ведьма! Это сделала эта ведьма! Я ещё в первую нашу встречу заподозрила, что с ней что-то не так. Всевышний, надо вызвать охрану... Охрана, охрана-а-а!

Но я уже не слышала противные завывания этой мерзкой женщины, оглушённая и дезориентированная в пространстве. Всё плыло, кроме высокой фигуры императора, напряжённо и внимательно меня разглядывающего. От одного его вида из груди словно выбили весь воздух, заставляя задыхаться.

Иссиня-чёрные волосы императора были заплетены в толстую, но растрепавшуюся косу, закинутую на плечо. Она, аккуратно перевязанная ремешком, доставала до середины его груди. Весь такой высокий, широкоплечий, с оливкового цвета кожей, стоял, облачённый в черные плотные штаны, заправленные в кожаные сапоги до колена. На плечи была накинута чёрная шкура какого-то огромного хищника, заставляющая меня судорожно вдохнуть. Демон в этот момент казался излишне привлекательным. Из-под шкуры виднелась тонкая белая рубашка, просвечивающая, открывающая моему взору восемь кубиков напряжённых мышц.

Кажется, у ведьмы кружится голова. Принесите, пожалуйста, водички.

Я подняла глаза на лицо с высоким лбом, выдающимися скулами, с красивым квадратным подбородком и острым носом. Под его широкими чёрными бровями щурились красные раскосые глаза, которые отливали насыщенным вишнёвым цветом. Заметив, что я его разглядываю, император обдал меня таким взглядом, от которого начали плавиться сердце и разум, а губы нещадно закололо от острого желания впитаться в кое-кого поцелуем. Но одновременно с этим всем я его боялась. От мужчины волнами расходилось ощущение опасности и силы, не позволяя сделать навстречу хоть шажок.

— З-здравствуйте, — поприветствовала императора и немного поклонилась, выражая своё почтение и уважение. А потом выпрямилась и сузившимися глазами посмотрела на сваху Диркас. — А Вы, уважаемая, не разбрасывайтесь словами, не разобравшись в ситуации. Я плохо отжала тряпку и на полу от этого образовалась лужа. Этот мужчина поскользнулся

и упал, ударившись затылком. Всё.

— Звучит правдоподобно, — подал голос демон. Надеюсь, он не заметил, как от его хрипотцы по моим рукам и позвоночнику пробежались мурашки. — Жозефина, пройдёте в мой кабинет. Никое скоро очнётся и подойдёт, так что действительно не стоит наводить панику.

— Ох, конечно, Дамириан, нам столько нужно обсудить! — С энтузиазмом согласилась сваха, но под тяжёлым взглядом сдулась, опуская плечи. — Прошу простить меня за дерзость, Ваше Величество! Моя фамильярность была недопустима.

Он ничего не сказал, только ещё раз метнул в уборщицу безразличный взгляд и вошёл в свой кабинет. Совсем скоро, буквально через пять минут очнулся этот самый Никое, поругался на ведьму и ушёл. В след я, добрая душа, пожелала ему споткнуться.

Утром следующего дня я носилась по своей комнате, пытаюсь найти ещё хоть один чистый сарафан, но, увы, все они лежали большой кучкой на деревянном стуле и приветливо окатили не очень свежим запахом. Пришлось залезать в сумку и выуживать с самого дна чёрные штаны с кожаными вставками по бокам и плотную белую рубашу с кружевными узорами по всему воротнику. Сверху, конечно, я опять накину сине-зелёный халат, эдакую униформу, но будет ужасно непривычно и неудобно нагибаться, зная, что нижние горы обтянуты. Не очень плотно, но всё-таки!

Спустя несколько часов, поняла, что, как ни странно, но рабочий день прошёл на удивление спокойно и тихо. Никто не шастал по этажу, не пачкал пол, не сорил, не раздражал случайными тычками и пинанием ведра с водой. А то и такие раньше были, да-да.

Домыв всё, кроме уголка у лестницы, пошла к ней, уверенно неся в одной руке ведро с водой, а в другой швабру с тряпкой. Счастливая предвкушающая улыбка озарила моё лицо, когда я ярко представила, как освобождаюсь в кой-то веки пораньше на полчаса и иду гулять в сад. Хотелось подышать свежим воздухом и полюбоваться на чёрное дерево, которое росло в дикой природе только на юге материка.

Но вот скажите-ка мне, когда это у меня всё по плану шло?

Снизу послышался цокот каблучков и женский тонкий голосок, который всё не замолкал, всё лепечет и лепечет о столичных балах разных государств, на которых его хозяйка успела побывать. По мере приближения я смогла распознать в парочке самого правителя и хрупкую блондинку, которая нагло держала императора Дамириана и совершенно по-свойски поглаживала его большие и длинные пальцы. Как я чуть позднее заметила, на его обоих конечностях красовались несколько глубоких шрамов.

— Ох, Ваше Высочество, а Вы любите путешествовать? — Я чуть не прыснула, вспоминая последнее путешествие демона. На островах Селивании отдыхал, вот буквально вчера из отпуска вернулся. Видишь, загорелый и отдохнувший тебя слушает?

— Величество, Элизабет, Ваше Величество, — поправил её правитель, снисходительно вздыхая. А ведь действительно! Я даже как-то и не заметила, что она его не так назвала.

Мужчина легко поймал мой взгляд, гипнотизируя вишнёвыми глазами, и легко усмехнулся. Золотой ставлю, что он знает, насколько его хищная внешность привлекает девушек и женщин. И ведьм.

— Дорогая Элизабет, я Вам обязательно расскажу о своих путешествиях, но давайте мы с Вами сначала возьмём в моём кабинете дарственную Вашему отцу, а потом прогуляемся до Вашего дома, с отцом Вашим пообщаемся.

Девушка улыбнулась и кивнула, ещё крепче ухватившись за руку завидного жениха. Интересно даже, а она хоть понимает, что дарственная — это откуп её отцу, чтобы она больше не претендовала на императорский волшебный стержень и место жены? Я бы оскорбилась на её месте. А вот если с таким предложением ко мне Лазарь обратился, то я его расцеловала бы. Двоякая ситуация, однако!

«Дорогая Элизабет» проплыла в своём нежно-розовом пышном платье, опрокидывая моё ведро с водой, и просеменила дальше, нацеливаясь на кабинет демона. И только я хотела возмутиться, как увидела, что за девушкой тянется череда грязных чёрных следов.

Куда?! Куда ты идёшь, дура? А ты куда смотришь, император? Возьми её на руки, возьми, говорю! Она мне сейчас работы ещё на полчаса прибавит! Кто-нибудь, помогите!

— Ваше Величество, скажите, ну правда же Ваша уборщица такая дурнушка? Я же лучше неё, правда? — Промурчала девушка, преданно заглядывая Дамириану в глаза.

— Конечно, Элизабет! Она и рядом с Вами не стоит, — ласково ответил мужчина, хоть и приворно, но леди.

В груди шевельнулось что-то чёрное... Так, значит? Унижать и оскорблять тёмную ведьму с фингалом, нисколько не беспокоясь, что за это что-то будет? Зря, девочка, очень зря. И Вы, Ваше Величество, тоже зря. Вам, конечно, мстить не буду, всё-таки из Вашего, считай, кармана, зарплату получать буду, но Вашу Элизабет не спасёт ничего.

Глаза засветились, ещё сильнее подчёркивая яркость зелёных ведьмовских очей, чёрные волосы, убранные в две косы, поднялись из-за

силы эмоций, наполняющих до краёв тело. На руках отрасли ногти и окрасились в насыщенный чёрный. В ладонях воздух стал вязким, физически почти ощутимым. Тёмная энергия формировалась в две чёрных стрелы.

— Да чтоб ты ближайшие десять лет не могла выйти замуж! — Первое стреловое проклятье попало ей в плечо, мгновенно растворяясь и смешиваясь с аурой девушки. — Чтоб ты себе ноги переломала сейчас...

Второе проклятье влетело ей в голову, чёрным туманом обволакивая светлые волосы. Демон обернулся, удивлённо смотря на всё ещё злую ведьму, которая уже сжимала швабру, трещащую под ведьминской пальцами.

— ОЙ! — Вскрикнула потенциальная невеста с грязными туфлями и упала, громко и протяжно завывая. Второе проклятье уже действует...

— Элизабет, не двигайтесь, Вы сломали себе ногу! — Спокойно констатировал факт правитель, подхватывая девчонку на руки. Вот тебе и дожелалась, Вальдемара! И вправду взял! Но стрельнув не очень дружелюбным взглядом в мою сторону, он понёс её тушку в свой кабинет. — Сейчас я вызову целителя, потерпите.

Сила покинула моё тело и чернота, которую ощущала в своей груди, отступила. Почти моментально стало совестно, что пожелала обычной наивной дурочке сломать конечности. Неужели, так задело, что дворяне посчитали дурнушкой? Ох, какая же я вспыльчивая и зависимая от мнения окружающих, оказывается. Жила себе в деревне, сила даже не отзывалась, а как перенеслась в большой город, так вот, пожалуйста! Бери да проклинай кого душе угодно.

Уныло опустившись на корточки, стала собирать разлитую воду в ведро и подтирать следы за юной леди, которая затоптала чистый пол.

— Поскорее бы накопить денег для выплаты долга, чуть подкопить на свой новый дом и вернуться в Квакушино. Здесь не так уж хорошо, как казалось первые дни, — сделала вывод уборщица, то бишь я, и шмыгнула носом. Почему-то захотелось поплакать, и чтобы пожалели.

Гадалка и «приглашение» в ССБ

Я сидела в своей комнате, придирчиво рассматривая своё отражение в зеркале.

— Крас-о-о-отка! — Сам себя не похвалишь — никто не похвалит.

В зеркале отражалась молодая ведьма с распущенными чёрными волосами по пояс, которые пышным каскадом спадали вниз и закрывали спину. Брови всё так же привлекали взгляд своим изломом, глаза всё так же заставляли заворуженно в них тонуть, а вот кожа... Представьте, у вас не очень хорошее зрение и перед собой вдруг видите неземную красотку. Но как только надеваете на нос очки, то видите сорок слоёв маскирующего крема на лице, под которыми находятся все прыщи и фингал, поставленный от широты души лордом Гайлоном. В общем, если хватит выдержки сохранить невозмутимое выражение лица, то моё уважение, господа.

Рядом на тумбочке валялся раскрытый конверт, из которого я совсем недавно вытащила «приглашение» Столичной Службы Безопасности в гости. Хотят поболтать, значит, наказать за то, что использовала тёмную магию против леди Элизабет Хассей из-за которой та сломала себе ногу.

Огнедар Воиборович, уже прознавший каким-то образом от других слуг о нашей перепалке с леди, когда я пришла просить перенести на пару часиков свою смену, согласился, с осуждением глядя вслед. Нет, ну, а что я ещё могла сделать с этой Элизабет? Она прошла по ведьминской красоте, которая, к слову, не подлежит ничьей критике. Все разумные существа в курсе, что любая ведьма в молодости априори считается чуть ли не богиней. То, что у меня «изюминки» по всему лицу с подросткового возраста сохранились, вовсе не значит, что уже можно обижать.

Это вообще, между прочим, можно за оскорбление принять!

Стянув с себя чистый сарафан, решила, что пойду во вчерашних штанах и рубашке, только возьму все деньги и распишаю по скрытым кармашкам. Я уже заранее чувствовала, что размер штрафа заставит меня плакать крокодильими слезами и закладывать в ломбард собственную жизнь.

Красивые столичные улицы сменяли друг друга одна за другой, поражая величиим. Каждые несколько десятков метров, страдая от любопытства, приходилось останавливаться и глазеть на многоэтажные дома, которых в Симофорде не было вовсе. Когда «посчастливилось» разговаривать со Светлокудром, то он соловьём заливался, расписывая

симофордские столичные дома, возвышающиеся над землёй на четыре этажа. Тут же, в Эгильере, количество этажей доходило аж до десяти! А ещё все дома определённой улицы строились в одном стиле и в одной цветовой гамме, но изредка вспыхивали яркими красками то там, то тут, различные строения. Красный, ядовито зелёный, ярко жёлтый, иссиня-чёрный...

Я прошла примерно две третьих всего пути, когда в спину впился чей-то внимательный взгляд. Пришлось обернуться, чтобы в следующую секунду узнать лицо. Передо мной стояла в своей яркой и довольно потрёпанной за столь короткий срок одежде гадалка. Стояла и чуть не плакала, блестящими, некогда наглыми глазами смотря на меня.

— Ты! Ты меня прокляла! — Без обвинений, но очень эмоционально заголосила женщина, привлекая лишнее внимание. — Госпожа ведьма, я Вас умоляю, снимите с меня его! С того злосчастного дня на меня каждый день наваливается столько неприятностей, сколько я в жизни не переносила.

В голове моментально всплыли слова самого проклятья, помогая сообразить, что делать дальше.

— Знаете, госпожа гадалка, Вам несказанно повезло, — убитым и хриплым от недавнего волнения голосом пробормотала эта самая ведьма, то бишь я, пытаюсь улыбнуться. — Если отдадите мой амулет счастья и благополучия, то проклятье само себя уничтожит без чьего-либо вмешательства.

— Амулет? — Притворилась, что ничего не знает, гадалка, смешно выпучивая глаза. Но видя, что я как-то безразлично реагирую, погрязнув в собственных размышлениях, она решила не юлить. — Ах, амулет! Понимаете, я его... подарила одному магу, поэтому... у меня его нет.

— А проклятье есть, — резко заметила я, недовольно поджимая губы. Очень не хотелось разговаривать с воровкой своего амулета. — Идите, ищите мой амулет. Без него так и будете страдать.

— А нет ли другого способа? — Яркие янтарные глаза на пятидесятилетнем лице гадалки сверкнули по лисьему хитро и алчно.

— Да что Вы ко мне прицепились? — Гаркнула на женщину, что в разы старше меня, а потом стыдливо покраснела. — Извините, просто столько всего навалилось... Извините. Если Вам так важно снять проклятье, то ищите меня в императорском дворце. Я там уборщицей... подрабатываю.

Женщина задумчиво посмотрела на меня, закусывая ярко накрашенную сливового цвета помадой губу, и прищурилась. Если бы не

каштановые кудрявые волосы, вылезаящие из-под яркого платка, можно было бы смело приписывать ей рыжину. Тонкие тёмные брови слегка нахмурились, прочерчивая на переносице большую морщинистую складку, напоминающую про приближающуюся с каждым годом старость.

— До свидания...

— Стой! — Женщина резко выкинула свою руку вперёд и ухватила за моё запястье. — Тебя как зовут?

— А Вас? А зачем Вам моё имя? — Недоверчиво сузила зелёные очи, ожидая ответа гадалки. Нет, ну я предполагаю, что, возможно, ей оно для дальнейших поисков неуловимой ведьмы из деревни нужно. А вдруг нет? Пойдёт к какой-нибудь волшебнице и татна на меня нашлёт какую хворь по имени? Тьфу-тьфу-тьфу.

— Я — Матильда Глазнич, — представилась женщина. — Не знаю, зачем я сейчас хочу предложить тебе помощь, но что-то внутри не хочет отпускать просто так молодую ведьму. Расскажи, что случилось, пожалуйста. Да, я знаю, это странно, рассказывать что-то тётке, которая меньше месяца назад украла у тебя амулет, но сейчас я действительно хочу помочь тебе.

— Меня зовут Вальдемара, и...

Даже не представляю, что подтолкнуло взять и рассказать Матильде свою историю, не умалчивая о других приключениях. Вот просто взяла и выдала женщине огромный перечень своих проблем и приключений, в красках расписывая каждый момент. И последняя неприятность, как вишенка на верхушке торта: прокляла теоретическую невесту императора так, что та сломала ногу, и в ответ накатала жалобу в Столичную Службу Безопасности. И сейчас я иду выкладывать, предположительно, все свои денежки.

Гадалка со смесью неверия и удивления, приподняв тонкие брови, смотрела на такую маленькую и с виду безобидную тёмную ведьму. А тут, оказывается, она прокликает быстрее, чем думает, попеременно вливая в истории. После рассказа, к слову, стало немного легче, словно с плеч сняли пятикилограммовые мешки с камнями.

Матильда покачала головой, пощёлкала пальцами, вытягивая на первый план ускользающую идею, помычала и, расширив очи, радостно вскрикнула. Неужели, в такой безвыходной ситуации ей удалось придумать что-то дельное?

— Скажи, а ты считаешь, что она тебя оскорбила, назвав дурнушкой? — Начала издалека гадалка, скрещивая руки на груди и уводя бедро немного вбок так, что у нее вывалился вперёд живот.

— Естественно! Кому приятно слышать, что он недотягивает до планочки? Тем более, я ведьма! Я, конечно, не так много ведьм видела в своей жизни, но слухи-то правдивые ходят, что краше ведьм дев на свете не найти... наверное. — Я надулась, как хомяк, которого недокормили.

Женщина рассмеялась, сверкая глазами. Какие же они у неё живые, все эмоции так ярко читаются.

— Тогда, когда придёшь в отдел ССБ и начнёшь разговаривать с сотрудником, начни опровергать её заявление. В законах Аркараса, девочка, месть между магическими существами разрешена, исключая кровную, когда затрагиваются последующие поколения. — Захотелось достать блокнотик и карандаш и по пунктам начать записывать всё то, о чём говорила женщина. — Так как ты относишься к таковым, можешь назвать причину — оскорбление.

— Даже если и так, то факт использования мной тёмной магии может, в случае чего, подтвердить сам император.

— Так ты лазейку найди, Вальдемара, — нахмурилась Матильда, будто начала разочаровываться в моих умственных способностях. — Закон предполагает использование тёмной магии только в общественном месте.

— А императорский дворец назвать общественным местом можно с большой натяжкой! То есть, я у него в доме колдовала, — продолжила мысль Матильды, расцветая с каждым словом. Кажется, у меня даже плечи расправились. — А в домах можно мстю вершить? Ну, то есть, месть.

— Да, закон такое предусматривает. Если ты не причинила вреда хозяину дома... в нашем случае, дворца, то закон ты не нарушила. А что законно, то не наказуемо! Император цел? Цел. К нам вообще с вопросами не должны лезть. — Довольно заметила гадалка, широко-широко улыбаясь, будто представила волшебный патент Магическому Комитету Новшеств и ей премию Гардакарта дали вместе с денежным вознаграждением. Неужели так раз, что девчонке помогла?

Договорившись, что меня обязательно отыщут в ближайшее время (оно и понятно, с проклятьем не комильфо жить), я отправилась к указанному в письме отделению ССБ. Когда подошла, то с облегчением поняла, что сбегала на метле в облиии мужика вовсе не из этого здания. Значит, не узнают!

Немного посидела в коридорчике, дожидаясь, когда дознаватель смилостивится меня принять, попаниковала, попыталась успокоиться, но вдруг дверь ССБшника резко открылась, являя народу низенького, но жилистого мужчину с орлиным носом, холодным взглядом серых глаз и лысой блестящей макушкой, которая к затылку переходила в жиденький

хвостик светлых волос. Зато усы у мужика были — закачаешься! Пышные, длинные, гелем приподнятые кверху.

— Вальдемара Тихомировна? — Высокомерным тоном поинтересовался дознаватель, окидывая с ног до головы цепким взглядом. Не вспомни в нужный момент, что я пришла права качать и от штрафа уклоняться, так обязательно вздрогнула бы и с порога начала просить прощения. А тут нет, в руки себя взяла.

— Да, я, — уверенно подтвердила свою личность, вскакивая с места. — Как к Вам обращаться?

— Ашур Рашрок, — представился мужчина, рукой подавая знак, чтобы я зашла в кабинет.

Пока проходила мимо дознавателя, в памяти всплыл какой-то момент, дающий понять, что фамилия кажется очень знакомой. А ещё я заметила, что господин Рашрок на целую голову ниже. Между прочим, когда сидела на стуле, он казался куда выше.

Уже в кабинете, когда мы расположились друг напротив друга: он, в роскошном кожаном кресле за рабочим столом и я, на обычном деревянном стуле, точно таком же, как и в коридоре, мы начали разговор. Мужчина пытался вывести меня из колеи, мрачным и убитым голосом зачитывая заявление Элизабет Хассей.

«Начальнику ССБ г. Эгильер
Лорду Ашуру Рашроку
От Элизабет Хассей
заявление о возбуждении уголовного дела
Об уголовной ответственности за умышленное причинение
тяжкого вреда здоровью...»

— Погодите-ка! Тяжкого вреда здоровью? Вы издеваетесь? Перелом не входит в эту категорию. Мне за клевету писать на вас всех заявление? — Дядька крикнул, не ожидая, что ведьма будет хоть что-то говорить. Я бы и не говорила ничего, но это... наглость какая-то!

Дальше в заявлении кратенько описывалось, как я воспользовалась тёмной магией и сломала ей ногу. Подпись и дата. Всё.

— Ну, уважаемая Вальдемара Тихомировна, Вы не торопитесь так. Тут написано, что Вы использовали тёмную магию. Знаете, что за это возбудят административное дело? — Вальяжно протянул Рашрок, сцепляя пальцы в замок.

— Я ничего не нарушала.

— Что? — Взвился моментом лысеющий дознаватель, моментально вскакивая с места, как заяц. — Что Вы хотите этим сказать? В общественном месте использование тёмной магии запрещено!

И я с улыбкой от уха до уха, как ранее Матильда, начала рассказывать, что дворец не считается общественным местом, а магическая месть не запрещена даже в доме, даже не в своём. Мы оба долго и упорно не хотели сдавать позиции, даже притащили свод законов, в котором нашли для меня спасительные статьи.

Скрипя сердцем, Ашур отпустил меня, признав невиновной. И только после разговора, когда вылетела из кабинета лысика, я поняла, что разговаривала не с обычным дознавателем каким-то, а с начальником ССБ. Ёлки-палки, ну должна же была догадаться, что за благородную леди похлопочут начальнички!

Однако, ох, как ведьма прыгала от счастья на улице, как радовалась, что денежки удалось при себе сохранить, как светилась! И всё было замечательно, до тех пор, пока...

Внимание-внимание! Императора траванули, а меня... пригласили на ужин

... пока не вернулась во дворец.

Пухленький начальник с добрыми глазами долго не мог поверить, что можно не увольнять бедовую ведьму, расспрашивая, с кем беседовала и что говорила. Получив от меня развёрнутый ответ, естественно, упуская часть с Матильдой, он меня послал. На седьмой этаж дворца. Работать, в общем-то.

И я пошла, вооружившись тряпкой, шваброй, ведром с водой и штукатуркой на моське, призванной маскировать синяк на глазу и заодно прыщи. Уж не знаю, какую красоту проходившие мимо лорды и слуги видели в моём лице, но шарахались в стороны знатно, корча испуганные лица. Я даже почти не обиделась, так как пребывала в хорошем настроении. А что? Деньги-то, которые даже никто не умыкнул, пока возвращалась назад, удалось доставить в целости и сохранности. Это ли не счастье?

Но радовалась, конечно, зря. Всё пошло по кривой прямой.

Сначала тихо-мирно убираясь, я напевала простенькую песенку, которую сочиняла на ходу:

— Как-то так случи-и-илось... что сошлись пути-и-и... в жизни так сложи-и-илось... почти вместе мы-ы-ы... Бьётся сердце ча-а-аще... а в глазах сердце-е-ечки... жизнь теперь посла-а-аще...и в мечтах коле-е-ечки...

И мимо моих глаз пронеслись... нет, не сердечки, а какие-то подозрительные личности, у которых на головах были одеты маски животных. Кабан, лось и медведь. Дружная команда так торопилась унести лапы и копыта, что сбила меня с ног, толкнув на стенку. Естественно, такая хрупкая, нежная и беззащитная девушка, как я, грязно выругалась и послала в след парочку нехороших проклятий, поражённая до глубины тёмной души таким неджентльменским поведением. Позор! Кого воспитываем?

Из императорского кабинета за животной троицей вывалился и государь-демон, не очень здорово опираясь на косяк двери, а потом на коридорную стену. Разорванная окровавленная одежда, несколько больших глубоко застрявших фиолетово-чёрных осколков в животе и в левом плече, вишнёвые глаза гневно сощурены... Нежданно-негаданно нагрянувшие

«гости», видимо, приходили не торты с чаями вкушать, а Дамириана калечить, что, в принципе, у них очень даже удачно вышло.

Только как? Или байки про мощь и силу демоняк — это враки?

В любом случае, надо помочь. Авось и материальная выгода будет, чай, не целитель, а первую помощь окажу. Да и крови оттирать с пола всяко меньше.

Отлепившись от стены, я подбежала к истекающему кровью красавчику, подставляя своё плечо. Худо-бедно добрались до ближайшего диванчика совместными усилиями и рухнули на относительно мягкую мебель.

— Вынь осколки скорей, стекло тёмной магией обработано.

Вот он, момент славы! Направляйте на меня магический свет, врубайте фанфары, сейчас эпично-героично буду вылечивать пацана. Простите, хотела сказать, правителя.

Хрустнув пальцами, немного их размяв, я быстро повыдёргивала стекло из напряжённого тела мужчины, мимоходом отмечая, что оно из фиолетового цвета превращается в обыкновенно прозрачное. Может, это из-за магии тёмной?

— Теперь позови кого-то из стражи, — прохрипел черноволосый сердцеед, зажимая самую большую рану на животе.

Вторую просьбу я побежала исполнять сразу же, благо, далеко ходить не надо.

— Стража! СТРАЖА-А-А! Пожар! — Никто не не бежал. — Императору плохо! — Но никто не откликнулся. Косо покосилась на правителя, который, хоть и страдал, но неотрывно и хмуро смотрел на мою тушку. — Ну, извините, Ваше Величество, плохой у Вашей стражи слух. Кхе-кхе... РОЖАЮ! ЛЮДИ ДОБРЫЕ, РОЖАЮ-У-У-У!

На этот раз небольшой отряд во главе с каким-то огромным бородатым мужиком, у которого в роду исключительно шкафообразные существа рождались, влетел на этаж, уже держа в руках оружие. Предполагаемый капитан подкинул топор, поудобней перехватил его и приготовился. К чему? Так роды никто не принимает, вообще-то.

— Схватить преступницу! — Пророкотал господин шкаф, топором тыкая в мою сторону. Слава небесам, что находилась стража на порядочном расстоянии от меня.

Стоп, а кто преступница? Я?

Но тёмная ведьма не успела и пискнуть, как один из отряда открыл портал и очень грубо и больно толкнул в него. Грудь покалывало от сильного толчка, а в голове уже крутилась мысль, что новый синяк

обеспечен. Очередной!

Упала я в кучу прелого сена, спиной и пятой точкой ощущая впивающиеся сухие стебельки в кожу. Открыв глаза, оказалась в сумраке и перепугалась, тут же вскочив на ноги. Из какого-то угла несло тухлятинкой, от чего я непроизвольно морщилась, пытаюсь вздохнуть через раз. Каменные стены с выступающими неровностями давили, заставляя мурашек организовывать марафон по всему телу. Ко всему прочему окон здесь не было, только свет от одинокого коридорного факела еле-еле освещал казематы.

Во люди, а! Давно уже магические светильники изобрели, а они в темницах факелами освещают.

Прошло около двенадцати часов с того момента, как дворцовая стража перекинула меня сюда порталом. Никто не пришёл, чтобы накормить или напоить или пожалеть, а посему, сидела я холодная и голодная, вытирая каждые десять минут водичку, капающую из носа. Подушечки пальцев давно превратились в льдышки и затвердели.

Вскоре я поняла, что ближайшее время ждать хоть кого-то живого не было смысла и заснула, зарывшись в сено.

Прospала немного, потому что разбудил громкий мявк и когти, ощутимо прошедшие по щиколотке. Сначала я взвизгнула, а потом шарахнулась в сторону, когда за решёткой обнаружила огромного чёрного кота со светящимися ярко-зелёными глазами. Животное протиснуло голову между железных прутьев, дабы ткнуться в ледяную кисть руки носом и фыркнуть. Вот тут-то я его и узнала, прохвоста.

Второй раз вижу этого котяру, но, клянусь мужским здоровьем Светлокудра, в прошлую нашу встречу киска была в разы меньше.

— Черныш, да ты никак поправился?

— Мра-а-у! — Слишком громко в угнетающей темноте прозвучал его ответ. Я поморщилась, но ничего не сказала, только погладила по холке кота. Он сразу начал ластится, тарахтя на всю камеру и, кажется, даже коридор. Постепенно холод отходил на второй план, животинка росла, а я чувствовала, что мою магию опять нагло кушают, не спрашивая разрешения.

Котейка в какой-то определенный момент наелся, впитав в себя по своему максимуму мою магию и, боднув головой на прощание, протиснулся обратно в коридор, бесшумно скрываясь из виду.

И снова на несколько часов я осталась одна, прислушиваясь к писку крыс где-то далеко-далеко. Ну, правильно, что им делать в камере, где сидит тёмная ведьма, которую никто не удосужился покормить?

Сил не спать больше не осталось и я с чистой совестью провалилась во мрак, периодически вздрагивая от подступающего холода.

Больное воображение рисовало, как я в облиии кота бегу по тёмной безлюдной улице, перенося гибкое тело на огромных лапах. В одной зеркальной витрине широкого проспекта успела зацепиться глазом за «свою» тушку, достигшую размеров упитанной собаки, которая обычно охраняет чей-нибудь дом.

Кот, он же я, нырнул в темноту, которая лишила меня-ведьму возможности что-либо видеть. Но животное на инстинктах несло стремительно вперёд, то высоко прыгая, то низко пригибаясь. Вскоре я снова могла видеть глазами животного, как он вспрыгивает на подоконник полуразрушенного дома и лапой отворяет оконную створку. Та легко поддаётся, пропуская внутрь дома.

— Идиоты! — Громкий крик заставил вздрогнуть и оступиться, шумно приземляясь на лапы в груды ненужного пыльного хлама. Почему-то никто не обратил на посторонние звуки внимания, продолжая увлечённо ругаться. — Какого чёрта вы в открытую напали на демона? Если он найдёт вас, то, клянусь, лично выпущу кишки. Такие тупоголовые шакалы мне и даром не нужны. — Каркающий яростный голос показался смутно знакомым. Я даже начала вспоминать, где могла его слышать, но...

Одним рывком меня выдернуло из тела животного. Рядом кто-то шумно выдохнул, заставляя вскрикнуть от страха. Совсем недавно лежала на прелом сене одна, а теперь... Рядом кто-то возвышался над моей маленькой тушкой, свёрнутой в клубочек. Коленки всё также были прижаты к подбородку, а руки обхватывали лодыжки, но расширившиеся очи смотрели вверх.

Надо мной неподвижной статуей возвышалось Его Величество, с сочувствием глядя в глаза.

— Вальдемара, извините, что так всё вышло, — император извинился, громко сглатывая слюну. Упаси демона мать, чтобы только дисфагией страдать не начал, а то такие заслуги мне ещё чего недоброго припишут. — Произошла чудовищная ошибка... Вместо настоящих преступников в темницу поместили Вас и даже не позаботились о еде и воде.

— Знаете, — хриплый ото сна и от начинающейся простуды голос заставил обоих поморщиться, давая понять, что с уборщицей Его Величества далеко не всё в порядке, — я бы сказала, что мне не привыкать, но это не так.

Хотелось так много всего сказать, но пришлось прикусить язык, так как предъявлять претензии и жаловаться правителю Аркараса было не

самой лучшей идеей. Но мужчина прочёл всё невысказанное по моим покрасневшим глазам и печально улыбнулся.

— В качестве извинений я приглашаю Вас на ужин. — Дамириан протянул свою огромную руку мне, помогая встать.

Когда я поднялась, то поняла, что от правителя исходит почти осязаемый жар. Это была вовсе не горячка или температура на фоне ослабленного ранами организма, а всего лишь обыкновенное тепло живого тела, очень манящее. Кто знает, каких же трудов и внутреннего сражения мне стоило удержаться и не прильнуть к императору, согреваясь.

— А что, уже вечер? Сколько прошло?

— Вот-вот начнётся Ваша смена, — равнодушным тоном проинформировал Дамириан. Первые пару секунд я даже не сообразила, что уже десять часов утра. Глаза расширились, а веко отчаянно задергалось.

Неожиданно демон сам схватил меня за предплечья, сильнее, чем нужно, сжимая в своих руках и заглядывая в глаза. Чарующий вишнёвый цвет гипнотизировал, заставлял сердце ухать где-то в печени, а ладони потеть.

— Только не волнуйтесь, сегодня Вы свободны от своих обязанностей. Даже для самого жестокого правителя этого материка было бы ужасно деспотично заставлять работать несчастную девушку. Если Вы не против, то я готов компенсировать всё это дело... премией?

— Это Вы у меня спрашиваете, Ваше Величество? — Я весело, насколько могла, улыбнулась своему визави. Большие руки всё так же продолжали сжимать предплечья и согревать, что способствовало поднятию настроения.

Когда Дамириан перенёс-таки нас порталом на седьмой этаж, на котором за всё время моего недолгого пребывания в замке произошло много такого, что и врагу не пожелаешь: падали лорды и демоны на мокром полу, калечили ручки от дверей прекрасных тёмных ведьм, подслушивающих очередной заговор, ранили императоров и многое, многое другое, — я всё ещё дрожала от холода.

На злополучном диване сидел уставший шкафообразный мужик, задумчиво поглаживая лезвие топора, который совсем недавно он держал наготове против рожающей меня. Рядом, прислонившись плечом к стене и сжав рукой переносицу стоял Тинар. Когда наш дуэт явился пред не очень светлыми очами аркарасцев, служивших при дворе, то получил незаслуженные злобные взгляды. По крайней мере зло смотрел на меня шкаф, а на императора, приобнимающего одной рукой меня, Рашрок.

— Ну, Шидирис, дерзай, — недобро усмехнулся Дамириан, бросая в ответ Тинару нехороший взгляд.

Шкафообразный мужик встал и... опустил на одно колено, склонив голову.

Так, надеюсь, это не предложение «руки и сердца»? Мне уже в Симофорде женихов хватило: один сбежал из деревни, когда в любви призналась, а второй ради ведьмовской силы никак не хотел отлипнуть.

— Вальдемара, тёмная ведьма по крови, прими мои, Машира Шидириса, искренние извинения за ложные обвинения в покушении на императора. Если бы не ты, то, возможно, нашего государя и не было бы уже в живых, — тут бородач аж всхлипнул, чем привёл меня в недоумение.

— Ну, ты, — шикнул на него блондинистый маг, — чушь-то не городи. Дамириана такая чепуха не взяла бы.

— А ты у нас самый умный, да? — Вознамерился вскочить с колена Машир, чтобы набить морду Рашроку...

Так, а ведь у дознавателя в отделении ССБ тоже была фамилия Рашрок. Это что же получается? Тинар в престарелом возрасте тоже будет усатым и лысым? Хоспаде! От слишком яркой картинки, возникшей в воображении, икнулось и стрельнуло в сердце.

— Ну что, ведьма? — Ещё сильнее напугал бородач. — Принимаешь извинения?

— А? Да-да, нормально всё... наверное.

По приказу Его Величества мною занялись не очень родовитые леди и служанки, нанося на пропахшие сеном волосы ароматные масла, на лицо, обременённое прыщами и фингалом тоже. Пригласили впоследствии целителя, занимающегося исключительно здоровьем кожи лица. Он оглядел меня, поохал, поцокал, поворчал и шлёпнул ладонями по щекам, крепко удерживая осунувшиеся щёки руками.

Потом целитель бормотал абракадабру, периодически заывая и ухая, словно сова, но экзекуция закончилась. Не скоро, но закончилась. Удовлетворённо взглянул на плоды своей работы и удалился, гордо задрав вверх голову. На пороге, правда, споткнулся и налетел на дверной косяк, но это уж сам виноват. Как умные люди говорят? Под ноги смотри и цел-здоров будешь.

Служанки в это время притащили по приказам леди несколько нарядов, которые я все перемерила и заметила для себя красивое тёмно-зелёное платье с черными кружевами, закрывающими руки и вырез на груди. Его-то в итоге и потребовала себе, активно отбрыкиваясь от розового монстра с семислойной юбкой и корсетом, утягивающим талию до

размеров молодой осинки. Сверху на шею надели красивое кольцо с демонскими бриллиантами. Волосы не закалывали, оставив спадать шикарным каскадом на спину. Лицо я тоже не дала, опасаясь, как бы чего нового не выскочило после непроверенной мной косметики. А вдруг они её заговорили на сыпь? Или потом ожог на всё лицо будет красоваться? Ну или бородавки на носу, как грибы на пнях, выскочат? Такого добра не надобно, уж увольте.

В итоге, к самому ужину в огромном зеркале отражалась молодая и поистине красивая ведьма.

— Ну, и какой теперь выхухоль будет спорить с тем, что ведьмы — самые красивые женщины в мире? Покажите его! — Гордо подбоченилась, с жадностью вглядываясь в чистое лицо. Ни синяка, ни прыщей, ни чёрных точек. И-де-аль-но!

— Уж действительно, хотелось бы на него посмотреть, — прерывисто выдал правитель, без стука входя в комнату, отведённую для приготовления меня к ужину.

Я резко обернулась, чтобы застыть на месте, как громом поражённая. В дверях стоял самый красивый демон, какого я только видела. Ни одна обложка любовного романа, ни один учебник по анатомии, ни одна афиша с актёром не могла сравниться с правителем Аркараса.

Чёрные, блестящие волосы, были небрежно заплетены в недлинную косу, под бровями, как два тлеющих уголька, светились императорские глаза, а на губах гуляла весёлая и лёгкая полуулыбка. Мощное тело обтягивала алая атласная рубашка, заправленная в чёрные штаны, зауженные книзу. На ногах привычные высокие чёрные сапоги с шнуровкой.

Короче, ребяташки, вызывайте целителей-отвратителей, потому что мне, кажется, втёрли в волосы приворотное зелье. Иначе как объяснить замершее на секунду, а потом пустившееся вскачь сердце, я не могу.

— Вальдемара, Вы обворожительны, — Дамириан протянул руку.

А давайте это будет свиданием? С таким мужчиной мне нужен не извинительный вечер, а свидание. Извиниться он сможет и деньгами, например. А сейчас...

— Благодарю, Ваше Величество. Вы тоже притягиваете взгляд, — вернула комплимент и покраснела, превращаясь в перезрелый помидор.

Хочу. На. Свидание!

Разговоры про русалок, испытание вилками и невесты

Его Величество решил сильно не загоняться вопросами: «А куда же свести молодую и прекрасную ведьму?». Нет, вовсе нет! Он поступил куда проще и приказал накрыть в обеденном зале, где обычно вкушают различные яства придворные и приглашённые гости. Я сильно-то и не обижалась, потому что по логике во дворце-то обедать куда престижней, чем в ресторации или каком-нибудь трактире.

— Прошу Вас, — галантно отодвинув мне стул с мягкой обивкой, император улыбнулся. И я бы не сказала, что сделал он это искренне.

— Благодарю, — секундная улыбка посетила уже мои губы, а потом покинула.

Слуги принесли несколько красивых и аппетитно пахнущих блюд. Дамириан сел во главе стола, так сказать, а меня посадил по правую руку от себя через два стула. Не близко, но и не далеко. Конечно, после такого весь настрой на романтический лад улетучился и оставил только стойкое желание содрать за моральный ущерб как можно больше денег.

— Вальдемара, — заговорил демон в то время, как несколько молодых девушек и мужчин начали сервировать ещё десяток мест. Значит, ужинать будем не одни. Прискорбно. — Прошу искренне извинить меня, что не предупредил Вас раньше... Но я надеюсь, что Вы не будете против, если мы проведём вечер в компании уважаемой Жозефины Диркас и её мкм... протеже?

Ну и что мне нужно было ответить на такой вопрос, который не терпит отказов? Должна прийти сваха с невестами этого демонюки, чтобы хоть одну, да сплавить в его объятья.

— Нет, Ваше Величество, всё прекрасно. Если разрешите, могу ли я поинтересоваться, когда они придут? — Моим голосом можно было смело объявлять название остановки или рассказывать студентам «увлекательнейшую» лекцию.

— Жозефина обещала, что будет с леди секунда в секунду, но, видимо, одной или даже не одной нужно больше времени, чтобы привести себя в порядок. — Император каждый раз, когда речь заходила про его невест, пытался назвать их другими именами, ссылаясь на их благородное происхождение и на то, что они все под протекцией свахи. Во мужик-то

стеснительный!

Мы просидели в абсолютной тишине около десяти минут. Молчание начинало тяготить и давить на нервы, а каждый жест всё более и более казался неловким. Я даже лишний раз боялась вздохнуть, чтобы не поймать украдкой брошенный взгляд вишнёвых глаз.

— Ваше Величество, — не выдержала я, пытаясь завязать лёгкий разговор.

— Да? — Встрепенувшись, отозвался правитель, будто только и ждал, когда же ведьма заговорит. — Вы что-то хотели, Вальдемара?

— Как продвигаются Ваши успехи с усилителем? — Но после этого вопроса мужчина как-то весь напрягся, с непонятной враждебностью уставившись на меня. — Ничего такого не подумайте, правда, мне просто интересно, почему саливанцы не хотят идти на контакт с таким сильным государством.

— Вальдемара, откуда ты узнала о том, что я ездил в Саливанию? — А вот уже его голосом можно было убивать и замораживать. Я испуганно таращилась на Дамириана, не понимая, с какого такого лешего он меня подозревает в чём-то и даже «тыкает». — В твоих же интересах всё мне рассказать.

— Так все во дворце об этом знают. Когда Вы приезжали, то лорды носились по этажу с криками.

— Что, прямо-таки носились и кричали, что император возвращается с дипломатической миссии из Саливании ни с чем? — Ехидная улыбка посетила красивое лицо, ещё больше уподоблявая его с хищником.

Я замялась, не зная, как сказать так, чтобы он не воспринял всё в штыки и снова сгоряча не засунул в темницу. Только теперь не за попытку убийства императора, а за шпионаж.

— Я жду.

Я знаю, ёлки-палки.

— Нет, они так не кричали, конечно же... Просто, когда я убиралась на этаже, то слышала обрывки фраз различных лордов и леди и сделала выводы.

Он смерил тяжёлым взглядом мою тушку, прикусил свою нижнюю губу и тяжело выдохнув, постарался принять прежнюю расслабленную позу, в которой находился ранее. Вроде как бы не он только что мне устраивал допрос с пристрастием, сверля заворачивающими глазками.

— Ничего хорошего, — неожиданно ответил Дамириан, уже с каким-то интересом смотря в мою сторону. — Новое правительство оказалось ушлым, поэтому потребовало миллион золотых. Хах! За какой-то

маленький островочек, который даже не используют для жизни, потребовали чертовски много.

При своей немного яростной речи, Дамириан сжал вилку и нож в своих огромных руках. Вкупе с блеском глаз смотрелось устрашающе. Поэтому я немного отодвинулась, ища глазами запасной выход, куда можно будет бежать в случае чего.

— А Вы рассматривали вариант с подводной установкой усилителя? — Я героически решилась на тот вопрос, который меня мучал с самого появления императора во дворце. Ну, не могло же быть такого, чтобы они ухватились только за один вариант?

Мужчина, в это время заносивший кусок мяса в рот, неожиданно-негаданно замер, скосив глаза на меня, но не поворачивая головы. Секундное замешательство, и император невозмутимо продолжает есть, немного хмурия брови.

Как выяснилось позже, установку усилителя под водой никто не рассматривал, так как раньше он всегда стоял на одном из островов Саливании и это казалось самым оптимальным вариантом. Ну и с подводным народом у империи не было налажено никаких контактов, поэтому такой вариант никто и не рассматривал.

— Интересное решение, конечно, — только и сказал Дамириан, улыбаясь уголками губ. — Если починить и обнести его защитным куполом, то вполне возможно, что и сработает. Только по финансам выйдет не так уж и дешево. Но ты молодец, умеешь мозгами пораскинуть.

Император улыбнулся отеческой улыбкой, будто похвалил ребёнка за какую-то мелочь. Вот, вроде бы, и похвалил, а ощущение такое неприятное.

— А если усилитель просто сделать водостойким? Это же легче и дешевле выйдет, — предложила ещё один вариант установки. Демон странно хмыкнул и потянулся к бокалу с вином.

Вот он всё ест и есть, а я сижу и скромненько попиваю водичку из стакана. Почему? На мою персону положили сто-о-о-олько вилок, ложек и ножей, что, боюсь, вся наша деревня могла бы взять себе по прибору. А хватать первый попавшийся столовый прибор самоубийству подобно.

— Почему ты не ешь? Тебе не нравится еда?

— Нет-нет, всё прекрасно Ваше Величество, просто я жду леди Жозефину и её протеже, — я вытянула из себя неловкую улыбку, опять хватаясь за стакан с водой.

Следующие несколько минут я с императором говорила про русалок и что они из себя представляют. Так как я жила на севере материка, рядом с их главным государством, то слухов и разговоров про жителей дна

морского симофордцы знали куда больше, чем аркарасцы. Уверена, мужчина как правитель знал куда больше, чем я, но увлечённо слушал байки про их зависимость от блестяшек, их внешность и свойства чешуи.

Разговор дальше перешёл в другое русло, где мы с ним прошлись по нашим родственникам: он расслабленно (после вина-то) рассказывал, что тётушка его с отцом сильно достали, пытаясь четвёртый год женить на какой-нибудь леди, а я эмоционально повествовала о Светлокудре и долге в три тысячи серебряных.

Широкие створки дубовых дверей резко распахнулись, являя целую процессию из девушек красавиц и свахи, которые на мысленное «левой... левой... раз, два, три» ровно и гордо шли ко столу. Дамириан привстал, приветствуя гостей, фальшиво радостно улыбнулся и снова сел, внимательно глядя, как невесты садятся по левую от него руку. Жозефина же села рядом со мной, оставляя от императора ещё одно место. Поначалу, мне было непонятно, кто должен сидеть там. Только поначалу.

Еще через пару минут в обеденный зал ворвался демон, который отключился в коридоре, когда я мыла полы... как его там... Никое, вот! Лорды Гайлон и Вайлен, а последним в помещение вошёл Тинар Рашрок, недовольно оглядывая помещение взглядом. Когда его синие глаза остановились на мне, то восторженно полыхнули, заставляя вздрогнуть и поёжиться. От императора наше маленькое «приветствие» не укрылось и он нахмурился, поджимая свои красивые губы.

Слуги отлипли от стен и пошли обслуживать гостей, наливая невестам игристое вино, мужчинам обычное красное. Я всё также скромненько попивала водичку, чувствуя, как мочевого пузыря с каждым глотком всё сильнее и сильнее возмущается, грозясь не удержать такое количество жидкости.

Тинар внаглую согнал сваху под неодобрительные взгляды остальных, сел рядом со мной и удовлетворённо улыбнулся. Жозефина, хоть и оскорблённая, уселась уже по правую от меня руку, бурча что-то про уборщиц и наглых аристократов.

— Мара, привет, — шепнул на ушко светловолосый маг, маскируя это интимное приветствие за протягиванием руки к тарталеткам.

Совсем рядом сел тот самый телохранитель Никое, через моего «поклонника» недобро на меня поглядывая.

Ну, извините, дяденька, Вы сам на швабру наступили!

Дамы между собой практически не говорили, а на императора до десерта даже глаз не поднимали, просто слушали и разглаживали на себе несуществующие складочки. Мне же было немного легче жить, потому что

за весь день с приходом свахи я могла поесть. Она ела то же, что и я, поэтому сложности с вилками, ложками и ножами совершенно не испытывала, просто украдкой поглядывая на руки тётки.

Когда наелась и можно было не следить за прожорливой Диркас, тихонечко откинулась на спинку стула, оглядывая кандидатов на трон. Уж лучше бы не делала.

Контингент, скажу сразу, поражал своим разнообразием. От самых красивых и прекрасных до откровенно фриковатых девушек рядочком сидели и жевали зеленушечку. Наверное, следили за фигурой.

Больше всего к себе внимание привлекала одна леди в платье с чёрной многослойной юбкой и красным лифом, блестящим в свете магических ламп так ярко, что иной раз приходилось закрывать глаза. Зуб даю, так сверкали демонские бриллианты, пришитые к наряду! Белоснежные волосы спускались крупными локонами за её спину, чтобы каждую прядочку на конце украсила золотая цепочка. Лицо у этой девушки застыло ледяной, но невероятной красоты маской. Узкий треугольный подбородок, острые скулы, прямой нос и родинка на его левом крыле, пухлые губы бантиком, которые даже меня, девушку, приковали к себе и большие светло-серые глаза с тёмной радужкой в обрамлении длинных чёрных (наверное, накрашенных) ресниц. Встретившись с ней взглядом, по спине пробежали мурашки. На меня смотрела ледяная королева, иначе не назовёшь. Одна её черная и уже точно накрашенная бровь приподнялась вверх, как бы спрашивая, что ты, мол, пялишься.

Когда подали десерт, девушки предвкушающе улыбнулись и стрельнули глазами в объект своих будущих чар. Мне же доставались обжигающие ненавидящие взгляды, которые, к счастью, не шли ни в какое сравнение с гневным императорским, направленным прямо на мою коленку и коленку Тинара, «невзначай» задевающего меня.

— Ваше Высочество! — С придыханием начала коротко стриженная эльфийка, хлопая васильковыми глазами. Ну, всё, эту дамочку можно вычёркивать из списка кандидатов. Императора перепутала с принцем да ещё в присутствии свахи, которая натаскивала их перед ужином. — Скажите, а какие девушки Вам нравятся?

— Естественные, леди Шарлотта, — коротко и насмешливо бросил Дамириан, смотря, как эльфийка густо краснеет даже через слой штукатурки.

Пиу-пиу-пиу, расстрел начался. Хотя, признаться честно, я бы умерла и без слов, правда. Хватило бы одного смеющегося взгляда в мою сторону. Но лучше бы на меня смотрели насмешливо, чем с возмущением и

недовольством. Но я же не виновата, что Тинар коленкой об меня трётся! Мне что, его пнуть надо, чтобы он прекратил?

— Ваше Величество, а что Вы подразумеваете под естественными девушками? — Грудной голос беловолосой девушки вернул меня на бренную землю, заставляя коситься сначала на неё, а потом на императора. И вот, скажу вам так, не нравилось мне, как он на неё смотрел, очень не нравилось!

— Без излишков косметики, княжна Зариш, — бархатным голосом ответил ей демон. Казалось, ещё чуть-чуть, и он раздел бы её взглядом. — И искренняя. Например, как Вы.

— Ой, мой император, это такая честь слышать от Вас столь приятный комплимент!

— Польщённая княжна (подумать только!) лукаво стрельнула в него глазами. Вот стрельнула она в него, а лишила не только надежд, но и розовых совместных с Дамирианом мечт меня.

— Княжна Карделия, не приуменьшайте свою красоту, ведь я говорю чистую правду, — правитель ещё раз заинтересованно на неё посмотрел и перевёл свой вишнёвый взор на меня. На грустную меня, которая не обращала внимание уже ни на что, только медленно и дрожащей рукой подносила к губам ложечку с мороженым.

Ладно, я немного преувеличивала своё расстройство. Когда я ела мороженое, то внимательно всматривалась в излишне радостные лица лордов и свахи. Гайлон и Вайлен вообще светились, шушукаясь между собой, легонько и незаметно для всех кивая на невест и Дамириана.

Собирая остатки холодного лакомства на губах, я поймала взгляд правителя и нарочно медленно облизнулась, проведя языком сначала по нижней, а потом по верхней губе. Возмущённый вздох вырвался из груди Диркас, а вот императору понравилось. Его зрачки расширились, почти полностью перекрывая радужку. Я ему улыбнулась уголками губ и весело приподняла брови, когда он мне подмигнул.

Азы ведьм и воспоминания Черныша

После ужина мне удалось выловить императора и таки требовать с него золотишко за ущерб моральный и физический. Не постеснялась даже тыкнуть в царапину на локте и синяк на груди, хоть он и был умело замаскирован под кружевами моего шикарного платья. Конечно, оно не шло ни в какое сравнение с платьем княжны Карделии, ведь у неё плечи, грудь и ключицы были неприлично оголены и притягивали к себе взгляд куда сильнее, чем мой вырез, тщательно прикрытый кружевной тканью. Одеть я подобное платье, в фиолетовое пятно не пришлось бы и тыкать, все сами всё нашли бы.

Дамириан хмыкнул, пробормотал что-то про наглость и счастье, но мешочек с золотыми монетками отдал лично в руки, нечаянно дотронувшись большим пальцем до моего запястья. От этого касания по руке пробежался ток, заставляя невольно вздрогнуть и посмотреть в глаза правителю. В них горел азарт и лёгкая заинтересованность.

Утром, когда сидела в прачечной, я подсчитывала на бумажке все свои сбережения и одновременно следила за стиральной машинкой, которая громко и подозрительно трещала, швыряя внутри себя мои бедные сарафаны с такой силой, что на затылке шевелились волосы. Не хотелось бы мне оказаться на месте вещей.

Если перевести все золотые в серебро, то по деньгам выходило шесть тысяч монет. Можно было уже сейчас паковать чемоданы и возвращаться в Квакушино, навсегда забыв про швабру и ведро с водой. Можно, конечно, но неправильно. Светлокудр обязательно что-нибудь придумает, чтобы связать нас крепкими и практически нерушимыми узами брака, Матильда так и будет ходить с проклятьем, я больше не смогу чувствовать себя свободной птицей и наслаждаться этим, а Дамириан... забудет о том, что на седьмом этаже его дворца некогда убиралась юная тёмная ведьмочка.

Неожиданно в комнатку ворвался кучерявый молодой слуга, вытирая со лба пот. Вперившись в меня безумными после бега глазами, он прохрипел, выдавливая из последних сил донесение Огнедара.

— Вальд... Вальдема...ра, там Воибор. ыч просил перед...ать, что к тебе пришл... — проглатывая звуки, кое-как донёс парнишка.

Я кивнула, мол, приняла к сведению, и принялась ждать, когда машинка оттарактит, чтобы можно было повесить вещи и уже идти смотреть на своих посетителей. На счастье, не иначе, буквально через две

минуты стиралка в последний раз крякнула, швырнула комок мокрых сарафанов о свою стенку и затихла, распахивая дверцу. Вот и славненько!

Когда я подходила к деревянному домику, в котором жил и работал Огнедар Воиборович, то уже издалека заприметила длинную аляпистую юбку гадалки, которая развивалась от лёгкого ветерка на всё крыльцо и закрывала обзор. Неловко улыбнувшись своей знакомой, протиснула в приоткрытую дверь своё пока что чистое от прыщей лицо, улыбнулась начальнику и попросила принять мою гостью у себя в комнате. Огнедар, не отрываясь от бумаг, пробубнил нечто неопределённое. Естественно, я восприняла это как разрешение и, подхватив дамочку под локоток, поспешила в свою комнатку, где мы могли бы обо всём поговорить.

Когда цель была достигнута и пятая точка каждой из нас удобно расположилась на мягких пуфиках, мною отвоёванных по праву недоедания законных завтраков, то с места в карьер начала Матильда.

— Вот амулет, — Глазнич сунула тяжёлый железный кругляш размером с детскую ладошку и с рунами по обе стороны. Болтался амулет на цепочке из потрёпанной чёрной кожи, распространяя в воздухе едва уловимые лучики светлой энергии, питающей хозяйку.

— Ну, всё тогда? — Неуверенно спросила у женщины, надеясь, что больше никаких сложностей не нужно будет преодолевать.

— Чисто теоретически — да, но на практике ты должна сказать, что вещь теперь у тебя и проклятие снимается. — Внимательно посмотрев на тупое выражение лица молодой ведьмы, гадалка выдохнула в сторону и невесело усмехнулась. — Что, азов ведьмовского колдовства даже не знаешь?

Я отрицательно помотала головой и с надеждой впилась взглядом в Матильду.

— Запомни, любое заклятье создаётся в стихотворной форме. А проклятья, хоть и начинаются с «чтоб ты/тебя/тебе/у тебя», рассеиваются тоже в стихотворной форме. К слову, когда произносишь заклятье, то помни, что чем больше слов, тем сильнее оно. С рассеиванием своего проклятья такие сложности ни к чему, хватит буквально пары строк.

— Матильда, а откуда ты это знаешь? — Любопытно сверкнула зеленью своих глаз, невольно подаваясь корпусом ближе к женщине. — Ты же гадалка, а не ведьма.

— Вальдемара, прошу, сними с меня сначала проклятье, а уже потом всё, что я узнала, расскажу тебе. Идёт?

Я молча кивнула, обдумывая в голове, как же сформулировать в стих

посыл рассеивания проклятья. Немного немало просидела, подперев щёку кулаком и щёлкая коготками второй руки.

— Ладно, попробуем. — Неуверенно объявила гадалке, с сомнением пробегаясь по строчкам в своей голове. Вроде, в рифму сочинила. — Проклятье било и терзало, но совесть есть в тебе. Перенеся на своей шкуре бед немало, освобождаю от него, внемля мольбе.

Слова сорвались с языка, а чёрные тонкие ленты, тянущиеся от моих рук, оплели всё тело Глазнич, высасывая из чужого тела тёмную магию. Через минуту эти ленты втянулись в меня, больше не пугая ни меня, ни женщину своим видом и тёмной пугающей энергией. Матильда расцвела на глазах, скинув с себя десяток лет и приобретя здоровый румянец на щеках. Глаза засветились ещё ярче, а задорный огонёк вспыхнул будто бы с новой силой. Улыбка облегчения озарила симпатичное лицо, не желая слезать ближайшее время.

А потом гадалка рассказала мне, что за этот месяц без недели она оббегала всех знакомых ведьм, как светлых, так и тёмных, но ни одна не смогла снять проклятье, так как оно было произнесено на эмоциях и напитано тёмной магией. И пока бегала, успевала ведьм спрашивать, что да как делать, если у знакомой ни грамма знаний.

— Мря-а-а-у! — Неожиданно, по ту сторону двери, в коридоре, раздался знакомый и очень громкий мявк.

— Это кто? — Перепуганная гадалка вцепилась в пуфик, тараща испуганные глаза во все стороны, пытаясь найти источник опасности.

Я, поначалу тоже перепугавшаяся, быстренько подлетела к двери и открыла её, впуская в комнату большого чёрного кота, который вальяжно помахивая длинным хвостом, вошёл внутрь.

— Это твой фамилляр?

— Что? Нет, просто... Черныш. Он иногда приходит ко мне, магией питается и снова уходит.

— Мара, обычные коты магией не питаются! Тем более, скажи-ка мне вот что... Это ты ему имя дала?

Я покосилась на кота, который бодал мою левую ногу и беззастенчиво поглощал магию. Тарахтение оглушало, но грело душу, что животному нравится моя сила.

— Это — фамилляр! — Уверенно заявила Матильда, неосмотрительно ткнув пальчиком, на который были нанизаны золотые кольца, в Черныша. Он вздыбил шерсть, устрашающе выгибая спину и становясь мне чуть ли не по бедро. — Ты знаешь, что их надо привязывать к себе, чтобы в случае чего, магия хозяйки спасла «помощника»?

Но, видя, как я снова тупо перевожу взгляд с одного гостя на другого, она сокрушённо простонала.

Она глазами нашарила тот листочек с высчитанной суммой, который я прихватила с собой, схватила карандаш и размашистым, крупным почерком начала писать формулу привязки. Ну, как я поняла. Закончив её писать (и как только помнит), протянула листочек мне, показывая, что встать нужно напротив животного.

— Ну, читай.

— Кошер бикавер... э-э-э... о-ме-хь-е вабардас ищ-ме-ще... э-э... амарха соморха, — некоторые слова были настолько сложными в понимании, что я таращила глаза так, будто рыбу без воды оставили.

Зато в следующий миг от кота и от меня одновременно потянулись чёрные магические нитки, срастаясь у концов и связывая наши жизни воедино. Зелёные глаза кота вспыхнули ярко-ярко, как и мои, ещё ярче освещая комнатушку и заставляя щуриться Матильду. Внезапно нитки оборвались, растворяясь в воздухе, а я, с теперь уже официальным, фамильяром дуэтом завывли замогильными голосами. Боль, хоть и терпимая, настигла внезапно, заполняя и тело, и сознание. А потом также резко схлынула, оставляя валяться на полу в растерянности и недоумении.

— Впервые вижу привязку тёмных ведьм, — тоже ошарашенно выдохнула Глазнич, чуть отодвигаясь. Одновременно с этим действием в маленьком шкафу рухнула с оглушительным грохотом моя метла, пугая и гостей, и хозяйку.

— А-а-а, — на разных тонах и одновременно вскрикнуло наше временное трио.

Створки шкафа распахнулись, являя народу светящуюся метлу, которая снова сменила свой цвет. Чёрные веточки и древко, отливающие зелёным на солнце, а сверху кровавый узор из хаотично «налепленных» нитей, словно оплетающих всю метёлку.

— А что значат красные нити?

— Наверное, твою связь с котом. Знаешь, Мара, я, пожалуй, пойду домой. Пока, — стремительно поднявшись, Матильда вылетела из комнаты, не удосуживаясь даже закрыть за собой дверь.

А все мы остались, неподвижно находясь на своих местах. Так прошло, наверное, десятка два минут, прежде, чем я смогла отмереть и захлопнуть дверь, закрывая обзор любопытным слугам.

Во время уборки на этаже стояла тишь да гладь, изредка нарушаемая быстрыми шагами и шорохом дорогой одежды. Император не выходил из кабинета, зато придворные к нему сновали только так. Но будем

откровенны, раньше я не освободилась, хоть никто и не мешал.

На пути к общежитию, который лежал через красивую аллею, усаженную розами и тоненькими невысокими деревцами, я наткнулась на Тинара, далеко не целомудренно целующего одну из невест императора. Та отвечала с особым рвением, прижавшись всем стройным телом к широкой мужской груди. Одна её тоненькая рука обвивала мощную шею мага, а вторая зарылась в светлые волосы на затылке. Но Рашрок вот не утруждал себя невинными объятьями, собственнически обхватив талию девушки обоими руками, всё ниже и ниже спуская их к филейной части.

Я так засмотрелась на парочку, на секунду представив, что на их месте находятся два других человека, что не заметила маленького камушка под ногами, и споткнулась, громко и неэтично ругаясь на все лады. Полёт длился несколько секунд, а закончился на четвереньках. Ладони сильно жгло от удара, равно как и колени.

Тинар и императорская ледя резко обернулись, одновременно смущаясь. Девушка отошла первая, тихо взвизгнув, потом всхлипнув и убежав, а вот маг стоял истуканом, глупо хлопая длинными ресницами.

— Мара, это не, о чём ты подумала! — Коронная фраза всех мужиков вылетела из его рта раньше, чем он успел понять, как это глупо смотрится со стороны. Ну вот, спрашивается, с чего ему передо мной оправдываться? Да ведь не с чего же!

— Ага, я так и подумала. Ты тут просто... негодных императриц устраняешь, компрометируя поцелуями и объятьями. Понимаю, работка тяжёлая, но ты, друг мой, держись. — Ехидно фыркнув, попыталась встать и не морщиться, но вышло плохо. Кряхтя и сопя, как обиженный ёжик, мне удалось вернуться в вертикальное положение.

— Ты почти угадала, — подхватил мою идею Тинар, но увидев, как недобро я на него зыркнула, осёкся и замолк.

— Вот мужики пошли, а! — Эх, какой раз я говорю эту, почти родную, фразу? Не знаю, сотый, наверное. Но буркнула под нос достаточно громко, чтобы пристыдить одного лорда, у которого папая начальником ССБ работает. — Хоть бы руку подал, джентльмен.

Я нахохлилась, закончив отряхивать коленки от пыли и маленьких камушков, надула щёки, подобно обиженному ребёнку, и пошла дальше, не забыв ещё и нос задрать. Зрелище, конечно, забавное должно было представиться Тинару, но он не оценил.

В три стремительных шага преодолел разделяющее нас расстояние и схватил за руку. Но быстрой реакцией не только лорд похвастаться может, между прочим! Я замахнулась, отвлекая внимание на конечность, а сама со

всей силы, вкладывая обиду, врезала сапогом по ноге.

— Мать твою, кикимору! — Взревел красавец, страшно корча лицо.

Мне даже почти стыдно стало. Почти. Я, всё-таки, кто? Ведьма? Ведьма! Тёмная? Тёмная. А мы, вообще-то, сльвём злыми. Конечно, злыми сльвут только страшные ведьмы, на лицо не вышедшие, но я эксклюзивная получилась. Вобрала в себя с рождения и злость, и красоту.

— Вальдемар-р-р-ра! — Взбешённый Рашрок не вписывался в мои планы прогуляться спокойно и мирно до общежития, поэтому, я припустила по тропинке раньше, чем он сообразил, что убегающих ведьм в принципе никто догнать не может.

Когда я засыпала в своей постели рядом с Чернышом, мурлыкающим колыбельную, почувствовала, что сознание вытягивают из тела, переноса куда-то совсем в другое место. Позднее, я поняла, что в голову кота, который вспоминал тот вечер, когда он подслушал разговор заказчика убийства императора и исполнителей.

— Идиоты! — Громкий крик заставил вздрогнуть и оступиться, шумно приземляясь на лапы в грудку ненужного пыльного хлама. Сейчас я заметила, что в этом хламе валялись колбочки и травы, по запаху, пришедшие в негодность. Почему-то никто не обратил на посторонние звуки внимания, продолжая увлечённо ругаться.

— Какого чёрта вы в открытую напали на демона? Если он найдёт вас, то, клянусь, лично выпущу кишки. Такие тупоголовые шакалы мне и даром не нужны.

— Каркающий яростный голос показался смутно знакомым.

Кот выбрался из груды хлама и прокрался вперёд, благодаря своему окрасу оставаясь незамеченным. Половина чёрной морды высунулась из-за косяка, чтобы увидеть, как трое мужиков стоят спиной к Чернышу и частично загораживают фигуру, которая мне знакома.

Навящеевое чувство всё сильнее усиливается, когда заказчик продолжает свою гневную тираду.

— Вы должны были всё подстроить так, чтобы была виновата та чёртова маленькая ведьма! Но что? Вы сбежали, а она стала свидетельницей!

— Заказчик взял с тумбочки, стоящей рядом с ним, какую-то вещь и швырнул в одного из исполнителей. Тот, естественно, увернулся, отклоняясь в сторону и наконец-то давая обзор на неизвестную, но знакомую по голосу фигуру.

В кресле сидела старуха-ведьма, гневно сжимая кулаки с такими же, как и в первую встречу, чёрными когтями. Чернота в глазах, казалось,

захватила и сам белок, превращая глазное яблоко в черные дыры, проходы в бездну. Седые волосы, как у Горгоны, шевелились от выплеска тёмной силы, изредка, уподобляясь змеям, резко дергаясь в сторону троицы. Уродливый шрам от ожога светился чёрным светом. Если приглядеться, то он напоминал форму печати, не хватало только рун, чтобы понять, что за печать.

— Теперь вам, идиоты, надо затащить её на поляну Гоза-шоку до конца брачного периода обратной. Если же нет — пишите завещание, я сгною вас в яме с червями-хищниками.

Черныш, видимо, осознавая, что всё очень плохо, решил смыться, пока его в ту яму не затолкали. Поэтому, медленно ушёл в тень и также, через окно, выпрыгнул на улицу.

Проснувшись в холодном поту. На небе ещё сверкали звёзды, а за стеклом, на створке окна, сидела жирная чёрная ворона с кровавыми глазами и, склонив голову набок, внимательно смотрела на меня. Неожиданно в неё прилетел магический шар, охватывая перья огнём и не отходя от кассы, так сказать, готовил шашлык из птицы.

Вскрикнув, разбудила кота, который сразу же кинулся на уже горящую воронку и перекусил ей глотку, а потом отправил в полёт.

Я, хоть и перепуганная до поседения, не смогла перебороть любопытство и выглянула в окно. Там, в кроне деревьев, стоял Тинар, пристально вглядывающийся в моё окно. Если меня защищает и Рашрок, и Черныш, то дело пахнет керосином...

Тет-а-тет в ночном императорском кабинете

Ночь — самое прекрасное волшебство, сотворённое миром. Мириады звезд, дрожащих в высоком тёмно-тёмно синем, практически чёрном, небе и луна, смущённо выглядывающая из-за большого облака. Кажется, стоит только выглянуть в окно, как лица коснётся прохладное дыхание ветерка... А на земле ночью тоже царит волшебство, сумраком окутывая кроны деревьев и тропинки, ведущие практически во все концы дворца.

И всё было действительно так, если бы Тинар не выглядывал из-за дерева с видом маньяка, караулящего свою жертву. Из-за тени уличного фонаря, который крепили на крыльце каждый вечер, одно око «моего героя», казалось, изнутри горело адским пламенем. Редкие всполохи заставляли его глаз мерцать, а вот меня покрываться мурашками.

После того, как я решилась-таки высунуть голову в окно, светловолосый маг пришёл в движение и пятью резкими, смазанными прыжками оказался в нескольких метрах от моего окна. Пускай жила я и на втором этаже, но для Тинара какие-то два с половиной метра не проблема, судя по тому, что я сейчас увидела.

Двигался он достаточно быстро и, клянусь, я буду не ведьмой, если скажу, что он чистокровный человек. В этом маге была какая-то смесь из пары-тройки рас, предрасположенных к магии огня.

— Какие звёзды красивые, — начала я разговор, не в силах больше смотреть уже в два пылающих глаза. Просто подняла голову, чтобы убедиться, что звёзды никуда не пропали и я не выгляжу как идиотка.

— А ещё необычные вороны-фамильяры шпионят на территории дворца, — раздражённо прибавил Тинар очень уж странным голосом.

— Господин маг, а Вы, случаем, не простыли, пока за птицей подглядывали?

Рашрок красноречиво зыркнул своими кострами на меня, но промолчал, что спасибо. С каждой секундой я всё сильнее начинала паниковать и трястись от страха. Маг оказался не просто любителем пообжиматься с чужими теоретическими невестами, а действительно стоящим охранником дворца. Запускает магические огненные шары, сверкает глазами, быстро передвигается и в каждой бочке затычка. Пришла во дворец — он караульный, работала уборщицей — он стражник, ужинала

с императором — он рядом сидит. Не стоит забывать, что его отец — начальник Столичной Службы Безопасности.

— Вальдемара, спускайся, надо поговорить.

Да я уж поняла, что ночь насыщенная будет, бессонная. Сразу схватила из маленького шкафа зелёное платье чуть выше колена, так как оно быстрее и проще всего одевалось, с полки стащила большой чёрный платок с яркими цветами и резинку, чтобы потом завязать косу. Когда уже выбегала в тапочках из комнаты, заглянула в зеркало и постаралась расчесать длинные волосы пятернёй, сглаживая «петухи» и спутанные волосиные узлы.

Когда вышла на улицу, то кучерявый молодец уже постукивал носком своего сапога по ступеньке, отбивая быстрый ритм.

— Я готова. Так уж и быть, пошли уже на твоё свидание, — наигранно бодро и весело произнесла в спину Рашироку и, кажется, испугала.

— Чёрт тебя дерит, ведьма! — Вроде, выругался, а вроде, констатировал факт.

Тинар обернулся, чтобы надавать тумаков, но вместо этого шокировано застыл, рассматривая горящими жёлто-оранжевым цветом глазами моё лицо.

— Знаешь, тебе с синими глазами как-то больше идёт, друг мой. — Похлопала его по плечу и немного отошла в сторону крыльца, чтобы опереться на перила. — Ну?

Если разговор зайдёт про то, как я связана со шпионской вороной, то всплывёт и моё знание о том, кто и зачем хотел убить императора. Но о таком я предпочла рассказать самому Дамириану, чтобы меньше по допросным таскали и мучали моё молодое тело.

— Знаешь, что за ворона к тебе в гости прилетела? — На этот вопрос я лишь отрицательно покачала головой. — Это фамилляр. А фамилляры, как известно всем, даже таким деревенским девочкам, как ты, бывают только у ведьм. И отсюда вопрос: а что же один фамилляр неизвестной ведьмы делал у окна другой, хоть и необученной, ведьмы?

Я дёрнулась, замаскировав это под накидыванием съехавшего с плеч платка. Невольно свела брови к переносице, нахмурившись, и поджала губы.

— Понятно, со мной ты говорить не хочешь, — устало и даже немного огорчённо произнёс Тинар, опуская голову вниз и смотря на носки своих сапог. Одну руку он поднёс глазам и недолго помассировал большим и указательным пальцами веки. А когда маг поднял голову, на меня смотрели уже привычные синие глаза. — Тогда пошли к Дамириану.

Ну, мы и пошли...

Демон сидел в своём кабинете, разбирая бумаги и хмурия свои чёрные густые брови. Видимо, что-то не сходилось или помощники напортачили. Но суть была в том, что настроение у государя, мягко говоря, не располагало к «душевным» разговорам. Если кинут ещё раз в темницу, то я на них в суд подам.

Окна были занавешены шторами из плотной бордовой ткани, все светильники и магические лампы потушены. Только огненный шар, висящий на широком и длинным столом императора освещал кабинет и рассеивал сумрак. Но тьма, отступившая подальше, всё ещё не желала уходить и клубилась в дальних углах помещения.

— Дам, — позвал маг своего кого-то там ещё, кроме как непосредственного правителя, обращая на нас внимание. Император обернулся, мрачно оглядывая нашу парочку, без записи или стука решившую сходить на аудиенцию. А чего расшаркиваться? Взяли, да пришли. Очереди же не было. — Тут опять наша уборщица темнит.

У меня призвание такое, темнить!

— А сейчас что? — Устало провёл ладонью по лицу и спросил Дамириан, откидываясь на спинку своего кресла. Скосил один глаз на нас, ещё раз пробежался по одежде и лицу, неопределённо покачал головой и велел выйти Тинару. — Если она тебе ничего не сказала, то и при тебе ничего не скажет. Если что, я вызову тебя.

Рашрок ушёл, хлопнув напоследок дверью. Мы остались одни в полутемном кабинете, разделяемые лишь рабочим столом.

— Что такого случилось, что Тинар решил ночью притащить тебя ко мне?

— Хрипловатый от долгого молчания и жажды голос меня практически сразу очаровал.

И я рассказала всё, что касалось этого дела. Начала с того, что встретила гадалку, потом тёмную ведьму, потом пришла во дворец и начала работать уборщицей, потом покушение на императора и моё беспричинное заточение в камере, потом появление фамильяра и погружение в сон, где увидела заговорщиков, потом второй сон, где я узнаю в заказчике убийства ту самую тёмную ведьму-старуху, а потом сожжённая ворона, как вишенка на торте.

— То есть, ты хочешь сказать, что нужно искать тёмную ведьму лет так за сто?

— Подвёл итог Дамириан, скептически выгнув бровь. Но, видя, какими честными глазами я на него смотрю и жду, что он скажет, вздохнул

и отвернулся, устремляя взгляд в зашторенное окно. — Ла-а-а-дно. Есть предположения, почему через тебя хотели убить меня?

— Нет, — медленно опустила голову, рассматривая свои пальцы на ногах и ткань тапочек.

И сидели мы так довольно долго. Не знаю, над чем думал император, но я думала о своём будущем. Буду ли я цела, если продолжу здесь работать? А если уеду, не найдёт ли меня старуха дома? Что она обо мне знает и может ли причинить вред моим близким?

— Ты помнишь что-то из воспоминаний твоего фамильяра? — Резко подал голос Дамириан, пугая меня.

Напрягала память, выискивая в ней какие-то интересные моменты, и почти сразу всплыло одно название.

— Она сказала, что раз не вышло меня подставить, то та животная троица должна как-то притащить меня на какую-то Гоза-шоку до конца брачного периода оборотней.

Красивое и мужественное лицо правителя преобразилось, неприлично вытягиваясь. Одна из его огромных рук сжалась в кулак и с силой треснула по столу. Раздался громкий звук удара и раскола дерева.

Я дёрнулась от неожиданности и свалилась на край рядом стоящего, так называемого, гостевого кресла, но не удержалась и упала на пол. Приземлилась на пятую точку и почувствовала, как в носу защипало, а на глаза навернулись слёзы. Боль пронзила тазовую часть, но что конкретно болит, я понять не смогла, потому что из глаз брызнули слёзы. Закусила дрожащую губу и с неясной надеждой посмотрела мокрыми глазами прямо в вишнёвые глаза императора, вскочившего чуть ранее и растерянно созерцающего меня сейчас.

В повисшей тишине раздался тихий всхлип, разнёсшийся по всему кабинету. Стало неловко, но из горла вырвался ещё один сдавленных всхлип. Я всё также продолжала застывшей статуей сидеть на полу и смотреть на Дамириана и дрожать, сдерживая потоки слёз.

— Вальдемара? — Кажется, испуганно спросил мужчина и подлетел ко мне, поднимая за локоть на ноги. Но копчик (а, может, и крестец) продолжал болеть, набирая обороты для новой порции слёз, соплей и хныканья. — Что случилось?

— Бо-о-о-о-ольно, — не сдержалась-таки, и заревела, утыкаясь мокрым носом в грудь правителя. Мысли, что меня сейчас оттолкнут и поставят на место, напоминая кто где находится, даже не возникло. Просто впервые за двадцать лет я неожиданно резко для себя нашла достаточно сильного человека, чтобы показать свою слабость.

В истеричное рыдание это не переросло, но моё тело часто содрогалось, а грудь сдавливали беспрестанными всхлипами. Прекращать я, кажется, не собиралась, и это понял даже Дамириан.

Он неожиданно обнял, прижимая сильнее той рукой, которой ударил по столу, мою голову к себе, а второй успокаивающе погладил по спине. Я инстинктивно прижалась ещё сильнее и вцепилась своими руками в атласную и уже промокшую в районе моего лица рубашку.

— Тш-ш, не плачь, пожалуйста, — попросил Дамириан. — Что и где болит?

— Попа болит, — без задней мысли пожаловалась я, как маленькая девочка, и снова посмотрела в глаза демону.

Ох, даже не знаю, стоило ли это делать...

Расширенные в полутьме зрачки прищуренных глаз сразу завлекли в свой плен. Я смотрела в них и тонула. Никакого космоса или бездны, только тягучая лава, от которой в миг становится жарко.

Не знаю, кто из нас первый потянулся за поцелуем, но в момент, когда наши губы встретились, Дамириан сжал меня чуть крепче, даря совершенно иные объятия. Был тот самый миг блаженства и эйфории, когда непроизвольно закрываются глаза и ты полностью отдаёшься во власть партнёра. Разум отодвинулся на задний план, давая в полную силу ощутить поцелуй сердцем.

Эпицентром моего внимания сейчас стал вкус императорских губ и прикосновения, которые казались ярче и сильнее, обжигали. Мужские руки переместились на талию, а неожиданно холодные пальцы стали рисовать круговые узоры, вызывая табун мурашек. Странное чувство... Я чувствовала себя раскалённым металлом, на который направили мощный поток холодной воды.

Сердце бешено колотилось о грудную клетку, почти причиняя боль, но в это же время оно эхом отдавалось в висках. Казалось, открой я глаза, не увидела бы ничего, кроме мутной пелены и ярких глаз. Пожелай я услышать, что говорят, не смогла бы различить и слога.

Весь мир исчез, растворился и оставил одного императора, нежно прихватывающего мою нижнюю губу своими губами.

Будоражащий поцелуй длился не больше минуты, но оставил после себя на моём языке такую сладость, будто я съела шоколад.

— А теперь? — Хриплым шёпотом спросил Дамириан, опалая горячим дыханием мой лоб.

— Что «теперь»?

— Теперь болит? — Уточнил император, медленно ведя свою руку

вниз. Я сразу напряглась, хоть какой-то частичкой и желая, чтобы он продолжил. Но мужчина заметил мою реакцию и остановился.

— Нет... Да... Я не знаю. У меня сердце бьётся, как у пойманной котом птички, — последнее предложение так легко слетело с губ, будто я очень долго хотела это сказать и наконец представился такой момент.

— Я слышу, — самодовольно усмехнулся мой визави, а потом, подхватив на руки, перенёс на мягкий кожаный диван.

Когда правитель опустил моё тело на диван, то почти сразу отошёл, порывистыми шагами направляясь к выходу. Хлопнула дверь и на несколько минут, показавшимися мне вечностью, я осталась одна. Даже не успела ничего понять, как сразу влетело трое мужчин: сам император, Тинар с толстым фолиантом и сорокалетний, на вид, незнакомый мужчина с козлиной бородкой. Последним оказался дворцовый целитель.

В сером балахоне, с береткой на голове и с маленькой сумочкой под мышкой он подошёл ко мне со стулом. Когда сел, то достал из той сумочки хрустальный шар, размером с мой кулак, и положил его в район груди. Прямо между двумя бугорками, если вы понимаете, о чём я. Ну комментировать не стала, вдруг, его так удобнее всего класть. Кто ж магов-целителей знает?

А потом он пропустил свою силу через этот шар. Я отчётливо чувствовала, как она потекла по кровеносным сосудам к месту боли и начала её медленно и болезненно окутывать. И когда вся больная зона была окутана эдакой плёнкой, целитель резко и как-то уж очень сильно ударил по хрусталу, что тот чуть не разбился. По крайней мере, вся боль, представленная в магическом зрении как тёмно-красная субстанция вышла из меня через грудь и заполнила пространство в трещинах шара.

— Всё, с Вас, юная леди, десять золотых, — безразлично озвучил стоимость его услуги мужчина и встал со стула, пытаясь запихнуть свой хрустальный шарик в специальный кармашек.

Я шокировано перевела взгляд на императора и кашлянула, а заодно выразительно зыркнула для усиления эффекта. Тот не понял, чего я хочу. Я потёрла большой палец о средний и указательный, как бы показывая, что он заплатить должен. И наконец правитель понял, весело усмехнувшись.

— Зорган, ты свободен. В конце месяца, если продолжишь усердно работать, выпишут премию, — ещё безразличней, чем целитель, и холодней ответил Дамириан.

— Слушаюсь, Ваше Величество...

Когда Зорган вышел, я смогла перевести взгляд на хмурого Тинара, сжимающего фолиант с такой силой, что, по логике, он давно должен был

деформироваться. В глазах опять пылало пламя, которое он тушить не собирался.

Император вернулся в своё кресло, а Рашрок сразу подал ему книгу. Правитель быстро-быстро пролистал толстые жёлтые листы до середины и, удовлетворенно хмыкнув, положил палец на одному ему видимую строчку.

Оказалось, что поляна Гоза-шоку находилась в трёх днях пути от Эгильера и использовалась в ритуальных целях. Там приносили жертвы сильному духу умершего тёмного мага, прикованного к самой поляне. Чтобы поддерживать свои силы он требовал жертву, а взамен те, кто проводили ритуалы, получали желаемое. Также ведьма требовала трёх своих приспешников притащить меня туда до конца брачного периода потому, что дух принимал эмбрионы оборотней.

Но самое страшное было только впереди.

По нашим размышлениям, получалось, что нерождённый детеныш оборотня и я нужны были ведьме для ритуала Хидижар-ко. Его суть заключалась в передаче сил одного магического существа другому без добровольного согласия. После передачи сил жертва мучительно умирала.

— И что делать? — Испуганная ведьма, она же я, завизжала на весь этаж, обхватывая в попытке себя защитить плечи руками.

— Не выезжать за пределы дворца! — Рывкнул Тинар, кусающий ногти.

Конечно, им тоже нелегко. Раз тёмных ведм в Эгильере немного, то наверняка, о каждой они знали как минимум биографию, а как максимум всю подноготную. Значит, по моим рассказам они поняли, о какой тёмной идёт речь и теперь волновались.

— Вы знаете её? — Визгливо и так противно, что сама поморщилась, спросила у мужчин, безумно переводя свои зелёные глаза с одного на другого.

— Да. Гвура Безумная, лет двадцать назад по решению магического суда лишилась возможности использовать свою силу во всю мощь, так как беспечно прокляла более ста человек во имя... — начал император.

— Мести, — а закончил сын начальника ССБ. — Мне послать за ней?

— Думаю, раз она начала игру, то рисковать не будет, — вклинилась в их диалог бедовая ведьмочка, закусывая нижнюю губу. — Зуб даю, она уже сбежала. Но это неточно, естественно...

— Мара права, — поддержал правитель, сводя пальцы в замок, — но это не значит, что мы не будем собирать о ней информацию. Чем раньше, тем лучше. Тинар, займись этим, а я пока дам Маре защитный артефакт.

Кучерявый маг обжёг своим взглядом, кивнул своему правителю и

вылетел из кабинета, второй раз за одну ночь громко захлопывая дверь. А в это же время император стянул с мизинца кольцо и протянул мне. Когда я обернулась и увидела протянутую руку, то резво, как молодая козочка, подлетела к столу демона.

Без происшествий не обошлось. Налетела на злополучное кресло, ударилась мизинцем, запнулась и влетела в массивный деревянный стол, треснутый в одном месте по вине одного вспыльчивого демона.

— Извини...те, — покраснела, как помидор, но в то же время стараясь не орать от боли. Оказывается, боль в мизинчике куда сильнее, чем в попе. — И спасибо.

Взяла с его большой ладони серебряное кольцо, инкрустированное демоническими чёрными бриллиантами. От такой красоты ахнула и даже не поняла, почему Дамириан покрякивает в кулак. Нет, я понимала, конечно, что его надо было надеть, но такая красота, такая сумма, такая ответственность.

— Надевай или одену я. Так вот, это кольцо — защитный артефакт, считай, семейная реликвия. Носи не снимая и никакие дрянные старухи с её внучатами не будут страшны, — сначала угрожающе потребовал, а потом объяснил демон.

В следующий миг, когда я надела-таки на средний палец (так Дамириан приказал) артефакт, он сверкнул, на миг ослепив, сузился до размера моего пальца и практически намертво сел. Для проверки своей догадки попыталась снять колечко, но в итоге руку шарахнуло током. Нет, оно снималось, конечно, но чем сильнее его срывали с пальца, тем сильнее било током.

Это ж как? Он же даже и виду не подал, что его шибануло так нехило. Выдержка, однако...

Я подняла голову, чтобы посмотреть на мужчину, заставившего моё сердце сумасшедше биться во время поцелуя, и заодно ещё разочек поблагодарить, но двери кабинета распахнулись, являя нашей парочке полураздетую княжну Карделию, всю побелевшую и испуганную. Из её плеча текла кровь, пачкая сорочку и руку красными разводами.

— Мой император! На меня совершили покушение! — Стон страдания вырвался из красивой груди. Дамочка картинно осела на пол. Поближе к диванчику осела.

— Помогите мне, о, милосерднейший!

Ой, чую попой, что-то нехорошее сейчас будет.

На балу да с огоньком!

Мадмазель явно знала в какой позе ей нужно упасть, чтобы все оценили прелесть её декольте и стройность ножек. Белые волосы, что удивительно в предсмертном состоянии, красивыми уложенными кудрями спадали по плечам и делали её хозяйку хрупкой и невинной.

— Княжна, что с Вами? — Удивился демон и моментом забыл о встрёпанной и красноглазой уборщице, что совсем недавно дарила искренние поцелуи.

Какие же мужики... дураки! На красивую обёртку падки. А ничего, что внутри такое, простите, «гэ» может оказаться?

— Я... Я не знаю. Ох, Дамириан, мне так плохо, голова кружиться и всё плывёт. Защитите меня, молю, — невероятной красоты девичье лицо приобрело страдальческую гримасу.

Глаза княжны расширились, являя зоркому женскому глазу несколько удачно замаскированных магических шрамов после операции. А девушка не такая уж и настоящая, оказывается.

Дамириан коснулся окровавленного плеча Карделии, проверяя наличие раны. Она, словно по команде, вскрикнула и закусил пухлую нижнюю губу, выдавливая из себя трогательные слёзы. Светло-серые очи злобно сверкнули, на секунду задержавшись на моей фигуре, сиротливо жмущейся к столу и прикрывающей рукой кольцо правителя.

— Мой император, что Вы делаете? Всевышний, позовите кто-нибудь лекаря! А-ах! О-ох!

— Извините, я должен был проверить. Сейчас приведу целителя... Мара, присмотри за княжной! — Приказал объект моих розовых мечт и скоро вышел из кабинета, оставляя один на один с беловолосой девушкой.

Избавившись от императора, Карделия максимально быстро и резко переменялась, превратившись в хищного снежного барса. Из-под юбки она вытащила не очень-то и маленькое шило и без колебаний вонзила себе в плечо, силой воли подавив крик боли. Из красивых глаз уже по-настоящему брызнули слёзы.

По моему позвоночнику пробежались мурашки, заставляя поражённо застыть неподвижным изваянием, неприлично таращащимся на девушку.

Да в этой империи одни чокнутые и ненормальные живут!

Карделия быстро obtёрла кровь о плечо, ещё сильнее окрашивая его в тёмно-красный цвет, а потом также быстро спрятала в складках юбки

шило. Я стояла в шоке, не понимая, сон это или всё-таки реальность. Как девушка так безрассудно может себя калечить ради внимания императора? Какие цели она преследует?

В кабинет очень кстати ворвался Дамириан, таща на буксире целителя, не успевающего касаться ногами пола. Эдакий воздушный шарик, не понимающий, лететь ему или катиться по полу.

— Вот это рана! — Удивился дядечка, плюхаясь на коленки перед леди. — Потерпите, пожалуйста, сейчас я Вас подлатаю.

— Ах, как больно, — но девичьи глаза всё-таки были в этот момент устремлены прямо на демона, обеспокоенно жующего губы и притопывающего. Думает, поди, кто во дворец проник.

А через несколько минут пришёл Тинар, забрал лекаря и меня, выводя под руки из императорского кабинета. Быстро ретируясь, я нечаянно оставила один свой тапочек рядом со столом. Много раз пыталась сказать об этой по истине важнейшей потере своему «конвоиру», но он отмахивался, как от назойливой мухи, и быстро шагал по мраморной лестнице вниз. Я следовала за магом, думая лишь о том, что в кабинете наедине осталась она и он. И мой тапочек.

Отчаянно тормозя, этим нервировала Рашрока все семь этажей. И если до пятого он учтиво молчал при лекаре, то после, когда тот пошёл в свои покои, каждые десять метров оборачивался и ругался.

— Хватит плестись, как черепаха! — Рывкнул блондин, пугая и заставляя сделать шажочек назад. — Ты можешь идти быстрее?

— А ты можешь не орать и слушать, что ведьмы говорят? Я тебе еще на седьмом этаже пыталась сказать, что тапок потеряла! Как я по земле пойду, а, господин маг? На руках? На голове? На одной попрыгаю?

Тинар очень быстро развернулся ко мне лицом и в каких-то четыре шага, в каких-то две секунды оказался нос к носу с моей персоной. Не говоря ни слова, чуть наклонился, подхватил под коленками и закинул на плечо. Потом передумал и взял нормально на руки, где я предположительно должна для удобства обхватить его за шею.

Первые несколько минут я не могла понять, что делать. Удобно ли мне, в приличных ли местах он меня касается, что вообще значит этот жест, как это сто стороны смотрится? Но в итоге я пришла к выводу, что пусть и босиком, но идти должна своими двоими. Ведьма я или как?

— Пусти! — Потребовала, хлопнув Рашрока по сильному и напряжённому плечу. Ну, естественно! Он же не пушинку несёт, а ведьму, в подростковом возрасте страдавшую от лишнего веса.

— Тебя когда-нибудь что-нибудь будет устраивать? Я на руках её несу,

а она ещё и недовольна! — Видимо, обращаясь к деревьям и комарам, повысил возмущённый голос маг на пару тонов.

— Я не просила, если на то пошло. В любом случае, если не оставишь сейчас же на землю, то я тебя прокляну! — Пригрозила мужчине. И не зря! Всё-таки отпустил, и даже отошёл на несколько шагов назад, подняв руки на уровне груди, мол, сдаюсь.

До дома прыгала на одной ноге, ежеминутно проверяя обстановку. Рашрок шёл позади на случай, если устану.

После работы, которую я выполняла в полусонном состоянии, меня к себе вызвал Огнедар Воиборович. Гадая и предполагая, на кой ему ведьма, добрела до отдела кадров. Отворив дверь и перешагнув порог, чуть не навернулась на собранном коврик для обуви. Чуть не выругалась... да язык прикусила.

— А, Вальдемара! Очень рад Вас видеть, проходите и садитесь, — привстал пухленький начальник, указывая рукой, куда примостить свою пятую точку. Когда я без особого энтузиазма плюхнулась на стул и тот подозрительно крикнул, Огнедар удивлённо приподнял брови и выпятил нижнюю губу. — В общем, у меня к тебе предложение и объявление в одном виде. Сегодня госпожа сваха устраивает бал в честь невест императора и самого Его Величества, на котором нужна прислуга. Можешь заработать триста серебряных. Ну, что?

— Я всеми конечностями «за», — сразу же оживилась тёмная ведьма, как только речь зашла о деньгах. — Что делать нужно?

— Хе-хе, вот это рвение! — По-доброму посмеялся начальник. — Всё очень просто: дежуришь заключительную часть бала в зале и быстренько прибираешься за лордами и леди, которые будут...

— Свинячить, — охотно подсказала Огнедару Воиборовичу нужное слово, чем заметно смутила.

Ну а что? Если аристократ, то и свинячить не можешь? А вот нет, нифея! Пока работаешь, столько «нечаянно выпавших» бумажек из карманов лордов насобираешь, что можно и печку растапливать.

Поздний вечер, на часах около одиннадцати вечера, гости в изрядном подпитии танцуют и, без зазрения совести, без боязни замарать честь рода, друг с другом обжимаются и задирают чуть ли не до потолка подолы шикарных платьев.

Одна из бегемотоподобных женщин, надушенная лилейными духами на год вперед, уронила на пол жирную кремовую пироженку. Воровато оглянувшись по сторонам, проверяя, не смотрит ли на неё кто, она тяжело наклонилась, скрываясь на минуту за белоснежной скатертью. Когда вся

раскасневшаяся и довольная, леди поднялась, то вытирала уголки губ от крема.

Мать честная! Вот это... ладно, без комментариев. Я слишком шокирована этой женщиной, которая стала очень активно принимать на грудь. Р-р-раз, и бутылки с шампанским нет.

Быстро и незаметно, как мышка, скользнула к месту падения пирожного, чтобы ловко подтереть кремовые остатки с розового мрамора, но так и замерла на корточках, когда услышала знакомые голоса лысого и мохнатого лордов.

— Она отлично справляется, император практически целый вечер её под ручку водит, — довольным тоном заметил лорд Вайлен, обращаясь к единомышленнику.

— Мне кажется, это всё афродизиак чудеса творит.

— Лорд Гайлон, вынужден не согласиться с Вами, — возразил лысый мохнатому, добавляя в голос твёрдости и грозности. — Не проткни она себе плечо, он на неё и не обратил внимания.

— Ну да, да, в этом я с Вами соглашусь. Кстати, вот эти канapé просто восхитительны! Попробуйте.

— Нет, благодарю, — отказался лысик, — у меня строгая диета. Надо к венчанию племянницы ещё несколько килограммов скинуть. — О, Вы только посмотрите, там же маркиза Дразарак! Надо с ней пару моментов обговорить.

И лорды удалились, опять неосмотрительно оставляя свидетеля своей беседы. Я сидела на корточках, ошарашенно замерев. Так тёмная лошадка — это... это княжна Карделия? И тогда император с ней ходит под ручку из-за афродизиака в её духах... Несмотря на все факты, оправдывающие Дамириана, по сердцу ножом резанула ревность. Он правитель! Какого черта позволяет себя каким-то глупым лордикам и княжне себя вокруг пальца обводить? А Тинар куда смотрит?

Я резко встала, с непривычки покачнувшись и схватившись за стол.

Глазами начала искать демона и беловолосую дамочку.

Ага, нашлись!

Она повисла на его руке очаровательной куклой, строящей при каждом удобном случае глазки. Вся такая красивая в серебристом платье с длинным шлейфом, с высокой причёской, оплетающей всю голову белой короной. На шее в роскошном колье красовались рубины, сверкающие на весь огромный бальный зал. В аккуратных ушах серьги из того же комплекта сверкали яркими звёздами. На тонких пальцах всевозможные кольца, а на запястьях цепочные золотые браслеты.

Неожиданно Карделия запнулась о подол своего платья, но её сразу же подхватил Его Величество, придерживая за плоский живот. Зависть и ревность обожгли не хуже скипидара, оставляя красные следы на коже.

Надо же, со стрел на стилеты перешла!

Через некоторое время, когда княжна начала неуютно себя чувствовать рядом с Дамирианом, она немного отступила назад, тем самым подставляя свой шлейф под ногу саливанского посла. Император по инерции продолжал идти и только через десяток шагов опомнился, оглядываясь назад.

Я же во все глаза пялилась на демона, стоявшего памятником у фуршетного стола и наблюдавшего за своей спутницей. Она, расшивившимися от страха и накатывающей волнами паники, обводила глазами помещения, кого-то ища. (Я даже догадываюсь кого. Лысого и мохнатого.) Но в результате писков наткнулась только на меня.

— Спаси, — одними губами произнесла Карделия, чтобы потом обернуться к послу и начать вырывать подол со шлейфом. Дядька упорно игнорировал попытки освобождения ткани, самозабвенно присасываясь к

бокалу с вином.

Я поняла, что или сейчас, или никогда.

Быстро рванула вперёд, снося барона и графа, дружелюбно воркующих на моём пути. Один мужчина, что помоложе, сумел отпрянуть, а второй повалился назад, пытаясь схватиться за край стола и удержаться в вертикальном состоянии.

Люстра на потолке тем временем предупреждающе издала «к-р-р-а-к-к» и начала падать прямо на демона.

Началась гонка: «Кто быстрее достигнет Дамириана Делакура?»

Я молниеносно запустила в правителя грязной тряпкой, испачканной кремом с пирожных, крошками с канапе, каплями игристого вина и прочими, и прочими яствами. Она эпично летела вперед, опережая на несколько секунд люстру с тысячами источников живого огня, чтобы врезаться в самый центр лица — нос красноглазого красавчика.

Послышались десятки женских пронзительных визгов, ругань мужчин, ступор близь стоящих от места происшествия.

Люстра громко рухнула на пол, перекрывая звоном металла и хрустом стекла всё вокруг. Длинный стол был разломан в щепки. Огонь со свечей охватил белоснежную скатерть, перебрасываясь на цветы, на подола платьев дам, на штаны аристократов, на гардины...

Все пришли в движение, стараясь как можно скорее сбежать из бального зала и сохранить свою жизнь или здоровье. В дверях и в оконных проёмах образовалась давка, люди и нелюди давили друг друга, сильнее и сильнее наседая на впереди стоящих. Некоторые падали и пытались встать, но на их конечности бессовестно тут же кто-то наступал, припечатывая к полу.

Вокруг творилась чертовщина, но я продолжала упорно стоять и вглядываться в огонь. Глаза безуспешно искали демона, но находили лишь обломки стола.

— Нет... Нет, нет, нет... только не это! — Срывающимся шёпотом умоляла я... кого? Кого я умоляла в тот момент? Да всё живое и не живое на планете. — Дамириан! — Хрипящий крик вырвался из груди вместе с моей тёмной магией, набросившейся на огонь.

Тьма и огонь. Первая пожирала его, а второй разгорался сильнее, чтобы не умереть. Сквозь просветы между борющимися стихиями я смогла разглядеть окровавленный столовый нож в руках большой, по истине пугающей фигуры. Она возвышалась над двумя бездыханными телами, в которых я с большим трудом опознала какого-то неизвестного пацанёнка и мохнатого лорда. У обоих были перерезаны глотки...

В окно выпрыгнул, кажется, лысый лорд.

Моя магия сожрала огонь в районе разломанного стола, чем я воспользовалась, не задумываясь ни на секунду.

— Дамириан! — Крик облегчения, перемешанный с животным страхом. — Слава Всевышнему, ты жив...

Продолжение банкета и эксклюзивные рога

Император перевёл свой взгляд на меня, пожирая светящимися красными глазами с вертикальным зрачком. Будучи демоном, выпустившим свою силу, он мало походил на человека: заострённые черты лица, сузившиеся от ярости глаза и приподнятая верхняя губа. Подпалённая рубашка оголяла одно мускулистое плечо, которое было напряжено и даже издали напоминало сталь.

Оказывается, не врал, когда говорили про физическое превосходство и мощь демонов...

— С тобой всё в порядке? Что... что вообще произошло?

— Вальдемара, вот ты совсем не вовремя с вопросами лезешь, — громоподобным голосом произнёс правитель, разворачиваясь всем корпусом ко мне.

— Что, даже «спасибо» не заслужила? — Моментально запихнув все переживания в воображаемое мусорное ведро, я обиделась и произвольно надула щёки. Кажется, в моём роду были не только ведьмы с колдунами, но и оборотни хомяки.

Тем временем огонь оправился от такого наглого нападения на него и взревел с новой силой, охватив деревянный стол. Спину нещадно пекло и хотелось почесаться, но для этого пришлось бы разомкнуть зрительный контакт с Дамирианом.

— Помогите! Прощу, спасите моего мужа! — Белугой взвыла ещё одна взрослая дама, пытаясь по полу тащить супруга за камзол. Видимо, в той давке ему сломали обе ноги и теперь он, находясь в ступоре от ужаса, балластом скользил по мрамору за женой.

Стало дико неприятно, что общество, нахваливавшее себя и утверждавшее, что живём в самое гуманное время, безжалостно, как только перед лицом предстала опасность, затоптало такого же, как и они, человека. По спине пробежался холодок. А ведь велика была вероятность, что, окажись я в той толпе обезумевших животных, по-другому назвать не могу, меня точно так же смели с пути и травмировали.

Перевела взгляд обратно на Дамириана, с интересом глядящего, как оставшийся народ продолжает давить друг друга, как жена тащит своего мужа, как горит бальный зал. Хотя он и правитель, но ничего не

предпринимал, чтобы спасти свой народ. Да, конечно, здесь была целая свора псов, готовых наброситься на любого по щелчку пальца, но... это же люди. Живые, разумные люди.

Сзади тенью подкрался Тинар, подталкивая в спину, чтобы я отошла подальше от очага огня, так и ищущего, кого бы сожрать теперь. От неожиданности, не удержалась на ногах, почти упав к ногам правителя Аркараса. Но смогла остаться на ногах, будучи пойманной этим самым правителем за локоть.

— Дам, что делать с ранен...

Светловолосый маг не договорил, так как весь зал сотряс взрыв. С потолка упала ещё одна люстра, оглушая своим металлическим звоном, как минимум, меня.

— Вайлен, — прорычал демон, за несколько секунд догадавшись, что и кто сделал. — Найди этого уроды безволосого и в темницу кинь до выяснения обстоятельств. Исполнять! — В возбуждённом состоянии Дамириан выглядел откровенно устрашающе, будто вселенский злодей сошёл со страниц сказки. — А ты...

А я?

Он призадумался, не понимая, что со мной делать. Входы ещё забиты народом, из окна меня не стоит выкидывать, чай, не первый этаж, а в зале бушует огонь.

— Ваше Высоч... Величество, может, уже сделаете что-нибудь, чтобы потушить пожар? Или, скажем, поможете травмированным? — В мои глаза с интересом заглянули уже привычные, с круглым зрачком и более вишнёвым оттенком глаза, словно видели другого человека.

Нет, ну я, конечно, сейчас не в своём страшном рабочем халатике, но не настолько же человека одежда меняет, право слово!

— Спасибо, — шумно выдохнув, ответил не по теме император, протягивая руку.

Рукопожатие? Это что, всё? Это вся его благодарность? Да я его от смерти спасла! Стоял истуканом, ворон считал.

Но руку протянула, с горечью предвкушая, как широкая ладонь пожмёт сухо мою ладонь и на этом наш контакт закончится. Но нет. Черноволосый красавец блеснул кончиками белых зубов в весёлой улыбке и, галантно поднеся мою кисть к своему лицу, поцеловал пальчики.

Это горячее прикосновение раскалённых демонических губ обожгло сильнее огня, бушевавшего за моей спиной, и нашло отклик в дрожащих коленках.

— Мара, я правда очень признателен. Но сейчас тебе лучше уйти

отсюда, — твёрдо, скорее решая для себя, чем информируя меня, произнёс Дамириан и, прикоснувшись к кольцу на моём пальце, открыл серебристый, сверкающий белым, портал. — Завтра можешь не приходить на смену, убирать всё равно будет нечего. Спокойной ночи.

— Подождите, пожалуйста! Кольцо что, ещё и функции телепорта в себе содержит? — Шокировано уточнила юная ведьма, всё ещё не понимающая ценность подарка (временного, но не факт), который преподнёс правитель. Император коротко кивнул и настойчиво впихнул меня в портал.

В общем, Дамириан был прав. На следующий день уже все в столице, а больше всего на территории дворца шушукались про ночной огненный бал, где императора спасла тряпка, а вот от императора уже никто не спасся. За стенами дворца все мусолили только этот инцидент, изредка упоминая о обезумевшей толпе аристократов, как тупое стадо баранов пытавшееся выбраться из зала.

А вот во дворце!

В прачечной я узнала, что этаж взорвал лорд Вайлен, в попытках найти среди важной императорской документации отпечатки своей ауры, по которой его легко и просто могли бы выследить. В коридоре общежития, например, я услышала, что лысый прихватил с собой еще и какие-то важные бумаги, так как был высокопоставленным придворным магом при дворе и имел ко многим хранилищам доступ.

Но все сплетни сводились к тому, что седьмого этажа нет. Зияет в стене огромная дырень, которую ближайшую неделю будут заделывать маги-строители.

Я, по такому поводу, пошла в отдел кадров, чтобы попросить у Огнедара Воиборовича недельный отпуск. Ну, знаете, вроде как долги отдать, родных проведать, Светлокудра проучить по возможности и захватить с собой оставшиеся вещи.

Планы изменились. Помните, нила, что подкоплю денег и уеду? Всё верно, но решила я жить не при дворе, а в собственном доме или, на крайний случай, в квартире. А для этого нужно работать, работать и ещё раз работать. Ну и как можно дольше иметь возможность видеть и общаться с правителем Аркараса.

Отрицать свою влюблённость в него я больше была не в силах. Сильный и красивый мужнина с внутренним стержнем, который больше не смотрит холодно и безразлично. А тот поцелуй в кабинете... от воспоминаний опять начинает ухать сердце.

Огнедар решил не спорить, внося в тетрадочку какие-то записи, потом

в другую и потом поднялся на второй этаж. Оттуда он возвращался с мешочком с деньгами.

— За подработку, зарплата и благодарность Его Величества за помощь во вчерашнем происшествии. — На последней фразе он замялся, подозрительно косясь на свою личную уборщицу, намывавшую покрашенный пол мокрой тряпкой.

А, ну всё ясно, люди языки за зубами не держат.

Усмехнувшись, взяла деньги, рассовала по карманам сарафана и, перекинув косу через плечо, пошла через сад по тропинке домой.

— Дамириан, это всё ужасное недоразумение! — Вешалась княжна Карделия на императора, в наглую расположив свои тоненькие пальчики у него на плечах.

Сегодня она была одета в белое лёгкое платье с тоненькими бретельками на плечах, не дающими всей этой воздушной красоте свалиться к её ногам.

Но, постойте-ка! Она же та самая лошадка, которая должна была очаровать по плану тех двоих заговорщиков Дамириана, решивших, что править достойны они. Какого чёрта эта коза вообще жива? Или он что, ослеп от её «натуральности»?

— Княжна Зариш, Вы... — что-то там начал правитель, но я не смогла услышать. Цепкие пальцы свахи впились в моё предплечье, заставляя сначала замереть и превратится в камень, так были напряжены мышцы, а потом немножечко поседеть. Приду в комнату, проверю, сколько седых волосков появилось спустя месяц моего тут пребывания.

— Не мешайте молодым, госпожа ведьма, — высокомерно бросила тётка, опять сменившая образ. То ли цыплёнок, то ли свинья... но ядерная смесь жёлто-розовых цветов в её наряде слепила глаз.

— Леди Диркас, Вы сейчас соучастницей хотите стать? Карделия — пешка лордов Вайлена и Гайлона. Так желаете лишиться жизни? — Я зашипела похуже рассерженной ядовитой змеи, готовящейся вцепиться клыками в плоть и впрыснуть свой смертельный яд.

Обернулась, желая указать пальцем на беловолосую красавицу, но обомлела. За спиной в это время среагировала и Жозефина, но молчать не стала, а ахнула. То ли обрадовалась, то ли возмутилась... Кто её знает?

Но посмотреть было на что.

Девушка впилась страстно своим поцелуем в губы Дамириану, прильнув всем телом. Мужчина же схватил её за плечи, чтобы оттолкнуть, но тут же замер. Попыток отстранения больше не было, что поразило тёмную ведьму с острым языком в самое сердце.

Ах так, да?

— Смеёшься с ней, но как же я? Твоё внимание ко мне не стоит и гроша? Я чувствую, что ревность жжёт, но карма и тебе всё воздаёт... Как только леди разорвёт уста беспечно, ходить тебе с рогами вечно! — С губ сорвались слова проклятья, а с рук заструилась тёмная магия, формирующаяся в дротик. От обиды захотелось, чтобы моё проклятье никто больше не снял, а сам Дамириан усвоил урок. Пусть не целует тех, на кого ему плевать с высокой колокольни! — Мдаррак цаконуш!

Я с силой запустила дротик, сотканный из практически материальной тёмной магии, и попала в плечо падкому на женское тело муда...демону. Он вздрогнул и хотел отстраниться, чтобы посмотреть, кто посмел его проклясть, но Карделия не позволяла ему отпрянуть, пытаясь настойчиво разомкнуть плотно сжатые императорские губы. По подбородку обоих текла фиолетовая жидкость.

— Это же приворотное зелье! — Вскричала сваха, больше не таясь. Ну да, какие тут тайны, когда пытаются в себя влюбить самого повелителя, играя не по правилам отбора?

А мой позвоночник будто пронзило молнией. Приворотное зелье! Чёрт возьми, я же должна была догадаться! Лорды же говорили и про афродизиак, и про приворотное зелье... но я и подумать не могла, что княжна окажется такой отчаянной и рискнёт в открытую в него вливать это пойло.

Ко своему прочему, получалось, что я прокляла ни за что ни про что правителя. Ой, я надеюсь, меня в темницу не бросят?

Не бросили. Меня. А вот дамочку, когда демон смог-таки оторвать эту присоску, очень даже да. Пришёл за ней Никое, так как Тинар отсутствовал во дворце, исполняя приказ своего императора.

Сваха быстренько ретировалась, будто растворяясь в тени деревьев.

— Вальдемара! — Раздражённо рывкнул демон, складывая руки на груди и укоризненно прожигая взглядом. Я от стыда опустила глаза на землю, с интересом разглядывая мужскую обувь. — Чем ты меня прокляла?

— Проклятием, — ответила честно и по делу. А главное, без рассказов о жгучей ревности и несчастной влюблённости.

— Каким?

— Неснимаемым.

— Замечательно! — Сквозь зубы «обрадовался» Дамириан. Взгляд вишнёвых глаз стал темнее и недовольней. А потом он совершенно неожиданно для нас обоих почесал волосы на границе со лбом.

Ой, мама. Что сейчас будет!

Постепенно у демона начали вырастать чёрные блестящие рога, по форме и размеру напоминающие козы. Когда я ещё жила в Квакушино, у нас соседка была, баба Фёкла, которая коз и козла держала. Иногда я приходила к ней домой, чтобы подлечить её больные коленки, и часто видела на заднем дворе козочек с аккуратными небольшими рожками. Вот примерно такие же стремительно вырастали на голове у правителя Аркараса.

— Мать моя кикимора! — Поражённо выдохнула я, не в силах отвести взгляда от рогов. Но вот когда посмотрела в глаза Дамириана, захотела провалиться под землю. Злость вперемешку с весельем. Несочетаемая смесь, скажите вы? Ох, просто не видели Его Величество. — Стойте, только не волнуйтесь! Вы очень красивый и с рогами. Добавляет э-э-э... шарма. К тому же вполне подходит демоническому образу...

Мои утешения не возымели внешнего эффекта, но напряжение, окутавшее меня с момента разговора с величеством, пропало.

— Как ни странно это говорить, но ты опять меня спасла. Приворотное зелье немного попало внутрь со слюной, и я не мог оттолкнуть Карделию, а твоё проклятье его, по сути, уничтожило.

— Ну и замечательно! Рога останутся как память! — Оптимистично заявила я. — А теперь можно я съезжу к себе в деревню, пока идёт ремонт этажа? — На секунду показалось, что во взгляде мужчины промелькнула печаль и тоска, но только на секунду. Он кивнул, с детским интересом ощупывая «приобретение».

Коротко и сухо попрощавшись, я направилась в общежитие собирать вещи, искать кота и метлу и отправляться в путь.

Квакушинские долги Светлокудру и столичные будни императора

Если метла стояла в шкафу дома и нигде не терялась, то Черныш красиво свалил ещё в прошлый закат из дома и не объявлялся. Ни пока я отдыхала, ни пока собирала вещи и выбирала, какой амулет в этот раз на себя надеть, ни пока я обедала... он так и не появился. Беспокойство из-за отсутствия фамильяра с каждой минутой нарастало, а я пессимистично думала о сорванной поездки в родную деревню.

— Мара, — крикнула тучная женщина-кухарка из коридора, беспардонно врываясь в мои «хоромы». — Ты, вроде бы, кошака своего искала? Он на общей кухне, у конюха клянчит кусок мяса.

— Спасибо большое, — поблагодарила я женщину, пулей подпрыгивая с пуфика и спускаясь на первый этаж.

Черныш действительно обитал там. Тёрся своим чёрным, откормленным боком о штанину худого мужчины со впавшими щеками, который с особой прытью наворачивал мяско с картошечкой.

Горестно вздохнув, я подошла к столу, пожелала «приятного аппетита» дворцовому конюху и, надрывно крикнув, подняла кота на руки. Весил этот чёрт не меньше телёнка, а вырывался на свободу яростней волка, на которого охотники положили глаз.

— Сиди смирно! — Я прикрикнула на своего кота, не в силах уже терпеть тяжесть и царапины, всё чаще и глубже оставляемые им на моих руках. — Нет, вы посмотрите на него, поганец какой! Успокойся, или кормить одной вяленой рыбой буду!

Ну тут животное присмирело, по-царски ожидая, когда же на ручках доставят в пункт назначения. Эх, и отпустить нельзя — убежит.

Наконец, собравшись и отдохнув, я засунула кота в рюкзак, подхватила под мышку метлу, снова изменившую рисунок. Какой он там сейчас — не стала даже рассматривать, практически привыкнув к его непостоянности. Захотела метла цветочки? Пожалуйста, Вальдемара, смотри на цветочки. Захотела геометрические узоры или вензеля? Получи и распишись!

ПАО «Порталофлот» встретил шумом и гамом. Постоянно туда-сюда сновали гномы, светлые ведьмы, несколько деловых оборотней, парочка вампиров и привычные демоны, охранявшие порядок филиала. В первый

раз, когда меня настойчиво и быстро отконвоировали в отделение ССБ, я не успела рассмотреть всё помещение.

А посмотреть, оказывается, было на что! Это вам не пограничный филиал, а столичный. Около ста рейсовых порталов и десять специально настраиваемых за дополнительную плату, естественно, находились в строго пронумерованном порядке. Порталы то принимали, то «выгружали» народ, ни на секунду не прерываясь на обеды. Как оказалось позднее, столичные филиалы работали круглосуточно и без перерывов, исправно переправляя клиентов.

Я, надевшая на шею амулет удачи и везения, до которого загребущие ручки гадалки в первую нашу встречу не добрались, пребывала в относительном спокойствии. Подошла к одной из десятков касс и заняла очередь. Спустя аж целы час наконец-то настала моя очередь.

— Здравствуйте! Куда Вам билет? — Приветливо поинтересовалась молодая девчушка. По сравнению с жирной жабой в местном филиале, она казалась богиней дружелюбия и позитива. А ведь передо мной она обслуживала высокомерную и скандальную магичку, которая за пять минут их общения выдвинула невозможное количество жалоб.

— До пограничного поста Симофорда... Самого дальнего от столицы, — уточнила на всякий случай, так как была в курсе, что таких вот постов у нас несколько.

— Минуточку, — она достала из-под стола папку, раскрыла в самом конце и, найдя пальчиком нужную ей строчку, удовлетворённо хмыкнула. — Стоимость билета составляет тридцать восемь серебряных, но с учётом комиссии в десять процентов... с Вас сорок два серебряных.

Пока я вытряхивала из карманов нужную сумму, за плечами заорал дурниной кот, пугая занимавших за мной людей и нелюдей. Кассир удивлённо приподняла обе брови, но на лицо почти сразу вернулась профессиональная улыбка.

— За домашнее животное восемь серебряных. С Вас пятьдесят серебряных.

Вот тебе и завела котика, называется! Да на восемь серебряных в Квакушино я бы накупила продуктов на неделю!

В итоге, отсчитав нужную сумму, маленькой горсточкой выложила её перед девушкой, тут же принявшей всё перепроверять. Она, убедившись, что не обманула её, выдала мне два билета: на меня и Черныша.

— Ближайший рейс через десять минут, Вам к восемьдесят шестому portalу. Это прямо от касс и налево. Надеюсь увидеть Вас ещё раз! Приятной телепортации! До свидания!

Отойдя от кассы, перепроверила билеты и стоимость, встряхнула разбушевавшегося фамильяра и отойдя от первого шока, пошла искать свой портал. Но какое же здесь обслуживание! Кассир всё объяснила в максимально короткие сроки и ни разу не нагрубила.

И вот я снова в пограничье, сжимаю свою метлу и потеряно оглядываюсь по сторонам. Вон там стоит демон, подмигнувший в прошлом месяце, а в противоположной от него стороне виднеется улица через стёкла оконных проёмов. Сейчас бы выйти да красиво полететь на метле домой, только без карты я далеко не улечу.

Подошла к мужчине, робко кашлянула и подождала, когда на мою скромную персону обратят внимание.

— Добрый вечер, — улыбнулась я, начиная беседу. — Не подскажете, где можно купить карту?

— Знакомое лицо! Только ещё больше похорошевшее, — усмехнулся работник, обхватывая широкий щетинистый подбородок мощной рукой и прикрывая глаза. — Вообще, нигде. Это же пограничный пункт, тут только охрана и небольшое поселение в километрах пяти отсюда. Но можешь телепортироваться за два серебряных до ближайшего города и уже оттуда смотреть, что делать. Хех! — Довольный своей сообразительностью демон хитро улыбнулся мне и опять подмигнул, чем невероятно смутил. Почему-то каждый его подкат к моей персоне казался опошлённый и неправильный. Вот Дамириан... Ну да, нашла с кем сравнить.

— Спасибо, — слегка кивнула ему в знак благодарности и развернулась к кассам.

Взяла билет до Суховорки, ближайшего городка, переместилась и в первом книжном магазине посмотрела районные карты и всей страны. Оказывается, до Квакушино рукой подать! Тридцать километров по прямой на север. Пф, всего-то! Даже не важно, что в прошлый раз я и ста метров не пролетела, «мягко» приземлившись на крыше.

Для приличия купила блокнотик и карандаш, улыбаясь идиотской улыбкой, когда дядечка из-под очков посмотрел на мои покупки.

Из здания ведьма вышла смущённая, распахивая по карманам покупки. А потом, воровато оглянувшись, забежала за угол, благо, сумерки плавно подкрадывались к городу, уселась на метлу и полетела. Конечно, не с первого раза! Об этом даже и речи идти не может. Первые десять попыток я просто прыгала, зажимая черенок между коленок, потом взлетала на метра два-три, и только через десять минут получилось подняться над домами, хотя я постоянно норовила слететь с метёлочки. Там, оказывается, тако-о-о-о-е чувство равновесия нужно иметь.

Ели, сосны, кедры, берёзы и клёны сменяли друг друга, красиво качаясь верхушками от ветра. Заходящее солнце розово-оранжевыми красками падало на, казалось, нескончаемый лес, чаруя и зарождая в душе необъяснимую радость и теплоту. Глядя на красоты, созданные природой, хотелось улыбаться и наслаждаться. Это был один из тех моментов, когда хочется остановить время и не отрывать глаз.

Тёплый ветер даже в вечернюю пору обдувал лицо и руки, которые успели заledenеть от скорости и воздуха, врезающегося в пальцы.

Еще несколько минут, пролетевших как несколько секунд, и я смогла увидеть несколько десятков домов с зажжёнными окнами и даже имение Светлоудра, которое, кстати, освещало чуть ли не пол деревни. Сразу же провела прямую линию, ведущую от его хором до болот, и не смогла сдержать слёз.

Родная банька... то есть, я хотела сказать «дом».

Родной домик с заросшей мхом крышей, почти рухнувшем крыльцом и с тухлявым колодцем рядом. Единственный и не повторимый дом, в котором жила с шестнадцати лет (по вине князька, кстати) и училась быть самостоятельной.

С размаху приземлилась в заросший бурьяном и крапивой огород, опасаясь, как бы змея какая не укусила. Метла отлетела на добрых десять метров, врезаясь в хиленький заборчик.

— О, Всевышний! Я жива! — Воскликнула ведьма и только потом поняла, что что-то не то. — Чёрт, где рюкзак с Чернышом?

Как по заказу, «кот в мешке» громко заорал на всю, казалось, деревню, взывая к совести и чести своей хозяйки. Очень надеюсь, что он жив и здоров, иначе эта самая совесть задушит вместе с чувством вины.

Быстрее, чем успела о чём-то подумать, я уже подбежала к рюкзаку и, судорожно развязывая его узлы, молилась, чтобы животное не пострадало.

Черныш буквально вылетел и пропал в высокой траве, то тут, то там шурша травой. Убедившись, что он не отправился на тот кошачий свет, выдохнула и встала с колен, заодно закидывая вещи на плечо.

Когда я подошла к крыльцу, задрав до пояса сарафан, мешающийся под ногами, то сильно удивилась. Фамильяр сидел на перилах, яростно вылизываясь и зубами отдирая колючки от хвоста. На ступеньках валялась метёлка, в одном месте мокрая от кошачьей слюны.

Я улыбнулась и потрепала по ушам животное, получила в ответ «фырк» и ворчливое «мрау», легко взбежала по ступенькам, поскрипывая досками, а потом остановилась перед входом. Дверь запечатали светлой магией, видимо, опасаясь, что в избушке ведьмы воры найдут, что красть.

— Пойдём тогда в дом... родительский, — печально вздохнула, по правде, боясь отеческой реакции.

Походкой от филейной части и с гордо поднятой головой вышагивал Черныш, постоянно отклоняясь от основного маршрута, норовя уйти по тропинке к болотам или в поле. Кота мотало из стороны в сторону. Любопытный черный нос так и норовил сунуться в каждые кусты и унюхать приключения. А им всё и не пахло до самого дома Бессмертных.

Радостным лаем нашу скромную компанию привечала дворняжка Фруся, учуявшая «кошатинку». Но когда Черныш шагнул на пыльную утрамбованную земельку тропинки, собака удивлённо подавилась лаем, замерев на месте. Мой фамилляр неожиданно увеличился чуть ли не в два раза, становясь выше Фруси на целую голову.

— Кого черти принесли? — Вылетел злой, как вышеупомянутая нечисть, брат Сёмка, готовый привечать гостей пудовым кулаком.

— Мра-а-а-у! — Расставив пошире лапы, проорал Черныш, пугая Сёму.

— Привет, — неуверенно подала голос сбежавшая ведьма, при этом счастливо улыбаясь и махая ручкой.

На крылечко вылетела двенадцатилетняя Савра, придерживая «косу до пояса», которая билась о пятую точку.

— Ма-а-аменька! Ба-а-а-атенька! Марка приехала! — Подвывающей сиреной взвизгнула младшенькая, тревожа соседей. Вот уже и свет в окнах бабы Фёклы вспыхнул, а за ним не заставила себя ждать и старушка, откидывая занавеску и чуть ли не носом прилипая к стеклу, силясь со своим старческим зрением рассмотреть, кто пожаловал к чете Бессмертных.

На порог тут же дружно вывалились оставшиеся члены семьи: Емеля с Тишкой да мама Клава с батькой Борием.

— Ба! Приехала! Кровиночка, Марочка, девочка моя! — Закудахтала мама, прижимая к своему взбитому телу дочь и целуя её волосы, лоб и щёки.

Мельком взглянув на отца, улыбнулась ему тёплой улыбкой. До этого он стоял в стороне, неловко переминаясь с ноги на ногу, и выворачивал себе пальцы.

— Батька, привет! — Дошла очередь и до него, за последний месяц сильно похудевшего и поплохевшего. Щёки чуть впали, под глазами залегли чуть ли не вековые тени, а тонкие губы потрескались. — Я скучала по тебе... по всем вам.

На глаза хозяина дома внезапно набежали старческие слёзы, которые

он пытался остановить, закусывая нижнюю и дрожащую губу, чем вызывал у своих детей и жены понимающие улыбки.

— Я... мы тоже, — резко и эмоционально почти выкрикнул Борий, сильной мужицкой рукой вталкивая в объятья.

После чувственного приветствия, мы ввалились внутрь не давая спать уже всей деревне. Я рассказывала родным про свои столичные приключения, про интересные знакомства с гадалкой и магами, про императора, сваху и невест, про убранства дворца... От самого младшенького до батьки слушали, раскрыв рты.

— А у вас-то тут как? Что после моего побега изменилось? — Решила рискнуть я, не зная с чего начать финансовый вопрос. На руках я имела шесть тысяч серебряных монет, которые могли покрыть долг целых два раза. Только вот это был прошлый долг.

Борий с Сёмкой разом нахмурились, отослав Савру с детьми спать. На кухне остались те, кто зарабатывал на сою жизнь потом, слезами и кровью.

— Что Лазарь вам сделал? — Спросила у теперешнего гончара-должника, скрещивая руки на груди.

— Долг в два раза повысил и заставил платить каждую седмицу сорок процентов от прибыли. А её, родимой, как на зло нету, — чуть не сплюнув на пол, с горечью произнёс отец. Сёмка тоже выглядел расстроенным. — Брат твой уезжал в порт, смог заработать пятьсот серебряных... но чего ему это стоило!

Я сидела, ошарашенно переваривая информацию.

— И сколько осталось до погашения?

— Четыре тысячи восемьсот серебряных. Остальное мы наскребли, продав Клавины наряды и побрякушки. Едим теперь экономней, на одежде экономим. С твоего огорода в первое время таскали овощи, а как заросло всё у тебя там, то и прекратили ходить. Чай, болота, змеи ползают, комаров много. А полоть, сама понимаешь, некогда, — Отчитался Борий, поглаживая себя по коленкам. — Был, конечно, вариант тебя отыскать и замуж выдать, прощая половину суммы, но...

— Но я сказал, что коли не люб он моей сестре, то и нечего изуверствовать! — Перебил отца Сёмка и со всей своей силы молодецкой да дури юношеской по плечу хлопнул. Я так в лавку и вросла, до конца не понимая, сломал он чего мне али обошлось.

Я снова помолчала, переваривая услышанное. Значит, пять тысяч я им отдам, двести пусть будут у них, от такого не обеднею, чего уж жадничать.

Встав со скамьи, запустила руки в глубокие карманы сарафана, взяла два увесистых мешочка за «головки» и вытащила наружу, звонко шмякнув

на полированный от долгого использования дубовый стол. У моих мужиков округлились глаза.

— Здесь золото на пять тысяч серебряных. Отдадите, когда я уеду отсюда, всё ясно? И ни слова, поняли, что это я привезла? — Батька с братом кивнули, даже не поднимая глаз с мешочков с золотыми монетами. — Надеюсь, что поняли.

Я перелезла через лавку, пожелала спокойной ночи всем родственникам и, запрыгнув на печку, завалилась спать, прекрасно понимая, что утром самой придётся тащиться в имение Светлокудра и требовать обратно свою баню.

На седьмом этаже во всю кипела работа, туда-сюда сновали магистры, удерживая съезжающие плиты во время перерывов и в рабочее время восстанавливающих «из воздуха» стены дворца.

Дамириан сидел в кабинете у своего друга Тинара Рашрока, откинувшись спиной на широкую спинку гостевого кресла, держа в одной руке бокал с красным вином, а во второй ручку. На коленях лежал отчёт допроса лысого лорда, который отчаянно не хотел говорить по-хорошему... но всё-таки заговорил.

— Удивительное дело, и как только додумались через женщину на меня влиять, — нервно ухмыльнулся император, залпом допивая красную жидкость, приятно обжигающую горло и язык.

По привычке потянулся большим пальцем к кольцу-артефакту, но дотронулся только до голой и шершавой кожи.

— Ну да, я же его Маре отдал, — вспомнил мужчина, а потом потянулся к голове и потрогал чёрные козыи рога. В вишнёвых глазах полыхал огонь злости и раздражения. Но, как ни странно, на неё он не злился, только на сами ситуации, в которые попадал.

Вот с тряпкой хоть случай! Он же выискивал с помощью магии заговорщиков, почуяв, что с беловолосой княжной что-то не чисто. А тут в лицо грязная мокрая тряпка, которой по полу юлозили.

А поцелуй? Ну надо же было ему подпустить к своим губам одну из заговорщиков!

— Дам? — Удивлённо воскликнул министр безопасности, вскидывая синие глаза на друга. — Что-что ты про ведьмочку сказал?

— Да вспоминаю вот, что с её появлением все верх дном переворачивается. Не могу припомнить, чтобы уборщицы императоров спасали, да тёмными ведьмами по происхождения являлись.

— Я тебе больше скажу, друг мой, раньше императоры о уборщицах **ВООБЩЕ** не думали. — Синие глаза моментально вспыхнули, как в

памятный вечер с вороной, выдавая своего хозяина с головой. Он явно нервничал и раздражался, когда речь заходила о Вальдемаре.

Вышеупомянутый император удивлённо взирал на Тинара, сжимающего в руках край столешницы.

— Только не говори, что эта девчонка тебе нравится? — Рассмеялся Дам, сам не веря в то, что сказал. Но отсмеявшись, чуть ревниво сузил глаза, ожидая-таки ответа Рашрока.

Светловолосый маг кивнул, нахмутив брови.

Точно такой же вопрос спустя минуту задумчивого молчания прилетел и правителю, заставив того ненадолго задуматься.

— Ну не то, чтобы это любовь или влюблённость, но Вальдемара очень интересная девочка для своих лет.

— Не увиливай от ответа, Делакур, — назвав друга по фамилии, недовольно повысил голос министр безопасности Аркараса и императорского дворца, в частности.

— Да.

Растерянный и даже немного вопросительный ответ сорвался с губ Дамириана, открывая минуту неловкого молчания. Мужчины встретились друг с другом глазами, но поспешили отвести, предпочитая не читать ответ в чужом взгляде.

Если Тинару Вальдемара нравилась за честность, лёгкую наивность и настоящую, природную красоту, то Даму ведьма запомнилась интересными идеями, храбростью и... длинным и острым языком, за которым она не следила.

— У тебя нет с ней будущего, — одновременно и слово в слово подвели итог этой темы друзья.

Сердца двух мужчин на этой фразе дрогнули.

Я с непривычки проснулась в семь часов утра, отчётливо слыша, как мать хлопочет на кухне, отгороженной от большой обеденной комнаты как раз печкой и цветастой простынёй, служащей занавеской, дверью и элементом декора одновременно.

Савра, Емеля и Тишка бегали по огороду, играя в догонялки, периодически подбегая к распахнутому окну и таская из миски свежие ягоды. Землянику.

— Мам, Марка проснулась! — Крикнула сестрица, которая всегда всё замечала и спешила рассказать об этом родителям. Была у меня уверенность, что, повзрослев, она стала бы главной сплетницей на деревне.

— Пусть отдыхает, она с дороги, — махнула толстой рукой мама Клава, снова погружаясь в готовку. Кажется, на завтрак у меня должен был

быть земляничным пирог.

Дети опять убежали в огород, но уже не играть, а тискать Черныша, который практически сразу смылся вчерашней ночью гулять. Закралось подозрение, что скоро в нашем Квакушино будут исключительно чёрные котята от эксклюзивного магического кота.

Перспектива, надо сказать, пугала.

Народ ведь в деревнях какой? Суеверный! Что ж с ним будет, если на каждом перекрёстке надо будет от чёрных кошек открещиваться?

— Мам, а князь ничего про мой дом не сказал? — Лениво потягивая и зевая, спросила у родительницы, с интересом вглядываясь в огород. По грядке с огурцами нёсся фамилляр, своими лапищами расплющивая огурцы. — Засранец! Черныш! Брысь с грядок! — Заорала на всю округу вернувшаяся домой ведьма, пугая народ.

За домом малом взревел братец, хорошим словом поминая меня. Видимо, по пальцу топором попал... или поленом по коленке получил.

— Сказал, что намагичил чегой-то тама. Сама к нему сходи, уж не маленькая.

Вздохнув, спрыгнула с печки, подбежала к окну и, зачерпнув горсть ягод, получила за это по заднице.

— Полож! На пирог не останется! — Привела весомый аргумент маманя, отбирая ягоды.

Я надулась и, естественно, хотела пожелать ей пирог испортить, но вовремя вспомнила, что, вообще-то, мне потом его и есть.

— Як князю. В Гости.

— Иди-иди, мож, передумаешь, да поженихаешься с ним. Вона какой кралей из столицы приехала, все прыщи свои повывела да похудела, — «намекнула» родительница, лихо наминая тесто.

Я только фыркнула, выражая крайнюю степень несогласия с этой идеей.

Имение Светлокудра встретило, как и месяц назад, своей белизной и чистотой. По свежескошенному газону вальяжно бродила белая пушистая кошка, грациозно вышагивая по колючей травке. Семенивший, как собачонка, Черныш, заметив такую даму, сделал хвост «трубой» и помчался покорять кошачье сердце.

Толкнув калитку, вошла на территорию имения, уже не так робко ступая по тропинке. А чего? Погода сухая, грязи на обуви нет, сарафан приличный и закрытый.

Дверь распахнула вреднючая прислуга, одаривая высокомерным взглядом. Запомнила меня?

Широко улыбнувшись, да так, что щеки закрыли половину глаз, поздоровалась с тёткой и попросила... сейчас-сейчас, новомодное слово вспомню... аудиенции с князем.

— Его Светлейшество сейчас занято: сочиняет роман, — высоко задрав нос, проинформировала его прислуга, так и норовя захлопнуть дверь.

— Знаете, уважаемая, по меркам столицы империи, Вы ведёте себя неподобающе для прислуги князя. А вообще, если не примите меня, то я Вас и Вашего лорда так прокляну, что вовек не забудете.

Естественно, князь чудесным способом уже ничем занят не был, только и делал, что томился в ожидании гостьи-ведьмы.

Проследовав за дамочкой, опять виляя своим филе, поднялась на второй этаж и, дождавшись, пока оповестят о моём визите и разрешат войти, постояла под дверью.

Лазарь, что интересно, сам выскочил меня встречать, пожирая плотоядным и немного сумасшедшим взглядом.

— Лазарь Мартемаросович, как Вы повзрослели! Вас и не узнать! — Хотела добавить про сетку морщинок, бегущих от уголков глаза к вискам, но промолчала. Это уже выглядело бы не как комплимент.

— Вальдемара, как ты изменилась за этот месяц! Никогда бы не подумал, что бега так преобразуют людей... ох, — будто опомнившись, он прикрыл ладонью раскрывшийся рот с синеватыми тонкими губами, — прости, ведьм!

— Я, в общем-то, к Вам по делу. Мне нужно домой попасть, а там ваш магический замок стоит. Что с ним делать-то?

— Пойдём, посмотрим, что я такого тебе там поставил. Уж и не помню, право слово.

— Старческий маразм шоль? — Включила дурочку столичная уборщица, с затаённым удовольствием наблюдая, как неприятное мне лицо морщится от очередного удара по разнице в возрасте.

Быстро, ни о чём конкретном не беседуя, мы добрались до моей баньки, гордо именуемой домом. По дороге встретилась жирная гадюка, почему-то агрессивно к нам настроенная. Первым делом подумалось, что Лазарь бывшую жену встретил, вот она и шипит на нас (на меня), но вовремя прикусила язык.

Запустив в неё белым (кто бы сомневался?) пульсаром, Лазарь превратил бывшую жену... тьфу ты, змею в кучку пыли.

Как только наши ноги оказались напротив покосившейся двери, Светлокудр принялся водить по ней руками, объясняя это тем, что проводит

сканирование. Глядя на такое представление со скепсисом, неожиданно начала чувствовать, как кожу в районе груди начало нестерпимо жечь. По ощущениям походило на скипидар, но совсем скоро я поняла, что это интуиция пыталась предупредить о чувстве опасности.

Моя дверка, покрытая серым мхом, с трудом и с десятой попытки поддавалась мужской силе князя, впуская в сырое, с мокрым как в подвале, воздухом и сантиметровым слоем пыли на полу и вещах.

— М-да, красота та ещё...

— К чёрту пыль, когда здесь ты! — Хрипло выдохнул князь, резко дёргая за руку. Кажется, я попала?

Сюрприз для князя и провальная попытка похитить фамильяра

Сильные руки князя в следующий момент переместились на мои плечи и сжали их с невероятной силой. Какой-то безумный огонёк в светло-светло голубых глазах Лазаря с каждой секундой разгорался ярче и всё сильнее беспокоил мои мысли.

Тут как бы и так понятно, что я по самую маковку влипла, только проблема-то в другом. Я не имею ни малейшего понятия что мне делать!

— Вальдемара, как же мне не хватало тебя весь этот месяц, — прохрипел на ухо Светлокудр, уже успевший припереть к стене, покрытой тремя слоями паутины. — Где же ты скрывалась, ведьмочка?

— У чёрта на куличиках, — огрызнулась я и попыталась как-то высвободиться. — Отпустите, больно вообще-то!

Зря. Зря, други мои, ой, как зря!

Крылья носа мужчины яростно затрепетали, а губы осклабились в неприятном для меня оскале, показывая ряд белых ровных зубов. Его светлая магия буквально затрещала вокруг нашей парочки, то тут, то там вспыхивая белыми искрами и, если попадала на кожу, обжигала.

— Где. Ты. Пропадала? — В более грубой и исключительно агрессивной форме повторил свой вопрос господин светлый маг, который четыре года донимал своими сальными взглядами.

Тут молодая ведьмовская натура не смогла стерпеть такого обращения к себе и проявилась. Да не каким-нибудь возмущением на лице хозяйки, а тёмной магией, которая ударила нахала в живот и отнесла к противоположной стенке.

Послышался глухой удар и сдавленный стон Лазаря. И было бы всё прекрасно, не реши он в методе кнута и пряника забыть про последний. Только кнут, только идиотизм.

— Ты вообще знаешь сколько я ждал, чтобы ты силу мою увеличила? — Маг сделал по направлению ко мне три больших шага. Оставалось ещё шесть. — Знаешь, как сильно пришлось прижать купцов местных, чтобы у твоего отца минимальная прибыль была? — Ещё три шага. — Знаешь, как сложно было подстроить безвыходную ситуацию, в которой ты должна была выйти за меня замуж?

Нет, не знала и, что удивительно, не знаю.

Моё тело, прижатое к стене, и тело взбешённого Лазаря, разделяло три шага. Он гневно щурился и глубоко дышал, от чего грудь тяжело и высоко вздымалась.

— А зачем? — И тут мне вспомнился разговор со старухой ведьмой... как её там... Гвура Безумная, кажется. Она что-то говорила мне о том, что ведьма способна увеличить силу мага. То есть, женившись на мне, он стал бы более могущественным? А я? А с моей силой что?

— Люблю тебя, сильно и страстно, — с сарказмом рыкнул Светлокудр, по глазам читая, что я обо всём догадалась. — Но раз уж ты не хочешь за меня замуж, тогда другим способом придётся силу получать.

Оставшиеся три шага он преодолел в мгновение ока... Пока я не успела что-то предпринять своими руками или ногами, Лазарь набросил на моё тело какую-то светящуюся белым сетку из тонюсеньких ниточек, сотканных из его магии. Я попробовала дёрнуться в сторону, но тело не подчинилось. Нет, я могла чувствовать, как напрягаются мышцы в попытке разорвать силки, как вздымающаяся грудь словно натывается на барьер и не вбирает в себя воздух в нужном ей объеме, но не могла двинуться.

Зато у мужчины был простор для действий. Резким движением руки он разорвал подол сарафана вместе с нижней сорочкой и запустил в разрез свою ледяную руку, чтобы в следующий момент обхватить бедро.

— Будет больно, но не смертельно, — предвкушающе шепнул Светлокудр мне на ушко, обдавая горячим дыханием кожу шеи и самой ушной раковины. В том месте, где его дыхание касалось меня, пробежались испуганные мурашки, от которых хотелось передёрнуть плечами. И я бы передёрнула ими, если бы не та магическая сетка, которую на меня набросили.

А как же кольцо императора? Оно что, не работает что ли? Фуфло?

— Тш-ш-ш, не рыпайся, я же всё чувствую, — угрожающе предостерег несостоявшийся жених.

Как это не рыпайся?!МЕНЯ СЕЙЧАС ИЗНАСИЛЮЮТ!

— Стой, — кое-как прохрипела обездвиженная я, понимая, что рот в свободном доступе. Болтай, кричи, визжи до «не могу». — Я уже не...

Но Светлокудр не понял моего хрипа и попытки донести важную информацию. Насилие с лишением девочки самого дорогого у него уже не выйдет, потому что по факту нечего «красть» и «лишать». У меня же жених был, который сначала сюси-пуси-муси, люблю-целую-обожаю, а потом, как заверил наивную меня, что жениться чуть ли не на следующий день, получил своё, сразу смылся. Возможно, кто знает, ходит где-нибудь да магичит себе в удовольствие.

Но как же донести этому белобрысому уроду, что я уже инициированная ведьма? Мне о-о-о-очень не комильфо быть изнасилованной тем, от кого воротит.

В какую-то секунду, когда его рука почти добралась до трусов «неделька», где на самом аппетитном месте должна красоваться вышитая красным надпись «пятница», мы встретились глазами. В светло-голубой жиже, заключённой в зрачок, плескалось вождение вперемешку с садистским удовольствием и предвкушением.

Я почти завизжала, но вовремя заставила себя заткнуться. Пусть внутренне меня и колотило, как девицу в истеричном припадке, но снаружи я не могла и пальцем двинуть.

Раз на кольцо Дамириана нельзя положиться, на свою магию тоже, на Черныша и порядочность Светлокудра по аналогии, то самое время было использовать силу слова.

Всё же, когда холодные руки начали стаскивать с меня трусы, я завизжала. Широкая ладонь тут же шлёпнула меня по губам, а потом, для надёжности, Наверное, сжала всё лицо. Но практическая безысходность вырывала из моей глотки булькающие и хрипящие звуки, складывающиеся в проклятье.

— Титул есть? Имей и совесть. Страх от боли обуял... Посвящу тебе, князёк, я повесть, где от ведьмина проклятья у кого-то стебель вдруг не встал!

По плану у Светлокудра должен был стебелёк опуститься сразу, но из-за его светлой магии, моя, тёмная, подействовала не сразу. И знаете, такой ужас охватил мою душу, когда ничего не происходило, невозможно описать одними словами.

Но через несколько секунд до Лазаря дошло, что орган не работает, не желает, и мужчина растерялся, потеряв контроль над своей магической сетью-паутиной. Я тут же дотронулась до кольца в надежде, что то откроет портал и перенесёт хоть куда-нибудь, но ожидания полностью не оправдались. Наверное, и к лучшему. Потому что из каждого демонского бриллианта, которыми было инкрустировано украшение, вырвались струи бордового кипятка, которые за доли секунд начали преобразовываться в самое настоящее и материально осязаемое оружие, которое вонзалось в тело ошарашенного и несостоявшегося жениха, и насильника.

Потом остатки этого цветного дыма, которым оказалась магия самого демона-императора, вытекли из бриллиантов и плотным ошейником, даже слегка придушивающим, оплелись вокруг княжеской шеи.

Я в шоке перевела свой взгляд с лежащего сломанной куклой, но

живого (у меня было такое ощущение) Лазаря на пол и зажала лицо ладонями почти что так же сильно, как это делал буквально пару минут назад белобрысый князёк. Вместо крови на полу растеклась лужей белая сверкающая магия, которая без своего хозяина мгновенно серела и блёкла.

На глаза выступили запоздалые слёзы, которые я не собиралась даже сдерживать.

В это же время на поляне, которая находилась рядом с домом Бессмертных, через высокий бурьян крались три мужчины в животных масках. Теперь это были кот, бык и петух. Поменяли, так сказать, образ.

— Ну и как мы будем выманывать этого кота? — Басовитым и туповатым голосом поинтересовался самый крупный детина, макушку которого не скрывала даже густая трава. На рожу этого мужика была надета маска быка.

— Можно было бы дождаться вечера, — предположил петух, чуть оттягивая своё «украшение», чтобы дать проникнуть свежему воздуху к лицу.

Третий засыльный шпион Гзуры Безумной молча вытащил из своей набедренной сумочки небольшой мешочек, в котором хранилась заводная мышка-ловушка.

Он тихо, пока два идиота-брата ссорились, выпустил магическую игрушку на волю и принялся ждать, когда глупый кот попадётся на приманку.

Но Черныш не спешил появляться на улице. Только тогда, когда из дома вышел хорошо сложенный, с широкими плечами и пудовыми кулаками Сёмка, срамильяр Вальдемары в несколько прыжка нагнал молодого и красивого парня и встал у него на пути.

Магическое животное давно чувствовало чужаков, но не спешило высовываться из дома, чтобы, не дай всевышний, хозяйка влипла из-за него в какие-то неприятности.

— Что ты всё орёшь? — Недовольно протянул Сёма и оглянулся. Со стороны огорода всё было чисто, а вот с лесной стороны, где никто пока не косил, виднелась массивная фигура быка, который почему-то сидел в бурьяне. Немного подслеповатый юноша никак не мог видеть, что бык был вовсе и не бык, а недруг, поэтому бесстрашно зашагал в сторону «животного».

— Мря-я-я-яу! — Взвыл Черныш, чтобы опять броситься тяжёлой тушей под ноги молодому человеку и не дать натворить бед.

— Савра! — Громко и зычно окликнул Сёмка свою младшую сестру. — Подь сюда, заberi Маркиного кота. Он под ногами мешается!

За время, пока Бессмертнов таращился в закрытую дверь, ожидая, когда высунется младшая сестрёнка, горе-животные решили, что ещё не время для захвата и кошака, и ведьмы, поэтому смылись.

Когда подслеповатый Семён снова решил посмотреть на своего быка, то удивлённо охнул.

— Едрить-мудрить, я ж не пил!

Я всё ещё стояла в шоке, не решаясь пошевелить и пальцем. Вдруг из кольца опять выльется пар-дым-магия и уже с ней что-нибудь сотворит.

А вот обездвиженный, без сознания и почти мёртвый светлый маг, который управлял нашими краями, валялся на пыльном полу в позе эмбриона. Вся его магия давным-давно почернела и выветрилась, оставляя только затемнённый участок на полу, который смело можно было принять за лужу.

— Надо собираться. Срочно. Я здесь больше ни на секунду не собираюсь задерживаться, — прошептала сама себе в слух, чтобы уже наконец выйти из того заторможенного состояния, когда не соображаешь, что делать и как дальше быть.

Император расслабленно лежал в своей по истине императорских размеров ванне с закрытыми глазами и прислушивался к звукам, доносившимся с улицы.

Как только Вальдемара уехала, в столице зарядил непрекращающийся ливень, который какие сутки заливал улицы и улочки, площади и скверы города. Самые настоящие реки бурлили и несли в себе ветки, мусор и листочки.

Дамириан же с лёгким раздражением слушал, как в окно лупят крупные капли дождя, норовя вот-вот разбить прочное зачарованное стекло под своим напором. Демон, пока отсутствовала ведьма уборщица, всё чаще и чаще о ней думал, воссоздавая в своём сознании картинки с её участием.

Вот она с фингалом, растрёпанная и прыщавая стоит и здоровается с ним, а потом вступает в перебранку с придворной свахой. А вот она уже без красных пятен на лице сначала плачет, а затем дарит трепетный поцелуй, доверяя свои чувства и ничего-ничего не скрывая от него. Открытая, как книга.

Тяжёлый вздох вырвался из мощной груди. Без Вальдемары становилось непривычно тихо и неинтересно. Никаких тряпок на лице, никаких грёз Тинара в рабочее время... Только рога на память оставила и смылась, маленькая засранка.

Неожиданно Дамириан почувствовал, как активировался его родовой артефакт, который он отдал той, о ком только-только думал.

«Помяни чёрта — он и появится!» — только и успел подумать правитель Аркараса, пока не почувствовал эмоции молодой ведьмы. Испуг. Нет, страх. Нет, дикий, всепоглощающий ужас.

Мужчина невольно вздрогнул и напрягся, сжимая своими сильными пальцами края белой ванны. Мара определённо вляпалась в какую-то новую историю, иначе артефакт не смог бы сам по себе активироваться и защитить временную хозяйку.

— Вот и разрешай всяким дамочкам в отпуска несвоевременные уходить, — пытаюсь сбросить с себя напряжение и нити зарождающейся паники, «пошутил» император. Но напряжение так и не отпустило его, даже когда тот вышел из ванной.

Вытащив из своего шкафа ещё одну сумку, только более объёмную по сравнению с прошлой, когда я впопыхах сбегала из Квакушино, начала сбрасывать туда все свои мази и травы, рубашки и штаны, туфли и тапочки, комплект постельного белья и несколько тетрадок, в которых были записаны простенькие заклинания. Они, конечно, у меня никогда не получались, но с упорством и упёрством я их записывала в надежде, что, быть может, когда-нибудь да пригодятся.

Вот с того момента, как я прокляла Матильду, они мне и нужны.

Кое-как подняв поклажу, которая весила больше меня, я закинула её на плечо, моментально скривившись буквой «зю», бегло и нервно оглядела пространство, зацепилась взглядом за чёрную от времени чугунную сковородку и, кое-как дохромав до стены, на которой она гордо и одиноко висела, схватила её, драгоценную и кухонную утварь.

Теперь никакие гады не страшны, потому что мы вооружены!

Дома все родные сразу обратили на меня внимание, когда я вошла с ноги и с фразу «вашу мамашу, дошла!» Мама Клава сделала замечание, мол, так нельзя выражаться, отец сразу зацепился взглядом за разорванный подол сарафана и нахмурился, а Сёмка, хотевший пожаловаться на фамильяра, застыл с открытым ртом сразу, как только увидел ошалевшие глаза.

— Спасибо всем за гостеприимство, что-то я подзадержалась у вас. Метла! — Осипшим голосом позвала своё средство передвижения. Но она не спешила подлетать.

— Дочка, что этот ирод с тобой сделал? — Возмутился батька, вставая из-за стола и опираясь кулаками на стол. Будь это с десяток лет назад, то непременно выглядело устрашающе. Но сейчас, когда старый родитель пытался молодиться, мне хотелось только грустно улыбнуться и успокоить его.

— Пап, — непривычное слово слетело с моих губ, — не переживай. Я уже взрослая девочка и сама могу решать свои проблемы. Но знаешь, если эта белобрысая харя посмеет сюда сунуться, то вышвырните её отсюда.

Как бы странно не звучало, но самым первым кивнул мелкий Емеля, сжавший с готовностью свои маленькие и дрожащие кулаки.

Обнявшись со всеми поочерёдно, переодевшись, собравшись и таки найдя под кроватью метёлку, я отправилась в столицу. Черныша, естественно, опять закинула в рюкзак.

Дождливый «привет» города и романтичное «здравствуй» Дамириана

Внимание-внимание! Метла по рейсу Квакшино — Суховорка отправляется прямо сейчас!

— До свидания-а-а-а, — прокричала ведьма-дочь и скрылась за вершинами деревьев, шумом листвы скрадывающих вопли чёрного кота.

Пока я летела в небольшой городок, чтобы переместиться на пограничный пост, а оттуда в столицу, думала о случившемся.

Каким же уродом нужно быть, чтобы с рвением стремиться изнасиловать девушку? Я и представить не могу, о чём Светлокудр думал все эти четыре года, пока находился в нашем краю. Неужто питал призрачные надежды на повышение магического дара? Вот уж дудки! Всё равно за этого урода не вышла бы НИКОГДА замуж.

Задумавшись, чуть не влетела в особо высокую ель, которая трепетала своими игольчатыми лапками на ветру. Маленькие шишечки приветливо улыбались солнышку, которое ярко освещало весь лес.

Мою чёрную бедовую голову нещадно пекло, а нос щипало. Насколько я могла судить, за часик моего полёта я успела сгореть. Пусть носопырка моя чесалась так, что я голова была выть среди бела дня, призывая привидений, но по факту, я слетала в отпуск и вернулась загорелая. Все подумают, неверное, что на каком-нибудь курорте отдыхала.

На горизонте уже замаячили очертания двухэтажных домов окраины городка, в который я стремительно влетала, поднимая осевшую пыль на крышах. И через минут двадцать, а может, чуть больше, я приземлилась у дверей местного отделения Порталофлота. Из-за нечастых перемещений, холл помещения встретил меня тишиной и прохладой.

Кассирша, к которой я подошла, ленивым взглядом мазнула по мне, уделив особое внимание выступающим достопримечательностям моего ведьминского лица. Регулировщик портала, а он тут был один единственный (не регулировщик, портал), не дожидаясь нужного времени зашвырнул меня с котом и вещами в портал, помахал ручкой и... ХОБА! Я в КПП. Но отчего-то не в своём, а незнакомом. Тут даже холл цветочками разрисован.

Но схожесть между тем и этим КПП всё-таки имелась. Тут тоже без конца сновал народ, распахивая друг друга локтями, собираясь в кучки у

порталов, ругаясь и повышая голос. Шум проникал в мои уши и грозился перерасти в мигрень.

— Не стойте на дороге! — Рывнула какая-то девушка, держа на руках ребенка со слишком белой, почти серой кожей.

Я, естественно, обернулась. И обомлела. Передо мной стояла недовольная ведьма (вроде бы светлая), сверля взглядом васильковых глаз. Красивая-красивая: с русой косой до пояса, с пухлыми губами, маленьким носиком и тоненькими бровками-иглолочками.

— Ой, — тут же пошла на попятную ведьма, прижимая к себе ребенка.

Надеюсь, «ойкнула» она не из-за меня, а из-за высокого и красивого вампира, тараном пробивающего себе дорогу. На мне он тоже затормозил, слово в слово повторив требование светлой ведьмы. Я, как будто на повторе, обернулась, но не обомлела. Обычный такой вампир, с чуть сероватой кожей, красными глазами и острыми чертами лица. Чуть что будет не по его прихоти, сразу без крови останусь... Пришлось обомлеть. А потом мило улыбнуться и отойти на пару шажочков в сторону.

И вот, купив билеты на себя и Черныша, подошла к нужному телепорту и посмотрела на время.

— Мать честная, ещё пять часов ждать, — обалдел кто-то рядом со мной. Признаться, я была очень солидарна с этим гражданином.

Эгильер встретил меня радушно. Было много слёз, просто море... нет, даже не море, а океан! Целый океан слёз обрушился на меня с неба, как только я высунулась из центрального отделения Порталофлота, так скучал по мне город.

Ливень с невероятной силой обрушивался на город, унося по улицам всё, что плохо лежало. А лежало плохо всё, кроме брусчатки и памятников. Люди не выходили из домов, перемещаясь только порталами. От местных жителей я узнала, что «наводнение» началось с того момента, как я оперативно покинула столицу. Интересно, а кто-то начал строить «ноев ковчег»?

Я, как тёмная ведьма, не страшилась непогоды и уже готовилась промочить одежду, как из одного портала вывалился Тинар. Встрёпанный, с мешками под каждым глазом, с бледным лицом, которое само за него говорило: «Я пришёл убивать!»

Наши взгляды встретились.

— Ага! Вот тебя-то мне и надо! — Громыкнул маг на всё помещение, привлекая внимание работников и клиентов. — Иди сюда!

Молодой человек был сильно раздражён и зол, но по мере моего приближения, брови разглаживались, складка на переносице пропадала, а

губы уже не так ярко выражали чувства Рашрока.

— Как Вам погода, уважаемый Рашрок? — Любезно поинтересовалась у блондина, мило улыбаясь.

— Невероятно мерзкая! А ты, я вижу, загорела, — заметил, глазастый. — Не голодна?

— Нет, — честно ответила на вопрос и тихонько обрадовалась, когда живот не подвёл и промолчал.

— Ну ничего страшного, компанию составишь, — решительно хватая меня за руку и втаскивая в открывшийся портал, безапелляционно заявил Тинар.

Миг короткой вспышки, жар от тела мужчины и самого портала, а потом я поняла, что стою посреди какого-то зала. То тут, то там, то сям, то за спиной раздавались тихие голоса магов и волшебников, которые о чём-то переговаривались. По первому впечатлению я могла сказать только одно: все тут довольно богатые.

Тинар подтолкнул меня в спину, подхватывая рюкзак. Сидящий там Черныш ожидаемо возмутился, продырявив огромными когтями ткань «переноски» и впиваясь ими в руку мага.

— Мать твою... за ногу, — последнее блондин добавил почти шепотом, отдёргивая конечность. Кожа порвалась, оставшись на когтях фамильяра. У Рашрока закономерно выступила кровь, которую тот смахнул с равнодушием и огнём, который окутал его указательный палец, прошёлся по ранкам, заставляя кровь запечься.

Я стояла, растерянно хлопая глазами.

— Мара, — тихо и вроде мирно позвал меня по имени светловолосый маг. Пришлось обернуться, чтобы встретиться с синими глазами, на дне которых плескались волны в преддверии бури. Бури этой мне не хотелось, как и сидеть с ним в ресторане. — Дамириан просил тебя встретить и сразу во дворец перенести, так как погода ужасная. Предугадывая вопрос о том, как мы тебя выследили, отвечаю: ты сильно испугалась, кольцо активировалось, а Дамириан, как его хозяин, почувствовал. После этого он временами прослеживал твой путь в Эгильер.

— Это не похоже на дворец, — заметила я, обводя пальцем помещение. Тинар хмыкнул.

— Я дико устал и хочу есть.

— При чём тут я-то?

— Ты-то? А тяжело мне перемещать тебя и твоего кошака на голодный желудок. Силы из воздуха не восстанавливаются, дорогая моя. Так что посиди, чай попей, не знаю что ещё, но дай поесть!

Маг опять начал «кусаться» и говорить с тихой агрессией, к которой я почти привыкла. Но каждый раз такой тон моего визави гвоздодёром вытаскивал гвозди из гроба с моей обидой. Ещё чуть-чуть... и я вылью всё это на него, как дождь выливает свои слёзы на город. А может и не только слёзы.

Потом мы всё-таки сели, я уговорила администратора заведения выпустить кота и накормить его. Рашрок с жадностью вгрызлся в мясо зубами, почти не пережёвывая глотая приличные куски. Мне казалось, что с каждым съеденным куском он выглядел всё более человечней. По крайней мере, на бледном ранее лице уже заиграл здоровый румянец, а мешки под глазами стали чуть меньше. Тоненькая иголочка стыда кольнула прямо в сердце, заставив вздрогнуть.

Разговор мы оба завязать не смогли, а потому, как он окончательно утолил свой голод, переместились во дворец. Естественно, Тинар заплатил за свой ужин. Почему именно ужин? Да вот, вечер за окном, а из-за дождя вообще темень непроглядная.

Уже во дворце я попросила закинуть свои вещи, метлу и Черныша в свою комнату, чтобы не мешались. Маг великодушно согласился, за что ему моё немое «спасибо».

— А этажи отстроили? — Чтобы хоть как-то развеять тишину, витавшую в опустевшем замке, задала я блондину вопрос. Так как шла позади него, то успела заметить, как он неуловимо тряхнул кудрями, сбрасывая с себя наваждение.

— Нет, из-за ливня работы ведутся в разы медленней и менее эффективней. Для сохранности, конечно, наложили купол, чтобы вода не просачивалась в уцелевшие крылья здания.

Я кивнула, принимая информацию к сведению. Значит, на работу можно пока не выходить.

— А куда мы тогда идём, если кабинет императора ещё не готов? — Любопытство взыграло с новой силой.

— В личные покои Его Величества, — скрипнув зубами, проворчал Рашрок. А я споткнулась на ровном месте, полетев носом в широкую спину. — Чёрт!

Врезавшись в мага, тихо и приглушённо пискнула, сразу отскакивая назад на добрые два метра.

— Прости, споткнулась просто...

— Обо что же? — Насмешливо изогнув светлую бровь спросил Тинар. С ответом я не нашлась и слегка покраснела, понимая, как глупо будет звучать любое оправдание.

— Не важно. А зачем нам в его покои?

Как выяснилось (язвительным и резковатым тоном), под императорскими покоем подразумевалось несколько комнат, в число которых входил и домашний кабинет. Вот туда мы и направлялись.

Дамириан сидел с нахмуренными бровями в своём кресле и, обхватив правой рукой подбородок, стучал пальцами левой руки по столешнице не такого большого как в рабочем кабинете, но всё-таки массивного стола. За окном продолжал стеной лить дождь, пресекая любые попытки разглядеть ландшафт.

Он волновался и не мог найти себе места. В голове засел один единственный вопрос, который преследовал его уже с десятков часов.

Что случилось с тёмной ведьмой такого, что она перепугалась чуть ли не до смерти?

Тяжело вздохнув, император откинулся на спинку кресла, запрокинул назад голову и прикрыл глаза. Только он хотел сбросить напряжение, немного расслабившись, как в дверь постучались.

— Войдите, — разрешил правитель Аркараса, снова принимая неудобное положение.

В кабинет вошла сначала Мара с красными щеками и обгорелым носом, который только-только начинал шелушиться. Тинар тоже хотел зайти следом за ней, но император метнул в него предупреждающий взгляд и сжал губы в тонкую полоску. Молодой человек понял, взгляд синих глаз его погрузил, а на губы на несколько секунд налетела грустная ухмылка.

Ведьма, ничуть не стесняясь, только с красным, как у помидора лицом, прошла прямо ко столу и встала перед Дамирианом. Теперь он смог вблизи разглядеть её сверкающие зеленые глаза, которые хранили ещё тот испуг.

Сейчас и сегодня он должен спросить о произошедшем. И по возможности наказать обидчика своей уборщицы. В конце концов, она ему уже не безразлична.

Как только за Тинаром захлопнулась дверь, император кивком поприветствовал и тоже встал, подходя ко мне. Такой огромный и властный мужчина стоял передо мной и с тревогой смотрел прямо в душу через глаза. Захотелось, как в детстве, пожаловаться на обидчика кому-то из взрослых.

— Что случилось в твоей деревне?

— Князь, который... скажем так, правит в наших землях, попытался меня изнасиловать...

И я рассказала в подробностях своё маленькое приключение, с тайным предвкушением и наслаждением наблюдая, как правитель не моей страны

хмурится, покусывая нижнюю губу, и переживает за меня. ЗА МЕНЯ! ПЕРЕЖИВАЕТ!

Император в какой-то момент оказался ещё ближе, чем был, прямо-таки на непозволительном расстоянии в приличном обществе, и, пока я не успела опомниться и отступить назад, взял за подбородок, медленно поднимая моё лицо.

— Хочешь, я сделаю так, чтобы он страдал? — Низкий голос проник под кожу и с кровью, которая в тот момент перегонялась по телу в несколько раз быстрее, переместился в низ живота, плотно осев там маленьким тугим клубочком.

Такая забота льстила, очень льстила.

— Хочу, — одними губами произнесла я, заглядывая в тёмно-вишнёвые глаза с расширившимся зрачком.

Нет, я понимаю, что не должна была этого говорить, но... А почему, собственно, не должна? Меня обидели? Обидели. Меня хочет защищать император? Хочет. В чём проблема? Светлокудр заслужил наказания, я так считаю. К тому, я же вроде как тёмная ведьма, а они по натуре своей злобные и злопамятные дамочки.

От мыслей отвлекли мурашки, которые образовались от прикосновения большой и горячей руки к моё спине. Я, как положено юной девушке, округлила глаза, вопросительно смотря на Дамириана.

Красивое лицо мужчины приблизилось к моему, губы находились буквально в нескольких миллиметрах друг от друга. Моё сердце громко ухало на весь кабинет, отдавая пульсацией в пальцах рук.

— Точно хочешь? — Как будто спрашивая о другом, повторил вопрос мужчина. Его коса соскользнула, коснувшись моей груди, поднимавшейся чаще и выше.

— Точно. Хочу, — хриплым шёпотом ответила я, понимая, что сейчас произойдёт поцелуй.

Император, не торопясь, прижал моё тело к своему, обвивая большими руками талию. Едва я успела прикрыть глаза с дрожащими ресничками, как губ коснулись горячие и влажные губы демона. По телу пробежался электрический ток, подкосив ноги. Я тут же вцепилась в мощные и твёрдые плечи Дамириана, потихоньку поднимаясь выше. Одна из рук зарылась в волосы, массируя затылок. Пальцы второй руки поглаживали попеременно шею, щеку и лоб.

Неожиданно я наткнулась на рога, которые недавно окрестила козьими. А демон, не совсем неожиданно, конечно, решил продемонстрировать, что не только рога у него вверх смотрят... От

упирающейся в живот «находки» я нечаянно прикусила губу мужчины, заставив того недовольно фыркнуть.

Мы целовались, потеряв ощущение реальности, а за окном лил дождь. Где-то под ним, насквозь промокший Тинар стоял в саду и сжимал кулаки. Где-то там же трое мужиков похищали чёрного здоровенного кота, который безвольной усыплённой тушкой валялся в мешке.

«Твой кот у меня, ведьма!»

Гвура Безумная сидела в своём кресле и смотрела через маленькое окошко на лес. В отличие от столицы, дождь здесь лишь слегка моросил, маленькими каплями оседая на стекле, собираясь в одну большую и скатываясь вниз. Секретное убежище ведьмы находилось в самом сердце местного леса на непроходимых болотах и в аномальных зонах.

— Чёртовы кретины, — прошипела старуха сквозь зубы, потом сжимая старые потускневшие губы в неровную тонкую линию. Крылья уродливого носа трепетали, придавая Гвуре противнейший облик.

После провальной попытки похитить ещё в Квакушино кошака, старая ведьма пришла в ярость и чуть не отправила «на тот свет» своих приспешников. Но искать новых в её положении уже не было времени. Всучив троице несколько колбочек к усыпляющим порошком, она отправила их порталом напрямик в канализации дворца.

Понятия не имея, какими средствами мужики похитили кота, ведьма встретила их на пороге с самым зверским лицом, вырывая с неженской силищей мешок. Для кота уже была приготовлена прочная клетка, которая ещё и мешала установить связь ведьме с фамильяром.

— Всё гладко прошло? Нигде не засветились? Письмо отдали? — Забросала старуха вопросами мужчин.

— Ну раз кот тут, то всё хорошо, — ответил самый жирных из них. Гвура взглянула на мужичка почерневшими глазами и искривила рот в подобие оскала.

— Разве я приказывала открывать рот? Молчать, отбросы! — Перегибая палку, тёмная даже не думала о чужих чувствах. Для неё был важен только удачный исход того дела, которое она затеяла, едва сильная «коллега» появилась в Эгильере. — Если девчонка не явится в назначенный срок на поляну Гоза-шоку... в общем, хищные черви соскучились по людишкам.

Император не стал заходить дальше поцелуев, к моему огромному огорчению, а открыл портал (опять с помощью «подаренного» колечка) в мою комнату. Прощались с ним, ничего друг другу не обещая. Нет, я теперь, конечно, знала, что Дамириану на меня не плевать с высокой горы, но что дальше-то? Будет ли хоть одно свидание? Будет ли развитие симпатии и отношений? Или демон все на корню пресечёт, больше думая о выгодном браке, нежели о чувствах?

Сплошная неопределённость, не отпускающая из своих тисков.

А в комнате меня ждал сюрприз, который я заметила далеко не сразу. Сначала я решила, что вещи, привезённые с собой из деревни, разберу потом, и легла спать. Фамильяра видно не было, нервишки никакое предчувствие не щекотало. Тишь да благодать, нарушаемая диким ливнем за окном.

Утром решила подольше поспать, отдыхая с дальней дороги и утомительных перемещений. Наверное, следовало уже тогда обратить внимание на отсутствие огромного пушистого клубка, мерно и относительно громко посапывающего на пуфике в честь дождя. Так как моим фамильяром являлся кот, то традиционно должен был спать.

Зато в столовой общежития, где никто не жаловался на недостаток еды, которую мой котяра по обыкновению своему таскал у прислуги, беспокойство пронзило насквозь. Кота не было, факт. Со вчерашнего вечера, как только Тинар закинул вещи порталом в комнату.

— Чёрт возьми! — Я не сдержала эмоций, запуская в лохматые после сна волосы руку.

— И тебе доброго утра, Вальдемара, — поздоровалась прачка, бочком протискиваясь между столом и моим телом.

Рассеянно кивнув женщине, ринулась в назад в комнату, проверять вещи.

Не может же быть такого, чтобы пропал только кот. Может, кто-то решил пожить в комнате и проник в комнату с намерением украсть вещи? Нет, тогда бы он не исчез надолго... или шум поднял. Тогда, может, Рашрок дверь не закрыл? Нет, тоже не вариант. Он же порталом и кота, и вещи закидывал.

Когда я влетела в свою комнату, то уже не знала, что и думать. Все версии оказывались провальными и были притянуты за уши.

Рюкзак с вещами валялся рядом с кроватью. Ни одна из завязок, не позволяющих выпасть вещам, не была завязана. Откинув ткань, я уставилась на мокрый и мятый конверт. Почему-то по спине пробежались неприятные мурашки, не предвещающие ничего хорошего.

Я осторожно подцепила двумя пальцами кусок бумаги, вытащила его из рюкзака и, потихоньку отбрасывая страхи, открыла конверт. В нём лежал мокрое письмо, длинной не больше пары или тройки строчек.

«Твой кот у меня, ведьма! Если не хочешь, чтобы ему оторвали голову, то жду тебя ОДНУ на поляне Гоза-шоку до конца недели. Если не придёшь, жди подарочек в виде мёртвой тушки кошака.

Г.Б.»

Всё ещё не веря в происходящее, я по третьему кругу перечитывала поплывший из-за влаги текст, написанный корявым почерком старухи.

— Сволочь, — опустившись на кровать, я закрыла ладонями глаза. Но удручало другое... Я не знала, что делать и как быть.

Кроме Дамириана и Рашрока, в этой стране и в этом городе я не знала никого, кто бы смог помочь. Да и, будем до конца честны, в Симофорде не было вообще некого.

Можно было поступить и по-свински, принося в жертву Черныша. Зато я никуда бы не пошла, и никакая опасность мне не грозила. Но было бы это правильно? Нет.

Тяжело вздохнув, я спрыгнула с кровати и быстрым шагом направилась в личные покои императора, воспроизводя в голове картинку вчерашнего пути. Налево, направо, вверх, налево...

На середине пути меня остановили стражники, запрещая проходить дальше. Пришлось доходчиво объяснять, в стихотворной форме, что ведьмы на то и ведьмы, чтобы свои проблемы решать проклятиями да своей магией. Половина стражников лишилась зрения, вторая половина просто отрубилась, видя в своих снах кошмары.

Дальше я уже не шла, а неслась, боясь, что натолкнусь на ещё одних особо ответственных охранников.

Зато, когда я добралась до покоев императора и постучала кулаком в дверь, что не знаю, с чего начать диалог. Но к моему удивлению дверь открыл Тинар, уже готовящийся кого-то отчитать. Встретившись с ним взглядами, заметила моментальное преобразование: сначала лёгкое удивление, а потом злость.

— Чего тебе?

— И тебе не хворать, — переводя дыхание, поздоровалась с магом. — Император у себя?

— А тебе он зачем? — У блондина сузились глаза, придавая лицу лисино-злое выражение.

— У меня кот пропал!

— Поздравляю, но император не занимается поисками пропавших животных всяких там уборщиц, — деланно равнодушно произнёс Рашрок и фыркнул, складывая на груди сильные руки. Даже под одеждой было видно, как мышцы бугрятся.

Не вытерпев, я треснула блондина по плечу, гневно сводя свои чёрные брови и надувая щёки. Грозный хомяк в действии! Он дёрнулся, пытаясь отклониться, но в итоге ударился о приоткрытую дверь головой.

— Гр-р-р...

— Он не убежал, его похитили! Вот! — Ия ткнула мокрой бумажкой министру безопасности дворца прямо в лицо.

Давай, Мара, императорам грязными тряпками в лицо запускай, а в министров бумажками.

Но мужчина вчитался в строки, сделался серьёзным и, поджав губы, отошёл в сторону, пропуская в покои Его Величества.

Дамириан сидел в кресле, разбираясь с какими-то бумажками, перекатывая между мальцами карандаш. Не заметив моего появления, демон выругался, очевидно, находя в документах ошибку... или какое-то невыгодное условие.

— Р-р-р, эти упёртые саливанцы у меня в печенках сидят, — устало сдув со лба выбившуюся прядку из своей косы, он перевёл на нашу парочку взгляд и чуть не уронил кипу бумаг, лежащую рядом с креслом, когда подскакивал. — Вальдемара? Что ты здесь забыла?

Ответил за меня, естественно, недовольный Рашрок:

— Гвура требует от неё явится на Гоза-шоку к концу недели. За котом.

— А что с ним не так? — До конца не понял демон, недоумевающе переводя со своего друга на меня взгляд.

— Его похитили, — сказала уже я, опережая на несколько секунд Тинара. Тот открыл и закрыл рот, подумал, и кивнул.

Император, пока ничего не понимая, отложил в сторону документы, почесал кожу у рогов и поудобнее сел. Ему потребовалось услышать несколько подробный отчёт всего происходящего, чтобы он смог понять суть проблемы. И понял! Когда я уже начала рассказывать, как натолкнулась на охранников, демон меня прервал.

— Достаточно, — величественный взмах императорской руки заставил замолчать.

— В любом случае, одной тебе нельзя туда идти. Мы уже выяснили, что у тебя хотят отнять силу. К счастью или сожалению, но в стороне император, то есть я, не может остаться. Эта ведьма очень опасная и исключать попытку захвата власти я не могу.

То есть, по доброте душевной он бы мне не помог? Или это у него отмазка такая, чтобы официально каким-то там уборщицам не помогать? Очень надеюсь на второй вариант, потому что если первый... ну не, я так не играю.

— Эм... А как Вы поможете-те, Ваше Величество?

— Не знаю, — дали мне самый честный ответ за последнюю тысячу лет.

В кабинете повисло молчание. Не знаю, о чём думали мужчины, а я ни

о чём. Совсем. Я молодая и неопытная ведьма, которая волшебных существ практически не видела. А вот они опытные... если не интриганы, то представители империи Аркарас. И, как бы нагло не было с моей стороны, но я хочу извлечь из их симпатии ко мне выгоду. Пусть помогают простому народу!

— Значит, так, — начал Дамириан. — Через четыре дня ты должна быть на поляне Гоза-шоку, чтобы встретиться с Гвурой Безумной. И ты, и она знаете, что по плану у тебя отнимут силу и ты умрешь без неё. Такого расклада я не могу допустить, потому что... — император на секунду замялся, планируя сказать что-то другое, — империи может угрожать опасность. Если с неё сорвётся печать, сдерживающая силу, то всё! Пиши пропало!

— Это мы и так знаем, — недовольный императорской заминкой, протянул Тинар.

— Как уберечь Мару?

— На ближайшие три дня я предлагаю ей поехать с нами на дипломатическую миссию. Знаю, что это бредово, брать с собой уборщицу... без обид, пожалуйста... Но так она будет в относительной безопасности.

Я удивлённо-радостно осоловело хлопала ресницами, приоткрыв от удивления рот.

— Гениально! — Явно издеваясь, воскликнул Рашрок. — И кем она туда поедет? Дипломатом? Личным лекарем? Уборщицей?

Интересно, а что за миссия такая?

Кажется, спросила я это вслух, так как язвительным тоном проинформировал меня злобный блондинистый маг:

— Едем в Саливанию. Нужно попробовать договориться с ними установить усилитель за приемлемую цену. Это официально. Но Дам планирует посетить тайно Мермендию и узнать о цене усилителя у русалок.

Я кивнула, принимая к сведению информацию. Выходит, демон отправится в подводную страну русалок, где сядет за стол переговоров с Нептунисом, царём той самой Мермендии.

Но какую роль я буду играть я?

— Я думаю, что Вальдемару можно в Мермендию взять действительно как прислугу. Но девушка она молодая и красивая, — отстранённым холодным тоном рассуждал император, в то время как у меня от его слов ёкало сердце, — слухи потом поплывут. Хе-хе.

О, всевышний! Мне не послышалось? Дамириан позволил себе

каламбур? В стране русалок поплывут слухи!

— Замаскируем под женщину в возрасте. Тем более, у кое-кого опыт имеется уже, — «тонко» намекнул на моё знакомство с отделением ССБ император.

Я-то сначала этого не поняла, а потом ка-а-а-а-к залилась краской стыда. Вообще, наивно с моей стороны было думать, что обо мне за такое время никто ничего не разыскал и всё грязное бельё не перерыл. Но если что, то я очень чистоплотная ведьмочка. Ага!

— Чтобы успеть, сегодня вечером переносимся порталом на границу с Саливанией, а там нас встретят мермендийцы. Карета же с официальной делегацией в Саливанию отправится утром и будет в пути несколько дней.

Я смотрела на воодушевившихся мужчин и не понимала их радости. Ну поеду я с ними, ну погляжу на русалок и русалов, ну побуду рядом с Дамирианом, но по факту меня это от старухи-ведьмы не убережёт.

— Мара, не переживай из-за тёмной, оно того не стоит, — «успокоил» Рашрок, подходя ближе ко мне и кладя на плечо свою ручищу.

— Да, а потом меня или Черныша убьют?

— Нет же! Просто мы все вместе после Мермендии перенесёмся на ритуальную поляну и в нужный момент убьём Безумную.

Как всё просто! Нет, ну вы посмотрите, как у них всё просто! А я что, приманкой буду? Вот уж дудки!

Посмотрев в одухотворённые лица, которые с каждой секундой приближались к взрыву от чувства собственной гениальности, я печально вздохнула, совсем-совсем не разделяя их чувства.

— А может кого-то из вас сделаем мной и лже-Мара убьёт старуху во время ритуала?

Моё тихое предложение поначалу приняли в штыки. Две пары бровей нахмурились, а на меня сурово посмотрели обиженные вишнёвые глаза Дамириана и синие Тинара. Но потом, пораскинув мозгами, они решили не браковать эту версию устранения потенциальной опасности для Аркараса. Обещали подумать.

— Ну, Тинар, тебе пора вещи собирать, — намекнул правитель, выставляя друга-подчинённого за порог.

В гостиной осталась только я со своим ухающим сердцем и восхитительный демон, который быстрыми шагами преодолевал между нами расстояние.

Испугавшись такого напора, молодая тёмная ведьма отшатнулась, натыкаясь спиной на подлокотник кресла и падая в него с неправильной стороны. Мебель под моим маленьким весом скрипнула, пугая до мокрых

ладошек.

— Ой!

— Что с тобой? — Весело усмехнулся мужчина, помогая встать с кресла. Я-то вот встала, спасибо императору, а вот кресло упало. И ему уже никакие Дамирианы не помогут... потому что они, Дамирианы, обнимали меня за талию.

«Влюбилась», — хотелось ответить мне, но вовремя прикушенная щека остудила порыв девичьей любви. Наверное, к лучшему. Демон ведь итак видел, что безумно нравился мне, каждый раз при близости сбивая дыхание.

Его губы почти что коснулись моей шеи, когда я смутилась и решила, что тёмные ведмочки, да ещё такие красивые (от прыщей-то уже избавились), не должны так просто целоваться с какими-то там императорами. Очень хотелось, конечно, но не меньше смущалось.

— До вечера, Ваше Величество, — на одном дыхании произнесла я, опалив его чувственные губы своим дыханием. Мужчина отстранился и галантно открыл портал, за ручку провожая в него. Если бы не ехидная усмешка при этом, то в своей комнате я не умывалась ледяной водой.

Император захлопнул портал, с каменным лицом поворачиваясь к входной двери, за которой всё это время стоял Тинар Рашрок.

— Входи уже, — бросил демон, скрещивая на груди мощные руки.

Светловолосый маг снова вошёл в апартаменты своего друга, недобро сверля взором синих глаз мощную фигуру.

— Она же тебе не пара, — начал Тинар.

— Как и тебе, в принципе, — отбил словесный удар, так сказать, Дамириан. — Я вижу, что девочка и тебе тоже интересна, но уступи её мне.

— Да я уже понял, что в пролёте, — грустно улыбнулся сын начальника Столичной Службы Безопасности. — Но чертовски неприятно видеть, что она только на тебя реагирует.

Черноволосый мужчина сочувствующе вдохнул, а потом резко развернулся и пошёл в свой кабинет, чтобы через минуту выйти с дьявольским коньяком и двумя бокалами.

— А теперь займёмся русалками и усилителем, — перевёл тему император. Тинар подошёл к соседнему креслу, поднял его и сел, сосредотачиваясь на деле государственной важности.

Дамы дамами, а империя требует внимание. В какой-то степени она тоже женщина.

Бал во дворце подводного царства

Я, естественно, как всякая приличная женщина и по совместительству ведьма, как только убежала от поцелуя, помчалась в свою комнату собирать вещи. Конечно, мне надо было бы ещё быть и приличной хозяйкой, беспокоясь о своём фамильяре, но ребята, давайте будем мыслить трезво. Эти четыре дня с Чернышом ничего не случится, потому что он — залог моей явки на эту чёртову ритуальную поляну.

— Ну что ж, — воодушевлённо выдохнула я, распахивая шторы маленького шкафчика.

В самом низу стояли несколько пар сапог и туфель, которые я успела прикупить в столице за крайне кусачую сумму для моего кошелька. Но я же должна быть красивой ведьмой? Должна!

Вытащив красивую пару на небольшом каблуке, я полезла не за сарафанами, а за приличными платьями по меркам Эгильера. Всё-таки моду в стране задаёт столица, поэтому вишнёвое приталенное платье с кружевами в виде роз по всему лифу полетело на кровать. За ним ещё одно, насыщенного зелёного цвета с широким чёрными ремнём.

Бережно уложив вишнёвое платье, в цвет глаз императора, в сумку, я надела последнее, долго приноравливаясь завязывать красивый бантик.

А там уже и срок подошёл, в дверь постучались аккуратно, когда я застегнула цепочку с амулетом, искажающим ауру и меняющим внешность.

— Вальдемара, тебя чегой-то начальник дворцовой безопасности ищет! — Заорала моя соседка-уборщица, на которой был корпус с солдатами.

Ну, два раза повторять не надо. Гордо выйдя из своей комнаты, подмигнула коллеге и пошла искать Тинара. Правда, когда шла по садовой аллее, то запнулась о камешек, который притаился в вечерних сумерках, и придала себе ускорение, буквально головой влетая в живот мага.

Сдавленно охнув, он схватился за мои плечи, вздёргивая в вертикальное положение.

— Леди, Вы бы поаккуратней ходи... Мара? — Узнав меня по зелёным ведьминским глазам, воскликнул блондин.

Ну да, сейчас я выглядела несколько иначе... лет на пятьдесят — семьдесят постарше. Висков коснулась благородная белая седина, плавно переходящая в чёрный густой пучок на голове. На лбу, в уголках глаз, губ и на шее появились морщинки, показывающие, что я женщина в возрасте.

Фигура стала немного шире, выдавая моё отнюдь не стройное детское тело.

Перед Рашроком стояла красивая леди в возрасте, которая могла ещё тряхнуть своей стариной, вспоминая былое время. Но мне, естественно, его и вспоминать не надо, оно прямо сейчас происходило.

Когда бы ещё деревенская ведьма целовалась с императором и гуляла по столице? Да никогда!

Дамириан встретил нас не в своих покоях, а в мужском туалете на общественном этаже, где располагались кабинеты министров и советников. Я не подавала виду до тех пор, пока все трое мы не заперлись в тесной для стольких человек кабинке и постарались не дышать. Вошло два министра, переговариваясь о семейных проблемах, касающихся их дочерей. Кратко пересказывая их разговор, моно понять, что оба дядьки грезили и ночью, и днём об удачном замужестве своих кровиночек. Желательно было, конечно, за императора выдать. Замахнулись, блин!

А когда посторонние личности ушли, мы вывалились из кабинки, на пару с блондинчиком ошалелыми глазами впериваясь в демона. Тот же делал вид, что и вовсе не слышал разговора своих министров. Потом он коснулся своего кулона, который вспыхнул белым светом. Из него вскоре повалили уже знакомые глазу струи бордового кипятка, которые оказались родовой магией Дамириана. Они потихоньку образовывали огромный овал, который начинал потрескивать и посверкивать, превращаясь в портал.

Вот это силища у мужика! Аж мурашки по коже пробежались. На такое расстояние построить личный портал и при этом не валиться с ног. Может, гены демона сказываются?

— Дамы вперёд, — обольстительно улыбнулся мужчина, а я скептически выгнула бровь. — Что не так?

— А давно ли это слуги первыми из портала выходят? Императорского-то? — Протянула я, втихую любясь красивыми чертами лица не моего правителя.

— Да какая разница, всё равно русалам наплевать, — ворвался в диалог Тинар, беспардонно толкая меня в спину и тем самым пихая в портал. Я успела только взвизгнуть.

Открыв глаза, которые я инстинктивно зажмурила, ошалело уставилась на мужчин с рельефными торсами зеленовато-синеватого цвета. На удивление, все представители Мермендии обладали двумя руками и даже двумя ногами, довольно привычно на них стоя. У самого дохленького (надеюсь, мысли они не читают) дернулись на шее жабры.

Через пару секунд ввалился ругающийся Рашрок, у которого по какой-то причине были развязаны шнурки на армейских ботинках. Увидев

встречающую делегацию, он резко обо всём забыл, принимая надменный вид того самого начальника дворцовой безопасности. В общем, шишка она и на севере шишка.

— Господа, — лёгкий полупоклон, — рад встречи с вами!

Дамириан вышел сразу после этой фразы, величественно и лениво, словно прогуливался и случайно наткнулся на двуногих русалов. Портал из кипятка расворился, не оставив и следа после себя.

— Второй советник Его Величества, император Аркараса, — представил величество его белобрысый дружок. Мужчины склонились в поклоне, а я заметила, что на ногах они стоят всё-таки не так уж и уверенно, как могло показаться в первые секунды их разглядывания.

— Начальник безопасности мермендийских вод, Никорос Острохвостый. Приятно познакомиться, — представился самый силий и самый высокий из русалов, делая шаг вперёд. Пятидневная щетина, плавно превращающаяся уже в бороду, обромляла нижнюю часть лица представителя Мермендии и рассыпала в прах мои представления о том, что подводные жители не обременены растительностью на лице и теле. На теле — нет, на лице — да.

Наша аркарасовская тройка синхронно кивнула. Тинар продолжал представлять нас:

— Это, — указал маг на меня, — наша помощница, э-э-э...

— Валенсия Юсуповна, — подсказала я, выдавая на ходу вымышленное имя.

— Да, леди Валенсия. Среди её народа не принято называть фамилию, это считается плохой приметой. — Продолжил легенду Рашрок, заливая ложь в уши мермендийцам. — А я начальник дворцовой безопасности и по совместительству главный советник Его Величества, — закончил своей персоной огненный маг, улыбаясь обезоруживающей улыбкой.

Русалы дали нам специальные таблетки, которые перестраивали на некоторое время наши тела так, что под водой эта самая вода не заливалась на в рот, нос уши и так далее. В общем, своевременный приём таких таблеток гарантировал нам спокойную жизнь среди мермендийцев.

Красив, однако подводный мир. Дно из светлого песка поблёскивало золотом, из которого к свету тянулись цветные водоросли. Мимо нас проплывали морские коньки и рыбы, переливающиеся всеми цветами радуги.

У самого входа в подводный город нас встретили в стражи в броне из зубов местных хищников верхом на морских змеях, пугающих одним только взглядом вертикальных зрачков. Проплыв каменную арку, наш

небольшой отряд приблизился к величественному белокаменному дворцу, сквозь стёкла которого голубоватым сиянием пробивался местный свет. Круглые купола башен чем-то напоминали церковные, всё равно стремясь показаться над поверхностью глубинного водоёма.

Так как тут тоже закономерно наступала ночь, то через каждый метр, натканые разноцветные светильники в виде кораллов, помогали ориентироваться в пространстве и идти по песчаной дорожке. Я пару раз порывалась всплыть, но Дамириан (которого, к слову, так и не представили) и Тинар своевременно подхватывали мою похудевшую тушку и возвращали в вертикальное положение. Ну, знаете ли, по морскому дну я ещё никогда не ходила!

Вскоре нашу тройку ввели во дворец, где, к огромному удивлению, половина жителей спокойно обходилась без хвоста. Внутри, кстати, воды не было, что позволяло нам без труда ходить по полам, сделанным из крошки ракушек. На стенах красовались рисунки красивых русалок и рыб, привлекая своей яркостью мой неискушённый взгляд.

— Леди Валенсия, не отвлекайтесь, — прошипел Рашрок, подпихивая под бок. Хотелось сдёрнуть одно из полотен и хлестануть мужчину по вредному лицу. Что это за манера такая, шипеть и огрызаться?

Дальше мы пошли в тишине. Сопровождал до наших покоев нас Никорос Острохвостый, мимоходом рассказывая, как царь рад, что люди с поверхности решили возобновить с ними связи и что завтра прибудет делегация от тритонов.

— Ну вот, собственно, ваши покои, — закончил болтать острохвостый, показывая перепончатой рукой на три двери. — Самая крайняя для господина Рашрока, в середине для эм... господина второго советника, а самая дальняя для прекрасной Валенсии Юсуповны.

Ого, ничего ж себе! Запомнил-таки «моё» отчество!

Следующим утром меня поднял император собственной персоной, тихонечко потрясывая за плечо. Оказалось, что проспала я из-за акклиматизации до следующего раннего вечера, нагло пропустив встречу двух подводных правителей с земным. Хотя, меня туда бы и не пустили, как оказалось. Беседа проходила тет-а-тет, в закрытом кабинете, на который наложили с десятков скрывающих заклинаний. Но Дамириан выглядел спокойным и довольным, разве что чуточку уставшим.

— И что, мы уезжаем что ли? — Спросони протянула бедная я, у которой крутило от голода желудок. — Даже не покушаем?

— Ах-ха, нет, конечно! Завтра мы подписывает договор о сотрудничестве, а потом будет что-то вроде бала. Но сейчас я схожу за

завтраком-обедом-ужином, — ласково улыбнулся мужчина, положив свою большую руку на мою ногу поверх одеяла.

Чего это он? Вжился в роль второго советника себя же?

На всякий случай я кивнула, проверяя наличие амулета на шеи. Его не было.

— А... где? Амулет где?

— На туалетном столике, — кивнул куда-то в сторону Дамириан, так и не отводя от моего лица своих обжигающих глаз. Ситуацию по-своему спас желудок, заурчав на всю комнату.

День пролетел так внезапно, ведь я его снова проспала. В этот раз будил Тинар, и делал он это более жёстко. После такого неприятного пробуждения моё терпение лопнуло, и я высказала ему всё, что думала в тот момент.

Всё сводилось к тому, что он — бесчувственный чурбан и садист, который никогда не сможет понравиться ни одной девушке, если он продолжит вести себя так обидно и грубо.

После моей тирады синие глаза заволокло огнём, разгорающимся всё сильнее и сильнее, грозясь перекинуться на меня. В комнате заметно потеплело, но я не обращала на это внимания, продолжая гневно взирать на светлокудрого мага. Но пожара не случилось, слава всевышнему! Сын начальника ССБ просто вышел из комнаты, хлопнув дверью.

Уже с час я сидела на мягком кресле под личиной дамы в возрасте, смотрясь в зеркало. На мне было надето то самое бордовое платье, выгодно подчёркивающее фигуру.

— Какая я красивая тётушка, — усмехнулась своему отражению, заправляя топорщащийся седой локон за ухо. Предыдущая попытка зализать его к остальным волосам ни к чему не привела.

А потом в покои за мной зашёл какой-то молодой русал, сопровождая до самых дверей в бальный зал. Пока слуги их неторопливо открывали, я успела рассмотреть красивые золотые ракушки и ручки с жемчугом. Без лишних представлений обществу, где были в основном одни мермендийцы, я зацепила взглядом несколько тритонов и самого прекрасного на свете демона.

В тёмно-синем костюме с золотыми пуговицами и чёрными рогами он выглядел бесподобно. Чёрные волосы были заплетены не в обычную небрежную косу, а в красивые рыбы, так сказать, колоски. Рядом с ним в военной форме стоял Рашрок, с постной рожей разговаривая с красавицей-русалкой, которая могла похвастаться шикарными кудрявыми волосами насыщенного красного цвета. И вот в отличие от Тинара, Дамириан

расщедривался на белоснежные улыбки и хитрые подмигивания.

В следующий момент я прямо-таки почувствовала прилив ревности к вискам, где наружу рвалась мысль проклясть некоторых правящих особ.

Медленно приближаясь к мужчинам и местной красоте, я услышала обрывки фраз, бросаемых друг другу. По всему выходило, что общались они с принцессой Ариэллой, первой наследницей их царства.

А ЭТО ОЧЕНЬ ПЛОХО! Дамириан у меня демон неженатый и свободный, только что подписал мирный договор с их страной. Будет, естественно, в дальнейшем тесно сотрудничать. А чего бы не закрепить результат узами брака?

Не бывать этому!

— Ой, что это с вашей помощницей? — Воскликнула вдруг принцесса, закрывая коралловые губы ладошкой. — Почему её тело охвачено чёрной пеленой? Она больна?

— Что? — Не поняли друзья, оборачиваясь в мои сторону. — Эм...

— Оказалось, что она плохо переносит подводную жизнь и её организм так странно реагирует на глубины этого океана.

— Это море, — шёпотом поправил своего советника Дамириан, кося прекрасным взглядом в мою сторону.

— Его размеры настолько велики, что я считаю грехом называть его морем, — выкрутился Тинар, отбрасывая кудрявую чёлку со лба. Принцесса умильно улыбнулась, пожирая глазами демона.

Ага, счаз! Сто раз оближешься, а твоим не будет! Моим, конечно, тоже не факт, но как там говорят в народе? Ни себе, ни людям? Будет так: ни себе, ни русалкам!

— Я бы хотела познакомить её с нашим придворным тритоном. Он гадает на жемчужинах! Ах, это же так интересно! Не правда ли? — Кокетливый взгляд аквамариновых глаз пробрал даже меня, что уж говорить о демоне?

— Да, — с охотой ответил тот. А я маленечко обиделась.

Сказав, что собираюсь отлучиться «припудрить носик», развернулась к выходу и дошла практически до самих дверей, как слуги затрубили, оглашая на весь зал:

— Младший брат царя Нептуниса, принц и первый советник Мермендии — Его Высочество Плутаний Мудрохвостый!

И в зал вихрем влетел молодой русал-принц с бирюзовыми короткими волосами, где на висках были выбриты волны, с раскосыми янтарными глазами и жемчужной кожей, отливающей при ярком свете зала перламутром.

Наши глаза встретились. На короткий миг мне показалось, что зрачки Плутания вышли за радужку, максимально почернев. Но молодой парень же не может так реагировать на женщину, годящуюся ему в мамы?

Припоминая, что монарших особ надо встречать всякими такими штуками, я присела в книксене, который плавно превращался в реверанс. Стоя на скользком полу, я понимала, что ноги в прекраснейших туфлях скоро разъедутся.

— Встаньте, — тихо разрешил русал. Я, не будь тормозом, тут же поднялась, ощущая неприятную дрожь под коленями. Вот тебе и светская жизнь! — Как Вас зовут, юн... прекрасная леди?

Чегось? Юная? Что-то мне не нравится его ошибка с «юной» ледей... то есть, леди.

Последствия знакомства с морскими принцами

Плутаний Мудрохвостый оказался по истине принцем, то есть наглым и самоуверенным юношей. С каждой секундой принудительного милого общения я чувствовала, что приближаюсь к красной отметке на внутренней шкале стресса. Да и было бы о чём переживать, окажись он просто наглым и самоуверенным. Нет! Подводные принцы пошли дальше! Вернее говоря, один такой отыскался на мою голову. Раз уж русал числился аж первым советником царя Нептуниса, да не спешил умирать в придворных играх, то тупым назвать его было нельзя. А теперь взгляните на это монаршее комбо: наглый, самоуверенный, не тупой. Ещё, конечно, можно приписать ему красоту и хитрость, а ещё возможность видеть сквозь мороки моего амулета.

— Леди Валенсия, не соблаговолите ли Вы осчастливить меня танцем? — Лучезарно улыбаясь, поинтересовался Плутаний, заранее зная, что отказать не смогу. Неприлично, вроде как. Эх, а ведь так хотелось не соблаговолеть и послать его на... на поле, цветочки собирать.

— Конечно, Ваше Высочество, с превеликим удовольствием!

Спиной я ощущала три любопытных взгляда. Дамириан, Тинар и Ариэлла, не прекращая перебрасываться ничего не значащимися фразочками, практически в упор смотрели мне в спину. А когда начался танец, и мне пришлось подстраиваться под шаг прынца без хвоста, чтобы позорно не растянуться на паркете, взглядов я удостоилась ещё больших. Казалось, что все придворные и тритонья делегация не нашла ничего более интересного, чем следить за мной и Плутанием.

— Вы прекрасно танцуете, Валенсия, — прошептал морской красавец, стискивая в объятьях чуть сильнее, чем надо. Наверное, чуть сильнее, чем надо, потому что я не умела танцевать! Вы что, думаете, в деревнях учат танцам-шманцам-обниманцам? Три раза «ха»!

— Сочту за честь услышать такую похвалу из уст принца Мермедии. — Я натянуто улыбнулась своему кавалеру и закусила щёку, стараясь уловить следующее движение Плутания.

Ну, каково это, не зная танца, следовать за своим партнёром? Офееть как сложно! Мне нужно дать приз за «самую крутую тёмную ведьму» и материальную компенсацию!

Но вот, танец закончился, меня выпустили из захвата, интимно и незаметно (как только умудрился?) прошептал на ушко, что через три танца я снова стану его. Угроза вышла многообещающей, больше добавить нечего.

Одновременно настораживало поведение молодого человека. То, что он традиционной сексуальной ориентации, все вокруг уже убедились и, пожалуй, не в первый раз. А вот то, что Плутаний питает нежные чувства к дамам в возрасте, для меня оказалось неожиданностью. Или же он всё-таки видит сквозь морок, что не есть хорошо.

Обернувшись, я нашла глазами Тинара и стрельнула глазами в ближайшую нишу, куда не попадал свет и образовывал затемнение. Он понял с первой моей попытки что-либо донести и, вежливо откланявшись, незаметно пошёл протискиваться сквозь толпу в нишу. Я последовала его примеру и вскоре стояла в тени, рассматривая люстры на потолке.

— Чего звала? — Без «здрости» и «это я, Тинар» спросил маг, разворачивая меня к себе лицом. — С принцем натанцевалась? Понравилось?

— Мне кажется, амулет ему не помеха, — проигнорировав агрессивный выпад Рашрока, я начала объяснять ситуацию.

— Чёрт дери этих русалов! — Прорычал блондин, закусывая нижнюю губу. — Ладно, сейчас пойдём к Даму и посоветуемся по этому поводу.

Я лишь кивнула, представляя, как Ариэllu отшивают, не желая посвящать в подробности аркарасовской делегации.

До императора добраться оказалось практически непосильной задачей. Рашрока постоянно кто-то дёргал за рукав, желая поговорить «по душам». Я, как его временная спутница, тоже должна была стоять рядом и мило улыбаться, материнскими добрыми глазами обласкивая сорокалетних мужиков. Но хорошо, что «по душам» не выходило из-за излишней резкости некоторых магов, торопящихся к своему правителю с интереснейшими новостями.

А потом тормознули уже меня. И не кто-нибудь левый, а Плутаний. Он искренне просил пойти с ним к тритону, гадающему на жемчужинах. И я бы пошла, будь уверена, что во мне видят тётеньку. Но гарантии-то нет! Вот Вам, принц, и ответ соответствующий!

Пробормотав что-то про неотложные дела и срочные новости, мы с Рашроком, успевшим взять меня под ручку, понеслись напролом к Дамириану... который, кто бы мог подумать, мило болтал с принцессой, лениво попивая из бокала вино.

Алкаш рогатый! У тебя уборщицу уводят, а ты к хвостатой клинья

подбиваешь?

— Срочный разговор! — Всё также бесцеремонно пророкотал Тинар, оттаскивая от обалдевшей принцессы.

— Ты что творишь, идиот? — Зашипел на него демон, кося левым глазом то на меня, то на зал. — Поаккуратнее никак нельзя было?

— Плутаний видит Мару через морок.

И снова, в который раз, в нашей тройке повисло молчание. У меня и, скорее всего, Тинара, оно было выжидательным, а вот у императора напряжённым.

— Тогда вы уходите, — принял решение правитель, которое кольнуло в самое сердце.

— А ты... то есть Вы? — Ослабевшим голосом спросила у мужчины, надеясь на положительный ответ. Я же вижу, как он трёт кончики пальцев в нетерпении. Хочет вернуться к общению с Ариэллой?

— А я...

Но нас, естественно, прервали. Наглый принц пристроился с боку, тоже ожидая ответа гостя своего брата. Конечно, такую фигуру с перламутровой кожей не смог бы не заметить даже слепой.

Предложение сходить к тритону с жемчугом уже начинало нервировать. А когда присоединилась и принцесса, надавливая на то, как это замечательно, уровень подозрительности в моей крови мгновенно повысился. К счастью, Дамириан собрал свои яйца в кулак и тоже нахмурился, начиная понимать, что дело-то нечистое. Непроста же они туда меня гонят?

— Леди Валенсия, пришёл черёд нашего танца! Надеюсь, Ваши друзья не против, если мы на несколько минут отлучимся? — Ответа на свой риторический вопрос он не дождался, увлакивая свою добычу на середину зала. ОПЯТЬ НА ВСЕОБЩЕЕ ОБОЗРЕНИЕ! — Не волнуйтесь, милая Валенсия, наш тритон не только гадает на жемчужинах, но и строит судьбу! Если Вы вдруг пожелаете стать ещё одной принцессой Мермендии, то он к Вашим услугам.

И тут мне по-настоящему стало страшно. Принц, видящий моё молодое лицо, с намерением женить на себе... не такого я хотела, ой, не такого. Мне к сердцу ближе рогатый демон, который сейчас мило общается с принцессой Ариэллой.

— Ваше Высочество, Вы меня, конечно, извините, но я не собиралась прибегать к услугам тритона. Сюда я приехала исключительно по работе, — начала я попытки избавиться от навязанной «услуги». Сейчас еще, чего доброго, и Дамириана так разведут, что не только женится, так

ещё и всю империю подарит.

— Ну что Вы, Валенсия, такая юная девушка явно не по работе к нам приехала, — усмехнулся принц, закручивая меня вокруг своей оси.

— Мне приятно, Ваше Высочество, слышать от Вас столь лестные комплименты о моей внешности, но в моём возрасте только по работе женщины и ездят в другие государства.

Я всё равно буду настаивать на том, что мне за пятьдесят! Вдруг дар внушения сработает?

— Но к тритону всё же сходите, — тоже настаивал принц.

Попали так попали!

Меня, Тинара и Дамириана принц с принцессой вели по узкому коридору, с верху до низу расписанному непонятными символами, светящимися, если до них дотронутся. Как мне объяснил Плутаний, это неповторимая система освещения в их дворце.

Со временем я заметила, что проход стал сужаться и наша небольшая компания теперь шла ровно друг за другом. И я бы так сильно не нервничала, если сзади или впереди шёл кто-то из Аркараса. Но представьте себе, впереди вышагивала Ариэлла, которой я боялась наступить на подол шикарного платья, а позади Плутаний, подозрительно спокойный и хладнокровный.

В какой-то момент я не уследила, всё-таки наступив на подол принцессы. Та, как ни в чём ни бывало, продолжила свой путь, с лёгкостью выдернув подол из под моего каблука. Не удержавшись, начала заваливаться вбок (назад-то опасно, там прынец рыбий), но сильная рука молодого человека, проживающего под водой, обхватила мою талию и прижала поближе к торсу.

— Уй, — пискнула я, рефлекторно пытаюсь вырваться из объятий.

Чтобы легче было выбираться из плутаниевских тисков, я схватилась за стену, которая моментально вспыхнула ярким голубым светом, озаряя пространство на добрых два метра. Обернувшись назад, чтобы высказать своё «фи», тут же встретилась с сузившимися, как и проход, глазами императора Аркараса, в которых плескалась тихая злость.

Стоп. Погодите-ка! Это он ревнует что ли? Так чего это вы раньше-то молчали, милый мой император? Щас вы у меня так заревнуетесь, что голова кругом пойдёт!

— Ох, Ваше Высочество, Вы такой заботливый, — пролепетала я, уже не вырываясь и даже сильнее притискиваясь к боку русала. Тот поначалу опешил, мол, нестыковочка какая-то. Но когда рядом с тобой такая ведьма в возрасте, грех не обращать на неё внимание. — И такой внимательный!

— Мне нетрудно, Валенсия, — полушёпотом усмехнулся в затылок Плутаний, отстраняя от себя и подталкивая вперёд, к своей сестре, которая успела уже утопать.

Так, ревность у демона вызвали, а больше нам и не надо.

Быстро нагнав Ариэлла, наша компания продолжила свой ход к тритону. И минут через десять, когда я начала подозревать у себя клаустрофобию, слава всевышнему распахнулась дверь, впуская меня и остальных в просторный светлый зал. После коридорного полумрака свет больно резанул по глазам, на секунду ослепляя. Принц прошипел что-то о резких перепадах света и прошёл вперёд.

Тинар быстренько переметнулся к морской красавице, обхаживая её эпитетами и уводя поскорее за Плутанием. Тут уж и я приготовилась следовать за всеми, но резкий рывок обратно в темноту порушил все мои планы.

Дамириан резко сдёрнул с моей шеи амулет, тем самым рассеивая морок, и навис широкой и высокой скалой. Крылья носа хищно раздувались, а сжатые зубы увеличивали линию челюсти в два раза. Злость в его взгляде так и кричала о том, что сейчас что-то будет.

— Мар-р-ра, какого лешего ты о принца трёшься? Или забыла, что он видит твоё истинное лицо? — Для удобства (или чтобы меня запугать), император решил опереться своими руками об стену, аккуратно по обе стороны от моей черноволосой головы.

— Я помню, Ваше Высочество. Просто захотелось почувствовать себя кому-то интересной и нужной, — пробудившаяся обида лезла через край, грозясь превратиться в мои слёзы. Пока моё состояние выдавали лишь поджатые губы и нахмуренные брови.

— А моего внимания тебе не хватает?

— Нет, — честно и откровенно призналась ведьма, она же я. — Вы своё внимание дарите всем, кому ни попадя. А значит, грош ему цена. Извините.

И не дожидаясь ответа демона, я прошмыгнула под его локтем в зал, не забывая вырвать из лапы свой сорванный ранее амулет. Если принц и видит меня без морока, то вот принцесса нет.

Ггура сидела в своём кресле, постукивая когтями по лакированным подлокотникам. В зеркале, которое она заранее натёрла кровью Черныша, отражалась до поры до времени «милая» сценка императора и его уборщицы.

— Извините, — бросила молодая ведьмочка извинение демону и ушла в зал, где «связь» хозяйки и фамильяра прервалась.

Старая ведьма ещё некоторое время подождала, вдруг девчонка вернётся обратно за своим возлюбленным, но ничего. Плунув прямо на пол, старуха поднялась на две хромые ноги и прошла в соседнюю комнату, где в клетке валялось тело бессознательного чёрного кошки. Чёрная мохнатая грудка еле вздымалась.

Больше крови у животного нельзя было брать, иначе Вальдемара могла бы почувствовать приближение смерти своего фамильяра и не прийти на Гоза-шоку.

— И почему у неё не корова в фамильярах? Ту хоть обдоить до обморока можно было бы, — проворчала Гзура, разбивая зеркало на маленькие осколки. Ещё не хватало, чтобы через эту призрачную связь император со своим другом-фениксом вышли на след и обнаружили её тайное убежище.

Тритоном оказался ящероподобный маленький зверёк, сидящий на горе переливающихся жемчужин. Его мокрая зелёно-коричневая кожа блестела, показывая, что недавно он вышел из воды. Пол в помещении тоже был мокрым, из чего выходило, что это место в замке не защищалось от воды.

— Эй, Слимус, к тебе пожаловали гости, — довольно грубо обратился к тритону младший брат морского царя.

Маленькое животное как-то печально и обречённо вздохнуло, скатываясь на спине по жемчужной горке, чтобы неловко шлёпнуться на пол и, потряхивая головой, встать на все четыре лапки.

— Кто первый? — Тоненьким голосом спросил у Плутания... как его там... Слимус, кажется. — Хм... госпожа, подойдите ко мне, — попросил тритон, жирным хвостом указывая на меня.

Теперь уже обречённо вздыхала я, но шла к маленькому предсказателю на жемчужинах. Тот, как только нас стало разделять меньше метра, подпрыгнул в воздух и перекувырнулся, рисуя своим телом очертания круга. Приземлившись, Слимус уставился в предполагаемый центр невидимой фигуры, начиная свою песнь. Звучание напоминало звуки поскрипывающей железной двери, но я стойко терпела «пение».

— Попрошу всех выйти, кроме госпожи, — перестал скрипеть-петь тритон, снова забираясь на свою горку.

Дамириан упрямо сложил руки на груди, намереваясь остаться в помещении, но Ариэлла ласково взяла его под локоток и нежным-нежным голосом попросила оставить меня и животное наедине. Нехотя кивнув, демон позволил себя увести, тем самым оставляя свою уборщицу во власти маленьких лапок.

Тяжёлая и рассыревшая дверь громко хлопнула.

— Госпожа, снимите свой амулет, он будет нам мешать, — снова попросил тритон. Опасливо оглянувшись на дверь, я закусилась в нерешительности нижнюю губу. — Не волнуйтесь, принц и принцесса из нашего разговора не узнают.

И я решилась. Сняла с шеи амулет, превращаясь в юную и красивую ведьму с блестящими от любопытства глазами. Всё-таки не каждый день видишь морских обитателей и тритонов-предсказателей.

— Возьми одну из жемчужин и зажми её между указательным и большим пальцами. Потом закрой глаза и расслабься.

Я сделала всё так, как Слимус сказал, и закрыла глаза, даже отдалённо не представляя, что произойдёт. А происходило вот что: сначала подушечки пальцев, держащих неровную жемчужину, загло, как будто я держала раскалённый уголёк, вытасченный только что из костра, а потом закололо, будто в кожу вгоняли тысячи маленьких и тоненьких иголок. Испугавшись, я вскрикнула и разжала пальцы, позволяя жемчужине свободно упасть на мокрый пол.

— Эх... Ладно, этого тоже было достаточно, — расстроенно произнёс тритон, смотря в одну точку. Переведя свой взгляд, я уставилась на чёрную-чёрную жемчужину, поблёскивающую в искусственном свете.

— Слимус, что произошло?

— Жемчужинка считала твою судьбу и все возможные варианты будущего до опасного момента, а потом ты её бросила на пол. Теперь я смогу прочесть судьбу только до него...

На пару минут вокруг воцарилась звенящая тишина, к которой я начала понемногу привыкать и даже слышать за дверью копошение и тихие-тихие голоса недовольного императора Аркараса и нежной Ариэллы.

— Госпожа, вскоре Вам предстоит столкнуться с жестоким и опасным врагом, который хочет Вас убить и навредить Вашим близким и кхе-кхе... любимым. Но удача на Вашей стороне. Примите верное решение, и тогда в дальнейшем всё будет хорошо.

— А откуда я знаю, верное оно или нет? И что вообще за решение?

— Дам подсказку, не больше. Положитесь на демона и феникса, они помогут. — Тоненький голос тритона начинал раздражать.

— Позвольте спросить! Зачем принц и принцесса так сильно хотели затащить меня к Вам?

— О, так здесь всё просто. Принц Плутаний обладает редчайшим даром видеть через иллюзии. Он увидел такую красавицу, — на этом моменте я зарделась, покрываясь красными пятнами от смущения, — и

решил жениться. У них, подводного народа, из-за врождённого легкомыслия нет такого понятия, как долгие ухаживания. А я, не хотелось бы хвастаться, кроме предсказаний, умею соединять судьбы. Думаю, два плюс два сложить не трудно, да? — Тритон усмехнулся, удобней зарываясь в жемчужинки. — Но соединять Вашу и Его Высочества я не буду, потому что вижу, что сердце Ваше уже занято... А вот принцессе Ариэлле же просто хочется похвастаться таким редким зверьком, который предсказывает будущее. Банальное девичье хвастовство перед гостьей.

Я призадумалась, стараясь сопоставить всё сказанное Слимусом и произошедшее в бальном зале. И вроде бы всё складно да ладно, но их странное поведение никак не желало давать покоя. Вот так просто, взять да жениться? Кстати, о женитьбе...

— А в моей жемчужинке случайно не было видно, импе...демон, который прибыл со мной, к вашинской принцессе ничего такого не питает?

Зверёк странно закрипел, сотрясаясь всем тельцем. Только через какое-то время я смогла распознать в конвульсивных подёргиваниях и скрипе смех.

— Нет, демон, хоть и падок на красивых девушек, сейчас заинтересован в одной тёмной ведьме.

Это были последние слова, адресованные именно мне, которые произнёс тритон Слимус. Я только и успела обратно надеть амулет, как вошли все остальные. Аркарасцы немного повозмущались, Плутаний заработал нервный тик, стараясь как можно чаще мне подмигивать, а Ариэлла старалась сдерживать слёзы, неизвестно чем вызванные. Может, Дамириан довёл её до слёз, пока я тут с животным беседовала?

Мы отправлялись на сушу, провожаемые всё теми же сопровождающими, что нас и встречали.

А ещё я узнала отТинара, что принц и принцесса были не принцем и принцессой, а царевичем и царевной, просто влияние с суши и модные титулы добрались и сюда, до морского дна. И о титуле Дамириана знал только мермендийский царь. Для всех император оставался только лишь вторым советником императора...

Когда наша тройка осталась стоять одна на берегу, то итоги «путешествия», длящегося несколько дней, подвёл блондинистый маг:

— Дурдом какой-то.

Дамириан согласно кивнул, добавляя, что дружеский договор успешно подписан и усилитель в скором времени будет установлен.

— Погодите, — опомнилась я, — а что мы будем делать с Гвурой?

Никто из мужчин вслух не ответил, но в решительных и посуровевших

взглядах читалось только одно слово: «убивать».

За день до судьбоносной встречи

Столица Аркараса встретила своего правителя ярким и палящим солнцем. Воздух стоял стеной, буквально обволакивая жителей города и не давая им полноценно работать. Уличные торговцы, особенно на рынке, варились под козырьками своих палаток, обмахиваясь кто газетами, кто руками, кто веерами. Стражники у ворот во дворец жарились в своих начищенных до блеска доспехах, смахивая льющиеся потоки пота тыльной стороной руки, заключённой, по-другому нельзя выразиться, в белую перчатку.

В самом же дворце всё было спокойно. Никто не хотел утопиться в ледяной речке или в ключе, никто не мечтал о весне, никто не молил о повторении недавнего затяжного дождя. Здесь царили прохлада и свежесть, которые ласковыми руками будто гладили по голове и прислугу, и лордов.

Как только Дамириан телепортировался во дворец, к нему подбежал прораб-маг, оповещая, что седьмой этаж и весь сектор в целом построен и готов к эксплуатации. Кто-то тихо обрадовался, а кто-то тихо пожелал строителям «здоровья».

— Тогда сейчас поднимаемся ко мне в кабинет, — ровным тоном бросил император, широкими шагами направляясь к винтовой лестнице.

— Как Вам будет угодно, Ваше Величество, — сказали мы с Тинаром хором слово в слово. Удивлённо переглянувшись, потом улыбнулись друг другу и последовали за «вождём».

В кабинете, где ничуть не запыхавшиеся мужчины устанавливали дополнительно к базовой комплектации защиты императорского кабинета ещё несколько своих, я расположилась на красивом кожаном диванчике, переводя дух. Семь этажей, между прочим, это вам не фунт изюма!

Когда же я уже отдышалась и пришла в себя, то осмотрелась по сторонам, подмечая, что интерьер изменился. На каменном полу перед самым рабочим столом, занимающим огромное пространство в помещении, лежала чья-то большая пушистая белая шкура. За рабочим столом во всю стену возвышались ореховые огромные шкафы под потолок, в которые уже успели поместить книги и волшебные предметы. Уличная сторона кабинета теперь радовала одним сплошным магическим стеклом приличной такой толщины, внутрь которого захоронили специальную тоненькую сетку, которая по прочности не уступала стенам. На хорошо спрятанных карнизах висели гардины насыщенного тёмно-зелёного цвета, где по самому краю

внизу тянулись во всю длину три золотые линии.

Следующая стена отводилась для нескольких диванчиков по углам, на одном из которых я и сидела, круглому лакированному столику по середине и несколько кресел к нему, обивка которых сливалась со шторами. Последнюю стену украшала фреска с лесом и медведями, которые облепили поваленное дерево. В вывороченных на солнечный свет корнях умело замаскировали широкие двери, которые Рашрок после входа запер.

— Вы скоро? — Спросила неусидчивая я, хмуря брови.

— Уже всё практически, — Отозвался огненный маг, вода растопыренными руками в разные стороны. Выглядело бы странно, даже очень, если моё ведьминское зрение не улавливало тончайшие огненно-рыжие нити, сплетающиеся в плотную сеть.

Воодушевившись, я принялась разглядывать императора, который до недавнего времени тоже ходил по периметру кабинета и махал руками. Но магии не увидела, так как он уже закончил и наблюдал за процессом со стороны.

Поймав мой любопытный взгляд, тепло улыбнулся и, видимо, угадав причину блеска в зелёных омутах, сделал несколько коротких пассивных рукой, сильно не размахиваясь.

Почти прозрачные струи бордового кипятка складывались в маленькое сердечко размером с обычное яблоко. От неожиданности и радости я резко вскочила с диванчика, пугая огненного мага, который стоял ко мне боком.

— Да чтоб тебя, — выругался блондин, снова отворачиваясь и заканчивая свою «клетку».

Император хитро мне улыбнулся и подмигнул, уже садясь в удобное и большое кресло за столом. Рашрок же, ничуть не стесняясь, приволок от противоположной стены мне гостевое кресло, а сам пошёл к окну, активно всматриваясь в горизонт. Вид, конечно, открывался красивый, но совершенно не настраивал на серьёзный лад. Мы, так-то, должны решать вопрос с моим фамильяром и гипотетической опасностью империи от безумной старухи.

— Я думаю, что можно будет замаскировать кого-то одного из вас и послать вместо меня.

— Поясни, — попросил Рашрок, хотя звучало как приказ.

И я начала рассказывать о своей задумке. Гениальной назвать было сложно, даже невозможно, но хотя бы как план «Бэ» имел место быть и право существовать. Сводилось всё к тому, что обвешанный амулетами Тинар или Дамираиан в виде меня выйдут на ритуальную поляну Гоза-шоку и, когда старуха приблизится, ещё не понимающая, что за подстава её ждёт,

мужчина оглушит её магией, полностью запечатывая магию. Или убивая. Последний вариант мне понравился больше, что скрыть не удалось.

Но с их стороны сразу посыпались вопросы, мол, думаешь ведьма такая тупая и не поймёт, что это не настоящая ведьма идёт, или смысл выходить на поляну, если кот может быть уже мёртв. В общем, закритиковали и отбросили мой вариант, предлагая свой, по «гениальности» сравнимый с попыткой договориться с новым правительством Саливании.

Так как на поляне обитает дух тёмного мага, которого неизвестный давным-давно прикрепил к местности, то на саму поляну заходить было нельзя. Мне предлагалось остановиться на границе магического поля и без предисловий ударить мощным потоком магии императора, которую он сейчас заключит в колечко, которое красовалось на моём пальчике. Гвура, по плану, должна умереть. Как они рассказали, то всё очень продуманно и классно. Старуха выйти не может, так как по ритуалу Хидижар-ко должна быть во власти духа, так сказать. А я её вовлекаю в магию, оставаясь на обычной полянке.

И всё было бы прекрасно, если бы не одно «но»:

— Я не смогу её убить. У меня будет травма на всю оставшуюся жизнь. А вдруг я стану такой же, как она? — Протараторила ведьма, с каждой секундой выпучивая глаза всё сильнее и сильнее. — Нет, я, конечно, была бы рада, если на свете такое зло искоренили, но не моими руками. Не-не-не-не-не!

Говорите, мне был дорог фамильяр? Ничего не знаю! Своя жизнь важнее, уж простите-извините.

— Хорошо, тогда ты просто её оглушишь, а в это время мы её убьём и освободим кота, — стал успокаивать правитель, изменяя тон голоса на относительно нежный и спокойный.

Нехотя кивнув, я уже открыла рот, чтобы официально огласиться с планом, как вылетело совершенно иное:

— А она его не привяжет к себе? Если умрёт она, то умрёт и Черныш?

— Нет, такая связь работает только с фамильярами и их хозяйками-ведьмами. — Как маленькой и глупенькой объяснил огненный маг, закатывая глаза.

В итоге мы сошлись на этом решении и... мужчины стали распутывать свои защитные заклинания, только гораздо быстрее. В конце Тинар хотел забрать меня с собой, вроде как, до общежития проводить, но Дамириан ловко послал его кое-куда... надолго. Нужно было официально отказаться от сотрудничества с Саливанией, написать письмо, собрать проверенных

людей в делегацию и отправить на острова. А потом договориться с рабочими о сроках установки усилителя и ещё много-много чего.

Я втайне посочувствовала Тинару, немного недоумевая, почему всем этим занимается начальник дворцовой безопасности. Хотя, когда мы встречались с русалами, он представился первым советником Его Императорского Величества... Скорее всего, поэтому демон его так и загрузил.

А для меня правитель придумал самую простую отмазку, которая отмазкой-то и не была: закачать побольше своей магии в кольцо.

Оставшись с ним наедине, я занервничала, не представляя, что будет происходить дальше и что делать. Ладно уж Дамириан, он мужчина опытный, ему краснеть, бледнеть и дрожать от волнения уже неприлично, а я очень даже могу.

— Мара, ты, главное, не волнуйся. Завтра всё пройдёт хорошо, — тихо заговорил мужчина, находя другое объяснение моему взвинченному состоянию. — Дай руку с кольцом, пожалуйста.

Я протянула свою ладонь с дрожащими пальцами императору, невнимательно наблюдая за самим процессом. Место, где палец обхватывало кольцо с демонскими бриллиантами, несильно жгло, а кисть погрузилась в густой и тёплый пар, который шёл от магического кипятка.

— Ваше Величество, а почему кипяток?

— Мара, — устало вздохнул демон, опуская веки и прикрывая глаза, — давай попробуем наедине отбросить официоз и традиционное «Ваше Величество»?

Я примерно понимала, к чему он клонит, но всё же не решалась на такой шаг. Ладно там в столице жить и работать во дворце, ладно с Тинаром время от времени «тыкать» и ссориться, но императора по имени называть? Это вообще как, реально?

Нервно выдохнув, я поглубже вдохнула в себя воздух, ощущая, как дрожь переходит с одной только руки на всё тело.

— Знаете, это будет очень ело...

— Знаешь, — поправил меня мужчина моей мечты, откидывая свою косу назад.

— Знаешь, это будет очень сложно, но я попробую, — исправилась я и робко улыбнулась, ожидая какой-нибудь реакции. Император просто кивнул, мол, продолжай говорить дальше. — Эм... Дамириан, а почему твоя магия — это бордовый кипяток? — Обращаться к правителю огромной империи на «ты» было сложно. Щёки, как мне казалось, пылали насыщенным красно-малиновым цветом, сигнализируя о помощи.

— В принципе, всё очень просто. Так как мои предки ни с кем не смешивали кровь, кроме демонов, то её чистота позволила мне обладать какой-то частью от былой магии. Мой род, как известно из достоверных источников, жил в горных системах среди гейзеров, поэтому адаптировал свою магию под кипяток. Ну как, понятно?

Я кивнула, переваривая информацию. Чистота демонической крови меня, безусловно, напрягала. Это явно говорило не в пользу наших с ним хоть каких-нибудь отношений, пускай даже в моих мечтах.

— А почему бордового цвета?

— Как всем известно, магия изначально у всех бесцветная, — опять издалека начал император, а я поняла, что мне вообще о магии ничего не известно.

Оказалось, что жить в деревне и ни о чём не ведать — самая большая беда. Не зря же люди говорят, что знания — сила.

— Бесцветная она, естественно, до первых своих применений. Конечно, сказывается ещё и то, какой ты маг: тёмный или светлый. Если тёмный, как мы с тобой, то оттенки магии будут тёмными всегда. И пыхты, не пыхти, ничего не изменится.

Я внимательно слушала новую и интересную информацию, пытаюсь запомнить и сопоставить со своим опытом. На метле отражались, получается, мои первые попытки околдовать.

— А можно поподробнее про цвета? — Попросила я, мысленно доставая записную книжку и ручку, чтобы всё записать.

Дамириан улыбнулся и позвал к себе, одновременно с этим доставая из ящиков стола бумажные листы и карандаш, которым начал что-то чертить. Пока я медленно, как напуганный котёнок, приближалась к императору, тот уже успел закончить свою маленькую схему.

— Садись, — усадил на свой подлокотник демон, придвигая кресло ближе к столу, чтобы мне было удобно сидеть и упираться. По ширине подлокотники могли сравниться с деревенскими лавочками у общего колодца, куда ставили ведра. — Знаю я, конечно, не всё, но на самых распространённых магических типах могу привести примеры.

Он тыкнул обратным концом карандаша в надпись «магия», от которой шли две кривые стрелочки, под которыми резким почерком были выведены два слова: «тёмная» и «светлая».

— Вот есть магия целительства, да? Да. Если ты светлый маг, то можешь исцелять людей отварами, настоями, а если тёмный, то твоя магия будет направлена в обратную сторону. Яды, зелья, отравы и прочее. Естественно, ещё и противоядия, и различные antidotes к ним. Как

правило, цвет у подобных магов от светло-зелёного, до болотного.

После его маленького вводного экскурса на бумаге проявились разные способности, которые чётко были записаны под тёмной или светлой магией.

Потом он объяснял про ведьм, что я уже итак неплохо знала и понимала. Тёмная ведьма? Со временем магия почернеет и все живые-неживые атрибуты тоже окрасятся в соответствующий цвет. Вот с моей метлой так было. Как только начала магией баловаться, да проклятья раздаривать, так она и почернела, словно обуглившаяся.

Светлая ведьма? Та же история. Главное, что и целительская, и ведьминская воздействовали внутренне.

На бумаге опять проявились способности ведьм каждого типа.

— Ну и, соответственно, есть маги, которые могут влиять на объект или субъект внешне. Ну вот возьмём в пример меня. Своей магией я могу ошпарить тебя, а какой-нибудь камень раскалить. В любом случае, произойдёт внешнее воздействие. — История с листком бумаги и проступающими буквами повторилась.

Немного помолчав и переварив всё сказанное Дамирианом, я хотела уже слезть с подлокотника, как тяжёлая и огромная рука опустилась мне на колено, слегка сжав. От неожиданности передёрнулись плечи, а само тело напряглось.

Как-то резко вспомнилось, что он не рассказал, почему конкретно его цвет бордовый. Я повторила свой вопрос, на что мне немного печально ответили:

— Я думал, ты догадалась... Из-за убийств других существ, — признался-таки император, разворачивая свободной рукой за подбородок моё ведьминское удивлённое лицо. В глазах цвета вишни читались печаль и отголоски вины с раскаянием. — Из-за крови магия окрасилась в бордовый.

Сердце пустилось вскачь то ли от того, что горячие пальцы коснулись моей кожи, то ли от того, что Дамириан признался в чьих-то убийствах. Но моя реакция была скорее от его обжигающего прикосновения.

В нашем мире как? Хоть сейчас всё достаточно и мирно, действует негласное правило: кто сильнее, тот и выжил. Там, где под две сотни рас, друг друга недолюбливающих по определённым причинам, невозможно долго жить без силы. И никакой закон не способен остановить силу, текущую в крови существ и именуемую магией.

Волк убивает зайца, потому что хочет есть. Демон убивает противника, потому что хочет доказать свою силу и право быть императором. Ведьма

«одаривает» проклятиями, потому что не хочет, чтобы у неё крали амулеты или её насиловали.

Магия — сила, способ обороняться или нападать, верный друг и соратник.

Осуждать и отвергать демона из-за его прошлых поступков я не имею права, так как сама пользовалась своими возможностями, чтобы кого-то устранить или обезвредить. И буду пользоваться! Если это поможет мне выжить...

От оправдательных мыслей меня снова отвлекло прикосновение императора к коленке. Но одним коленом он не ограничился, ласково проводя пальцами вверх.

— Д-дами...риан, — после волнительного молчания голос никак не хотел возвращаться в своё привычное звучание и хрипел, — а что это ты делаешь?

— Глажу тебя, успокаиваю, — почти расслабившийся демон отвечал лениво и вальяжно, растягивая слова и добавляя в тембр своего голоса мурчащие нотки, которые заставляли кожу покрываться гусиными пупырышками, в простонародье именуемые мурашками.

— Не надо меня гладить, я и без этого спокойна, — а про себя добавила, что как кролик в кольцах удава.

— А мне нравится тебя гладить. Нельзя?

Если императору нельзя, что что вообще в этой империи можно?

— Вам много чего нравится, — от чрезмерного волнения я снова перешла на формальное общение, пытаюсь незаметно сползти с широкого подлокотника и отойти в самый дальний угол. Желательно, во-о-о-он на те диванчки. Я проверяла, они удобные! — И девочки, и принцессы, и гладить их...

После такого замечания мужчина снова подобрался, убирая руки с чужих ног. Только вот напряжение, которое медленно и с удовольствием уже свешивало ножки с шеи, очень напрягало.

Если бы мы с правителем состояли в отношениях, он обязательно произнёс коронную фразу всех немножечко неверных мужей и ухажёров: «Ну вот что ты опять начинаешь, а?» Но с Дамирианом мы не состояли ни в каких официальных отношениях, кроме рабочих, а потом спешить задавать вопрос из клише он не спешил.

Император пару раз глубоко вдохнул и выдохнул, а потом резко и, главное дело, легко пересадил на стол. В мгновение ока ведьма по па мягкого подлокотника переместилась на жёсткий стол. Мастерство рук и никакого мошенничества, блин!

— Я так понимаю, что без серьёзного разговора нам всё-таки не обойтись? — Вся поза и всё выражение лица Дамириана кричали о его серьёзном настрое на серьёзный разговор. Поняв, что его могут начать и без моего согласия, я для проформы всё-таки кивнула, выжидаяще наострив уши. — Обойдёмся без сопливых романтических признаний, что как тебя увидел, так сразу и влюбился.

После такой заявочки я вся подобралась и тала ещё сильнее напрягать свои локаторы, не желая упустить что-то важное. Но начало покамне не очень нравилось. Как это он так, в прыщавую и с вечными фингалами ведьму не влюбился? Ненормальный что ли?

Слушать, естественно, не забывала.

— Этого, наверное, к сожалению, но не было. Просто в какой-то момент нашего общения, которое складывалось из нелепых и странных встреч, я понял, что ты очень интересная и хорошая девушка. К тому же, без фингалов очень красивая. — Красивых, как и я без фингалов, губ императора коснулась лёгкая тёплая улыбка, которая сделала первую попытку растопить между нами стену из непонимания и прочих мешающих факторов.

— А зачем тогда глазки строил принцессе Мермендии? — Ну не могла не спросить такая тёмная и влюблённая юная ведьма, как я.

— Оно как-то само, — извиняющимся тоном нашёл себе «оправдание» Дамириан, поднимая брови домиком. Ну, который с двускатной крышей. — Но это сейчас не важно. Просто хочется всё подвести к тому факту что ты мне очень сильно нравишься. Возможно, я уже влюбился.

Возможно? Только возможно? То есть я тут уже «люблю нимагу», а он возможно?

— Мара, полегче, не надо так злиться и краснеть, — предпринял попытку демон успокоить свою уборщицу. — Я уже взрослый чел... демон, который, как наивный мальчишка не будет распевать дифирамбы о вечной любви. Ты мне нравишься, надо это признать и донести и до тебя.

— Спасибо. Ты мне тоже, — немного расстроено, но всё равно искренне произнесла я, всячески уговаривая не разводить сырость. Хотелось, очень хотелось, но я себя сдерживала. Он же не отвергает мои чувства, а наоборот, получается, в ответ признаётся.

Император как-то понимающе улыбнулся и встал со своего огромного кресла в полный рот, нежно обнимая всю меня, неловко дышащую чуть ли не в пупок.

— Д-дамириан...

— М-м-м?

— Ты мне не просто «тоже» нравишься. — Я сделала паузу в самом неподходящем месте, набираясь смелости. Раз уж такая возможность представилась, то нужно её пользоваться. — Я в тебя влюблена. Возможно, люблю.

Объятия стали ещё крепче, а в чёрную макушку уткнулся нос, периодически обдающий жарким воздухом. Я осмелилась обнять демона за шею, прижимаясь ещё ближе и тем самым выражая так свои чувства. Сейчас мы находились на своеобразном пограничье между стадиями отношений, когда всё ещё так неустойчиво и непонятно. Либо этот эпизод в нашем знакомстве запишут в графу с ошибками, либо он позволит перейти в более близкие отношения.

— Ваше Величество, а что мы теперь должны делать? — Как бы намекая на его статус, поинтересовалась я, опять переходя на уважительное «Вы».

— Я думал над этим не так давно, — каждое его слово отдавалось вибрацией в животе и отдавало мне в щёку и половину лба, приятно щекоча кожу. Голос звучал приглушённо. — Не думаю, что отношения император-фаворитка тебе придется по душе... Ничего другого пока в голову не лезет. Поэтому, предлагаю вернуться к этому разговору на нашем первом свидании, когда избавимся от Гвуры. Хорошо?

Выражение лица с нормального поменялось на какое-то дебильное, выражая крайнюю степень радости и счастья. Я сразу же пропищала неразборчивое «да» в императорский пупок, уже прикидывая, что бы такого надеть, чтобы сразить демонюку наповал.

Но до конца образ мне не дали воссоздать в своей голове, наглым-наглым способом прерывая. Сильные руки в какой раз за этот неполный час подняли меня со стола, а потом пересадили на коленки своего хозяина, который удобно опять уселся в своё кресло. Тепло мужского тела и согрело, и отогрело, и перегрело, заставляя дрожать уже не от нервного озноба, а от вполне понятного желания.

Чужие губы коснулись сначала щеки, почти у самого уха, выбив удивлённое «ох» из груди, а потом начали прокладывать себе прямой путь к моим устам, уже готовым к сладкому подарку. И я бы с удовольствием ощутила ещё раз вкус губ Дамириана, если вдруг во мне самой не разыгралась вредная тёмная ведьма.

В самый последний момент, когда губы уже покалывало от предвкушения, а дыхания смешались воедино, я отстранилась чуть назад, выдавая незабываемое:

— Но-но-но, я до первого свидания с мужчинами не целуюсь!

Гоза-шоку: победа или поражение?

Седовласая старуха стояла посреди захламлённой комнаты в подвале своего укрытия от ищеек императора и смотрела на маленькую гору из трёх трупов, в которых отдалённо угадывались черты прошлых помощников. Из перерезанных глоток медленно стекала тёмно-красная кровь и застывала на шее.

— Хорошая работа, — каркающим голосом одобрила она действия последней тройки приспешников, которых наняла аж на соседнем континенте. Для такого серьёзного дела, как ритуал, посредственные помощники ей были не нужны. — Теперь ваша задача, в случае чего, не выпускать из круга девчонку. Перетащите на поляну эмбрион оборотня и задобрите духа.

— Как пожелаете, госпожа Гвура, — за всех ответил самый высокий и самый мускулистый мужчина, сверкая в полутени подвальной комнаты алчными глазами.

Когда новые слуги тёмной ведьмы удалились исполнять поручения, сама старуха хладнокровно начала избавляться от тел. Быстрыми и уверенными движениями, достав из глубокого кармана своего балахона склянку с мутновато-зелёной жидкостью, она начала выливать содержимое на трёх мужчин.

Сначала ничего не происходило... А потом ткань грязной одежды начала растворяться, кожа надуваться пузырями и лопаться, кровь вскипать и испаряться в воздухе, придавая ему характерный стальной запах.

Поморщившись, Гвура переступила уже какую-то лужу из кровавой каши, постепенно уменьшающейся, и пошла к лестнице, ведущей вверх. Там, в обычной комнате, в самом тёмном углу, беспокойно спало чёрное животное, всё чаще и удачней вырывающееся из оков сна.

Достав из того самого глубокого кармана мешочек с порошком, она высыпала его на клетку, без какого-либо интереса наблюдая за тем, как маленькие частички просачиваются через прутья и падают в шерсть, повторно усыпляя кота.

— Что та, что этот никак не хотят подстраиваться под мой план, — злобно осклабилась Гвура, закатывая глаза вверх.

По задумке ведьмы, кот должен был провалиться в непробудном сне ещё очень долгое время, пропуская момент гибели своей хозяйки, а в последствии и собственную смерть. А вот девчонка, хозяйка этого

фамилльяра, должна была прийти испуганной и нервной. Подстроив всё так, что Вальдемара откинула бы её в сторону и побежала в сторону алтаря, где спал кот, попала бы в лапы помощников Гвурь, которые, удачно вырубив её, положили на алтарь. После проведения ритуала, ведьма получила бы невероятную мощь от молодой девчонки, освобождаясь от печати, которая заточала практически всю силу старухи внутри.

— Столько «бы», что хочется просто убить девчонку, а потом потихоньку вбирать силы своих давних подружек.

Седовласая ведьма тяжело опустилась в своё кресло, любуясь чёрными длинными когтями, которыми в былые времена вцеплялась в глотки и глаза своих противников.

До последнего срока, когда ритуал можно было осуществить по всем правилам, оставалось с десятков часов, а чувство беспокойства уже прочно поселилось в груди. Дряблые руки слегка подрагивали от напряжения, выдавая панику Гвурь.

С самого раннего утра я чувствовала, как телом завладели предательская слабость и липкий страх, всё сильнее и сильнее увеличиваясь в своих размерах, подпитываясь от моих эмоций. Волосы липли к мокрым от испарины щекам и лбу, а постельное бельё давным-давно пропитались потом. Верный Черныш, всегда спящий в ногах и успокаивающий своим присутствием, сейчас находился в заложниках у старой корги, возжелавшей вернуть свою силу.

— Всевышний, как же сердце болит, — устремив свой зелёный взор в дощатый потолок, прошептала я и резко поднялась с кровати, тут же ловя чёрные мушки перед глазами.

За завтраком в общей столовой общежития кусок в горло не лез, вызывая тошноту. Кое-как пересилив себя, я сумела затолкать внутрь бутерброд и настойку из лесных трав с успокоительным эффектом. Голову тем временем ни на секунду не покидала мысль, что я должна убить очень сильную тёмную ведьму. И пусть Дамириан с Тинаром утверждали, что мне, может, и не придётся её самой убивать, в сердце зрела уверенность, что это не так.

Через полчаса, пролетевших как пара секунд, в коридоре дворца я наткнулась на Рашрока, любезно заигрывающего с милой горничной, заканчивающей уборку комнат вверенного ей пространства. Увидев боковым зрением мою фигуру, он ещё активней начал одаривать пассию комплиментами, намереваясь облобызать руки.

— Господин маг, вижу, Вы не спешите идти к Его Величеству? Доброе утро, кстати говоря, — начала разговор я, замечая, как мужчина начинает

нервничать и раздражаться. Попробовала мягко улыбнуться после всего сказанного, чтобы смягчить свою речь, но Тинар этого не оценил, похоже.

— О, госпожа ведьма, до Вас это утро было не в пример добрее, — огрызнулся синеглазый красавчик, недовольно поджимая губы. Только я открыла рот, чтобы ответить на колкость, как он довольно грубо пихнул меня в спину по направлению к лестнице, ведущей наверх, к императорскому кабинету. — Пошли.

Оскорблённая горничная потуже затянула пояс на своей униформе и с неестественно прямой спиной удалилась в следующее помещение, пропадая с наших глаз долой. Я, как такая же женщина, решила обидеться и молча пойти вперёд, игнорируя присутствие Рашрока. Как вы с нами, так и мы с вами.

А уже в самом кабинете в нашей бравой троице произошёл небольшой инцидент. Я всячески упиралась и, чего уж греха таить, истерила, боясь телепортироваться на Гоза-шоку. Двое взрослых магов, один из которых император, уговаривали меня хотя бы постоять в стороночке, пока будут мочить ведьму. Неплохие перспективы открылись бы мне, не пойми я в тот момент, что убийство не для меня. Душа тёмной ведьмы слишком светла, чтобы губить другого человека.

Но Дамириану удалось изловчиться и поймать меня, маленькую ведьму, как-никогда волнующуюся и переживающую.

Постояв так минут пять, посмотрев на защитную реакцию организма на стресс своей уборщицы, император вызвал целителя и попросил накачать меня успокоительными отварами по самую маковку. Лысый дядечка, с натяжкой улыбаясь в присутствии своего правителя, влил в меня невероятно горькое и вязкое пойло, заверяя, что в следующие один — два часа я буду спокойней удава.

Потом мы сели, кто куда, ещё раз проговорили наш план, повторно успокоились, и, открыв портал, перенеслись неподалёку от самой поляну, аккуратно в колючие, но невероятно густые кусты с широкими листьями, закрывающими от внешнего мира.

Вот, а через несколько часов, когда начнётся заварушка, они также будут сидеть в кустах, наблюдая, как старуха издевается над двадцатилетней девушкой.

Неожиданно моих похолодевших пальцев коснулись шершавые, но невероятно тёплые пальцы императора, в ободряющем жесте. Под шумок, как говорится, пока Тинар разбирался с магическим оружием, которое им в непредвиденном случае придётся применять, мы переплели наши пальцы, крепко сжав руки друг друга.

— Не бойся, — шепнул Дамириан на ухо. Я кивнула, чувствуя, как внутри в противовес словам целителя и в противовес действию успокоительного отвара целителя в животе заворачивался тугой узел из волнения.

Примерно через полтора часа Тинар засёк явление старухи из портала. Пожелав удачи, оба мужчины будто исчезли, надев на свои запястья браслеты из странного металла, переливающегося всеми цветами радуги. А ведьма вышла со старым мешком, вероятней всего, из-под зерна, в котором тащила моего фамильяра.

Окинув поляну пристальным взглядом чёрных глаз, Гвура повернула голову в нашу сторону, опасно прищуриваясь.

— Неужели настолько сильно боишься, что в кустах спряталась? Выходи, ведьма, — проговорила с усмешкой старуха, бросая на землю мешок. Бессознательное тело кота упало с глухим звуком, заставляя сердце на пару секунд приостановиться и сбиться с привычного ритма.

Признаться, сначала я испугалась, напрочь забывая о том, что нужно было играть напереживание, снося ведьму своей магией с ног и отдавая контроль над ситуацией на попечение императора и его друга.

Ну, всё! Считай, план сорвали... моими усилиями.

Нервной дрожи, гуляющей по позвоночнику, прибавилось после отсутствия какой-либо реакции со стороны врага. Всё идёт по её плану? Или она так уверена в своих силах? Убьёт-таки меня или я её?

Ладно уж, была не была! План меняем, но от задумки не отходим.

Выбравшись из зарослей колючего куста, я отряхнула подол привычного сарафана, спускающегося до щиколоток. Наученная горьким опытом, в постоянных бегах, под него я одела плотные вязанные штаны, которые позволяли с чистой совестью, в случае чего, задрать подол и бежать сломя ноги.

Пройдя буквально пару шагов, каким-то седьмым — восьмым чувством уловила, что стою буквально на границе с тем магическим полем, за которую нельзя заходить.

— Что Вы хотите за кота? — Спросила прямо в лоб, прекрасно зная ответ.

— Да кот мне, в принципе, и не нужен. Можешь забрать его, если рискнёшь, — прокаркала Гвура, рукой указывая на мешок, лежащий у её ног.

Замявшись в нерешительности, якобы рассуждая, идти за ним или нет, я лихорадочно думала, как бы выпустить магию Дамириана из кольца быстро и незаметно. Надо же руку подносить к ней, активировать

артефакт...

— Ну, если не хочешь идти, то я его просто убью, как в письме писала, — хладнокровно заметила тёмная ведьма, доставая нож, который скрывала за пазухой.

Пользуясь этим моментом, я и взмахнула рукой вперёд, нажимая на один из бриллиантов. Красный кипяток вырвался из кольца тонкой, но мощной струёй, чётко ударяя в район сердца. Дополнительные потоки магии императора в форме цепей начали быстро-быстро, едва уловимо для ведьминого глаза оплетать тело старухи, моментально сжимаясь.

И я было сама рванула вперёд, переступая черту магического поля, если бы в последний момент Гвура не улыбнулась. Это насторожило, заставляя замереть на месте как вкопанной. Мышцы ног будто налились свинцом. У противника была такая реакция, словно он на то и рассчитывал, заманивая в свою ловушку.

Я, может, и молодая, и неопытная, и не знаю многого о магии, но никак не тупая. Если всё идёт слишком легко и просто, значит стоит ждать подвоха.

— Дамириан? — Окликнула я своего возлюбленного, наивно рассчитывая, что он появится эдаким героем из детской сказки и спасёт красавицу. В общем, меня!

Постояв около минуты в тишине, нарушаемой шелестом крон деревьев, которые шумели так от несильного ветра, я хотела уже сама переступить черту и забрать Черныша, но издали послышался голос Тинара.

— Не смей!

После такого яростного запрета всякое желание как-либо самовольничать пропало, да было поздно. Незнакомый ударил ногой в спину, вталкивая против воли на ту часть поляны, где действовала магия ритуала.

Сообразив, что пока старуха валяется без сознания на земле, я могу быстро убежать, дала дёру, но неожиданно столкнулась лицом к лицу с двумя новыми клевретами (приспешниками, помощниками) Гвуры, вооружёнными до трусов. У первого мужчины, поражающего своим ростом, в обеих руках находились кинжалы, а у второго в ладонях колыхались сгустки огненной магии, еле удерживаемые под контролем.

— Вот ты и попалась, девочка, — хрипло рассмеялась сзади та, кого совсем недавно обездвигили цепи Дамириана. — Где третий? — Уже обращаясь к каким-то преступникам-магам поинтересовалась она, добавляя в голос нотки злости.

— Разбирается с демоном и фениксом. Никто не предупреждал, что девчонка будет не одна.

Разозлившись, ведьма пошла пятнами. К тому моменту я уже успела встать ко всем троим боком, наблюдая боковым зрением то за одними, то за второй. Я видела, как итак уродливое лицо корчится, и корчится, и корчится, становясь похожим на сморщенного гоблина.

Наверное, не приди я с Дамирианом и Тинаром, было б всё иначе. Но тогда меня моментально могли прикончить, не распинываясь в лживых речах.

В то время, как от Гвуры полетело смертельное проклятье, напитанное искренней ненавистью, на поляну ворвался император Аркараса, разбрасывая приспешников старухи подобно рассвирепевшему быку. Тот сгусток тьмы, что предназначался мне, летел напрямик в демона. Отвлечённый на двух мужчин, он не смог бы вовремя увернуться от магии.

Непроизвольно вскрикнув, я побежала в сторону Дамириана, выставив ладони вперёд. Сильное желание спасти императора и страх за его жизнь пробудили во мне магию, основанную на эмоциях. Ненависть старухи и моя любовь, преобразованные в магические сгустки, схлестнулись в тяжёлой схватке, взаимоуничтожая друг друга.

— Дрянь! — Завизжала осипшим голосом злобная карга, скаля зубы.

В следующий миг она сорвалась с места, рывками из-за хромых ног приближаясь ко мне, готовя на кончиках своих когтей новое проклятье. Пока Дамириан был занят огненным магом, тот помощничек, что держал кинжалы, схватил меня за сарафан, отправляя в недолгий полёт на ритуальный камень. А через секунду император, объятый с ног до головы своим же кипятком, свернул ему шею.

Упав на камень, я сильно ударилась головой, лишаясь на некоторое время зрения от боли. Картина, разворачивающаяся на Гоза-шоку, была неясна и пугала.

Приглушённые звуки, которые я слышала, как будто через толщу воды, напоминали рыки диких животных.

Что с проклятьем Гвуры? В кого она запустила его?

Через силу, напрягши глаза и разлепив веки, я увидела, как обезумевшая старуха спешит ко мне, от желания завладеть моей магией спотыкаясь на каждом шагу. Вылетевший из ниоткуда Рашрок попытался убить её своим огненным шаром. Но Гвура отбила и сам шар, и нашего мага, отправляя обратно в ту сторону, с которой он появился.

Каркающий смех пробирал до мурашек, а я всё искала Дамириана, которого никак не могла найти. А потом взгляд зацепился за мощную

фигуру демона, который лежал на траве с разорванной рубашкой, насквозь пропитавшейся тёмно-алой кровью в районе груди.

— Скоро ты отправишься вслед за своими мужиками, ведьма! — Торжествуяще прокричала тёмная ведьма, растопыривая когтистые пальцы.

Зрение окончательно отказало, а за ним и сознание, которое уплывало в далёкие дали, намереваясь подставить в самый ответственный момент. Обморок, спешивший завоевать моё тело, я пыталась отбросить в сторону, но ничего не получалось. Перед тем, как окончательно отключится, я попыталась представить точный образ старухи, вынимая его из воспоминаний.

Её седые волосы, отливающие серым, трепались жёсткими патлами на ветру. Морщинистое лицо с длинным носом и большой бородавкой на самом кончике отталкивали от себя, заставляя морщиться от неприязни. Во всю левую щёку расползлся уродливый шрам от ожога. Чёрные зрачки, казалось, слились с радужками, вызывая в теле лёгкую дрожь ужаса. Глаза пугали не столько своей чернотой, сколько зловещим взглядом, лишаящим воли. Сама кожа старухи отдавала зеленой, вычёркивая её из списка людей.

А потом всплыл мужественный образ Дамириана, в которого я влюбилась с первого взгляда. Сейчас же он лежал с раскуроченной грудью на земле. И всё это происходило по вине безумной и жестокой старухи, возжелавшей силы и могущественности.

Желание убить зародилось в груди ровно в тот момент, когда я открыла рот, чтобы произнести проклятье, в которое я вложила всё, что чувствовала.

— Пусть магия вся, что в тебе сокрыта, в прах обратится и вместе с ней ты. Будь, ведьма, моею рукой убита. Не знать тебе больше земной красоты!

Произнеся последние в этот день слова, уставшая и напуганная молодая ведьма отключилась, так и не увидев, как её тёмное проклятье, которое она выкрикнула на эмоциях, уничтожает Гвуру Безумную.

Сначала тьма, которая начала просачиваться через глазницы, рот, уши и ноздри наружу, начала растворяться в воздухе, оседая чёрными пылинками на землю. При этом кончики её когтей уже горели чёрным огнём, поедающим всё быстрее с каждой секундой её плоть. Горящая заживо старуха пронзительно завизжала, стараясь стряхнуть с себя чужую смертельную магию, но запах палёной кожи и волос, которые били в нос, сбивали толку. Теперь уже без магии, уже и не ведьма, Гвура упала на колени, роняя на землю злые кровавые слёзы.

— Да чтоб ты сдохла, Вальдемара! — В сердцах выплонула

седовласая ведьма, с обречённым сожалением понимая, что вся её магия, которая осталась после жертвоприношения призраку мага, растворилась.

Захлебываясь в слезах и крови, она упала лицом вниз, больше не поднимаясь и не издавая звука. Дряблое тело постепенно сгорало, превращая тело в прах.

В нескольких метрах он неё самой валялось два новых приспешника, которых убил разошедшийся Дамириан. Сам же он, принятый своей молодой ведьмой за мертвеца, лечился от нанесённых противником ран. Демоническая регенерация делала своё дело, излечивая медленно, но верно императора.

За чертой магической поляны поднимался Тинар Рашрок, таща за ногу третьего клеврета Гвуры.

Придя на поляну и осмотрев место боя, он нежно улыбнулся Вальдемаре, которая спящей красавицей лежала на огромном ритуальном камне. Порыв подойти и поцеловать, тем самым пробудив ото сна, ему пришлось заглушить, вспоминая, кому принадлежит ведьминское сердце.

— И почему я не император? — Подняв голову к небу, задал риторический вопрос Тинар.

Рашрок аккуратно стащил с холодного камня ведьмочку, положил рядом с Дамирианом, а сам пошёл стаскивать три тела в одно место, чтобы принести их в жертву и уничтожить дух злобного мага. Но неожиданно споткнулся о какой-то мешок. Про Черныша феникс забыл напрочь, что и привело к тому, что он хорошенько наподдал бедному коту.

С громким вздохом и таким же выдохом он вспорол мешок, доставая чёрную тушку сильно истощившуюся от длительного сна и отсутствия подпитки магии и еды.

— А вот и пропажа, — уже безразлично констатировал факт Тинар, снова подходя к Вальдемаре и кладя на её грудь кота.

Я пришла в себя в каком-то незнакомом помещении, залитом солнечным светом. Но через некоторое время, пока осматривала обстановку, пришла к выводу, что это кабинет.

Песчаные шторы, светлые стены и мебель, а на полу нарисован огненный феникс, который красиво раскидывает свои крылья, объятые пламенем. У противоположной стены стоял стол, за которым сидел хмурый Дамириан, а за его спиной расхаживал Тинар, что-то уверенно втолковывая своему другу.

— Ты понимаешь, что пока ты туда доберёшься и всё уничтожишь, может пройти пара— тройка месяцев? Не? — Император переживал, подперев одной рукой подбородок, а второй барабанил по столу.

— Я так решил, — поставил точку в их разговоре Рашрок, одним лишь тоном голоса заставляя заткнуться демона.

Я решила подняться с диванчика и подать голос, чтобы мужчины обратили на меня внимание и всё рассказали. Но, как только мне удалось принять сидячее положение, в черепушке отдало острой болью, заставляя простонать. Вместо радости, которую я ожидала увидеть, на застывших лицах Рашрока и Дамириана читалось беспокойство.

— Всё, я пошёл, — начальник дворцовой безопасности поспешно ретировался, кивая в знак приветствия головой.

Удивлённо проводив его фигуру взглядом, я переключилась на Дамириана, который сидел с перевязанной грудью и чему-то улыбался. Осмотрев себя, поняла почему. Перед ним сидела встрёпанная черноволосая ведьмочка, у которой сарафан задрался выше пояса и открывал прекраснейший вид на шерстяные штаны, узоры которых напоминали ромашки.

Не успели и слова промолвить, как нашли причины улыбаться и обижаться, надувая хомячьи щёки.

— А где Черныш? — Спыхватилась я, когда несвоевременно начала любоваться чёрными волосами Дамириана, раскиданными по широким плечам. — Что с ним? Он жив? А ты... Вы... ты почему жив?

Кое-кто поперхнулся воздухом от последнего вопроса, вытаращив вишнёвые глаза на меня. А потом этот кто-то рассказал, что произошло. С самого начала.

Мы начали действовать не по плану, но по началу всё шло хорошо. До тех пор, пока Дамириан с Тинаром не наткнулись на приспешников Гвуры. Двое сразу скрылись, оставляя сражаться лидера с двумя очень опасными (со слов императора, естественно) мужчинами. Поняв, что Тинар сам отлично справляется, демон поспешил мне на помощь. Потом всё завертелось-закрутилось, но я смогла убить ведьму, а сама отключилась. Тинар попытался мне помочь, но ведьма неожиданно швырнулась своей магией. В это время тот, что владел огненной магией, ударил огненной рукой в грудь Дамириана, выводя впоследствии из строя. Но пока черноволосый правитель ещё стоял на ногах, смог проткнуть противника тысячами тонких струек бордового кипятка. И вот, раньше всех очнулся Рашрок, который, мало того, что всех нас потом перенёс к себе в кабинет и вызвал целителя, так ещё и уничтожил призрак мага, разрушил ритуальный камень, сделав тем самым из Гоза-шоку обычную поляну. Ну а теперь он отправился к логову старой карги, которое сдал один из её приспешников, чтобы уничтожить всё, что с ней связано.

Я была согласна с решением Тинара и полностью его поддерживала. Жаль, подбодрить не успела... Но тёмная магия — очень опасная вещь, которая способна погубить множество хороших и не очень существ.

Дамириан вдруг подошёл ко мне и сел рядом, обнимая левой рукой за плечи и притягивая поближе к себе. Весть такой большой и раненый, он пытался подбодрить свою несчастную уборщицу.

— Не передумала на свидание идти? — Веселым голосом поинтересовался мужчина, поворачивая моё лицо в свою сторону. Раскосые глаза пристально следили за каждым движением лица, пытаясь прочитать ответ заранее того, что я озвучу.

— Нет, конечно, — улыбнулась, подавляя нервную дрожь, которая так некстати решила вылезти из тёмного уголочка. — Только в ближайшее время, боюсь, я буду отходить от той схватки на поляне.

Демон понимающе хмыкнул.

Когда я собиралась отпроситься в свою комнату в общежитии, то встретила глазами с Дамирианом. Те самые глаза, которые в первую нашу встречу покорили моё сердце, сейчас смотрели с нежностью и теплотой, заставляя сердце трепетать.

— Ты уверена, что до первого свидания с мужчинами не целуешься?

— Что? — Вопрос немного ошарашил, заставляя недоумённо нахмурить брови и поднапрячь память, чтобы вспомнить, когда это я подобное говорила. — А... Ну, я... Эм...

— Понятно, — улыбнулся уголками губ император, приближая своё лицо к моему.

И вот перед глазами уже всплыли образы прошлых поцелуев с ним, когда я дрожала от переполняющих чувств и плавилась в его объятьях. Представляя нечто подобное, прикрыла в ожидании глаза, надеясь, что в следующую секунду горячие губы накроют мои и унесут в другую вселенную.

Объятья стали крепче, а свободная рука демона дотронулась до моей пылающей щеки, заставляя вздрогнуть.

— Тш-ш-ш, я же тебя не есть собираюсь, — пошутил правитель Аркараса, в следующий момент припадая к моим губам.

Мне подарили очень чувственный и, к сожалению, короткий поцелуй, где влажные губы жадно смяли мои, но тут же отпустили, оставляя неприятное чувство неудовлетворённости. Хотелось, чтобы эта ласка продолжилась, доводя меня до дрожи. Дамириан, я видела по глазам, тоже не хотел ограничиваться одним прикосновением к губам, но всё-таки отстранился.

— Мара, — его вишнёвые глаза довольно блеснули, а на губах расплзлась улыбка хитрого и наглого кота, пережравшего сметаны, — это будет совсем не по-императорски, но я, кажется, придумал, в каких отношениях мы можем состоять.

— Каких?

— Думаю, тебе понравится, но... расскажу лишь тогда, когда ты оправишься и будешь готова к нашему свиданию.

Подняв от удивления брови, я не нашлась что сказать, просто молча и неуверенно кивая в ответ. После моего недоответа демон нежно взял мою руку в свою, а потом, дотронувшись до кольца, открыл портал в мою комнату.

— Отдыхай. Я буду тебя ждать в своём кабинете. За Черныша не волнуйся, он сейчас тоже отдыхает, — правитель легко подтолкнул в спину, поторапливая. Я смело шагнула в сноп бордовых искр...

Комната встретила привычной пустой. Ни Черныша, ни родни, только полупрозрачный слой пыли на прикроватной тумбочке и письмо, запечатанное в желтоватый конверт с знакомым корявым почерком.

Не веря, что в такой короткий промежуток случилось столько событий, я медленно подошла к мебели, взяла в руку бумагу и, плюхнувшись на кровать, которая радостно скрипнула, приветствуя хозяйку, начала читать письмо.

«Марка, караул! Сёмку Светлокудр угрожает в темницу упрятать. Приезжай срочно!

Твои любимые родители. Не забудь кота привезти, по нему младшенькие скучают!

Твои любимые родители».

Понимая, что следующая встреча с Дамирианом произойдёт куда раньше, чем я предполагала, пришлось бежать в ванну, тотально отчищать себя и приводить в порядок лицо, а потом доставать из шкафа то самое вишнёвое приталенное платье с кружевами в виде роз по всему лифу, которое я брала с собой в Мермендию. Волосы я распустила, и, когда они высохли, начиная красиво спадать по спине, вышла из комнаты, торопясь в императорский кабинет. Через несколько часов после приятной встречи с лёгким поцелуем в конце я снова неслась к своему демону, рассчитывая на помощь.

Естественно, когда я заявила вся такая разодетая, но прекрасная, он опешил, без проблем пропуская внутрь. Опережая вопросы, сунула ему под нос бумажку, которую он прочитал, нахмурился и не понял, ещё раз прочитал и с укором взглянул на меня.

— То есть ты идёшь со мной на свидание только из-за того, что надо скорее разбираться с проблемами семьи? — Мужчина гневно раздувал крылья носа, ожидая моего ответа. Я виновато кивнула, заглядывая в глаза императора. — И что мне с тобой делать?

— Простить и полюбить? — Робко предложила свой вариант, с удивлением наблюдая, как хитрая улыбка повторно расползается на красивом лице.

— Только так, получается, и остаётся сделать. Ладно, сюрприз отложим до второго свидания... — На некоторое время демон замолчал, любуясь моим платьем и всей той красотой, что я навела ради него одного. — Вальдемара, ты будешь моей девушкой?

ЧЕГО?

Видя мою реакцию, Дамириан тяжело вздохнул, но понятно пояснил:

— Я по-прежнему считаю, что отношения в форме «император — фаворитка» нам не подходят. Поэтому предлагаю попробовать вариант с отношениями как у обычных людей.

— А императору так можно разве?

— По крайней мере не запрещено, — ласково улыбнулся самый очаровательный демон, притягивая меня к себе. Я пару секунд постояла статуей, не решаясь обнять Дамириана, но потом робко обхватила своими руками его широкую и мощную спину. — Ну так что?

— Я... согласна!

Отношения рогатого величества, который правит огромнейшей на материке империей, и ведьмы уборщицы, которая волею судьбы и коварством одного белобрысого князя оказалась в столице, начались с долгого страстного поцелуя, уносящего обоих в мир наслаждения. Меня так уж точно унесло в тот мир, заставляя дрожать тоненькой осинкой в непогоду.

— Только можно я брату-то помогу?

Правитель Аркараса пробурчал под нос что-то ругательное, но тут же переключился на свою новую и, что самое главное, первую девушку — меня!

Конец.